

SEATTLE PUBLIC LIBRARY

0 01 00 4714630 2

Борхес

Адольфо

Био́й Касарес

Книга Небес и Ада

omnia

Хорхе Луис Борхес

Адольфо Биой Касарес

Книга
Небес
и Ада

Издательство Симпозиум
Санкт-Петербург
2001

УДК 82/89
ББК 84.7 Ар.
Б 83
Б 63

Перевод с испанского
Анастасии Миролюбовой
(кроме случаев, отмеченных в тексте звездочкой)

Предисловие, комментарии
и справки об авторах
Владимира Петрова

Художник
Андрей Рыбаков

На обложке книги:
см. стр. 255.

Всякое коммерческое использование текста, оформления книги — полностью или частично — возможно исключительно с письменного разрешения Издателя. Нарушения преследуются в соответствии с законодательством и международными договорами РФ.

© Издательство «Симпозиум», 2001
© В. Петров, предисловие, комментарии,
справки об авторах, 2001
© А. Миролюбова, перевод, 2001
© А. Рыбаков, оформление, 2001

ISBN 5-89091-149-X

Несколько слов по поводу одной коллекции

Было бы странно, если бы эта книга не появилась на свет. Два великих собирателя порожденных человечеством идей, какими были Хорхе Луис Борхес и Адольфо Биои Касарес, просто не могли не «подобрать» одну из самых древних и самых значительных: идею о продолжении человеческого существования за пределами земной жизни. Тем более, что к 1960 г., когда вышла из печати эта антология, оба уже имели за плечами солидный опыт совместного творчества — оно началось еще в конце 1930-х годов. И в том числе — опыт составления подобного рода изданий: в 1940 г. появилась «Антология фантастической литературы», в 1943 и 1951 гг. — два тома «Лучших детективных рассказов», в 1955 — «Поэзия гаучо» и «Собрание коротких и необычайных историй». Но «Книгу Небес и Ада» оба великих аргентинца составляли дольше и тщательнее всего (на это содержится намек в «Прологе»). Это не случайно: представления о судьбе человека в потустороннем мире неразрывно связаны с понятиями о бессмертии и, в конечном счете, о времени, — а размышления на эту тему всегда находились в центре творчества как Борхеса, так и Биои Касареса. Впрочем, выглядели они у того и другого очень по-разному: своеобразный борхесовский пантеизм, предполагавший спокойное отношение к личной судьбе отдельного человека (и в том числе своей), резко контрастировал с сугубо личностным подходом Биои Касареса, страшившегося смерти до конца своих дней.

Так или иначе, саму мысль о посмертном воздаянии ни тот, ни другой для себя не принимали. Лучше всего об этом сказано у Борхеса во «Фрагментах апокрифического

Евангелия»: «Не заслуживает содеянное человеком ни адского пламени, ни благодати небесной». Поэтому и «Книга Небес и Ада» несколько напоминает старательно подобранную коллекцию. Коллекцию идей, без всякого сомнения, чрезвычайно любопытных, но относящихся к категории человеческих предрассудков — и ясно, что составители их совершенно не разделяют. Однако первое впечатление — как это бывает почти всегда, когда имеешь дело с Борхесом и Биой Касаресом, — не единственно верное. После того, как оно проходит, открывается простор для бесчисленных интерпретаций. Вот только одно, лежащее на поверхности, соображение.

Как известно, то, что является плохой метафизикой, может оказаться прекрасной литературой: Борхес блестяще доказал это на примере «Божественной комедии» (строки из нее, кстати, открывают книгу). С этой точки зрения представления человечества о рае и аде образуют не только наиболее древнюю отрасль фантастической литературы, но, вероятно, и наиболее притягательную — учитывая то, что сами создатели, как правило, не считали свои творения вымыслом. А значит, перед нами не столько коллекция идей, сколько коллекция текстов, внутри которой действуют правила литературной игры — под ее знаком развивалось все совместное творчество Борхеса и Биой Касареса. Составители включают себя в антологию, создают апокрифических авторов, приписывают реальным авторам несуществующие тексты... И так далее. Удовольствие же, получаемое от чтения «Книги Небес и Ада», — это удовольствие от превосходного литературного произведения.

Но к этому необходимо добавить еще кое-что. А именно — то безграничное восхищение перед возможностями человеческого воображения, которое испытывали Борхес с Бием. Того воображения, которое при высокой степени накала способно смыкаться с реальностью. «Все, во что можно поверить, — образ истины», — утверждал Блейк. В этом убеждаешься, когда закрываешь последнюю страницу «Книги Небес и Ада».

Владимир Петров

Книга
Небес
и Ада

Я не апостол Павел, не Эней,
Я не достоин ни в малейшей мере...¹

Ад, II

---

¹ Перевод М. Лозинского.

Пролог

Эта антология — новое воплощение другой, более объемной, неспешной и, возможно, требующей меньших усилий антологии, которую мы составляли много лет: в ней было что-то от бесстрастных записок библиофила, что-то — от безликого архива; каждая из священных книг, созданных человечеством, представила нам изрядную толику страниц; к счастью, тот опус так и не был опубликован.

Теперь мы руководствуемся другим критерием. Мы отбирали основное, не пренебрегая яркими красками, видениями и парадоксами. Быть может, наш том позволит проследить тысячелетнее развитие понятий о небесах и об аде; ведь, начиная со Сведенборга, люди больше думают о состоянии души, а не об учреждениях, где распределяются награды и наказания.

Такая антология, как эта, по необходимости остается незавершенной: случайное чтение, время и твоя, о читатель, неоспоримая эрудиция нам откроют — мы знаем — небеса, еще более щедрые, и адские глубины, еще более справедливые и безжалостные.

*Х. Л. Б. и А. Б. К.
Буэнос-Айрес, 27 декабря 1959 года*

Ради бескорыстной любви

Король Людовик Святой отправил Ива, епископа Шартрского, с посольством, и тот поведал, что по дороге встретил прекрасную, величественную матрону с факелом в одной руке и кувшином в другой; удивившись причудливому ее виду, заметив грусть в лице и благочестие во взгляде, он спросил, что означают сии знаки и что собирается она делать с огнем и водою. Вода — чтобы погасить пламя Ада; огонь — чтобы поджечь Рай. Я хочу, чтобы люди любили Бога ради любви к Богу.

Джереми Тэйлор (1613—1667)

Сонет

Я не за то люблю тебя, мой Бог,
что буду в Небесах с тобою рядом,
и не из страха перед темным Адом
в моей душе грехи я превозмог.

Тебя люблю, Господь, твой смертный срок,
твой крестный путь Ерусалимским градом,
и раны вижу сокрушенным взглядом
и на челе из терния венки.

Люблю Тебя, как Ты людей любил,
не будь Небес — любил бы все, как прежде,
исчезни Ад — тебя б не оскорбил.

Не за дары Твои Ты мне так мил,
и если б верить я не мог надежде,
веки бы любви не изменил.

Аноним XVI в.

Молитва святой

Господи, если я поклоняюсь Тебе из страха перед Адом, сожги меня в Аду, и если я Тебе поклоняюсь, уповая на Рай, извергни меня из Рая; но если поклоняюсь я Тебе ради Тебя самого, не скрой от меня Твоей нетленной красоты.

Аттар. «Замечания о святых» (XII в.)

Подкуп блаженством *

Я отказываюсь от подкупа блаженством на небесах. Пусть Божье дело творится бескорыстно, для него Бог и создал нас, ибо это есть дело живых. Когда я умру, пусть он будет в долгу у меня, а не я у него.

Бернард Шоу. «Майор Барбара»

---

* Перевод с английского Н. Дарузес.

Небо храбреца *

После этого пронесся слух, что господин Боец за Правду получил весть от того же посланца, как и другие, и в доказательство истинности этого приглашения его кувшин был разбит у источника. «Доколе не порвалась серебряная цепочка, и не разорвалась золотая повязка, и не разбился кувшин у источника» (Екклез. 12: 6).

Когда он понял это, то позвал своих друзей и сказал им о случившемся, говоря: «Я ухожу к моему Отцу, и хотя я с большим трудом пришел сюда, но теперь я не жалею всех волнений, которые я испытал на пути. Я даю мой меч тому, кто последует мне в моем пилигримстве, и мое мужество и ловкость тому, кто может взять их. Мои боевые рубцы я беру с собой, чтобы они свидетельствовали о том, что я бился за Того, Кто теперь наградит меня».

Когда настал назначенный день, многие провожали его к берегу реки, войдя в которую, он сказал: «Смерть, где твое жало?» И когда он погрузился глубже, то продолжал: «Ад, где твоя победа?» (I Коринф. 15: 55).

Так перешел он на другую сторону, и там приветствовали его трубными звуками.

Джон Беньян. «Путешествие пилигрима» (1678)

---

* Перевод с английского печатается по изданию: Джон Бюниан. Путешествие пилигрима. Издание Ф. А. Семенова. СПб., 1903.

Говорит солдат

На небе мне бы хотелось время от времени воевать,
участвовать в сражении.

Детлев фон Лилиенкрон

Метафоры не утешают меня, не подслащивают гадкий вкус неотвратимой смерти. Я не желаю, чтобы меня увлек с собою поток, который плавно уносит в вечность жизнь человеческую, и противлюсь неизбежному течению судеб. Я влюблен в эту зеленую землю, в лик города и деревни, в неизъяснимо пленительное сельское уединение, в милую безопасность улиц. Я бы здесь хотел разбить мою скинию. Я был бы доволен, когда бы мог остаться в том возрасте, которого достигли я и мои друзья; мне не нужно быть ни моложе, ни богаче, ни красивее. Я не хочу, чтобы старость отлучила меня от жизни, не хочу, словно созревший плод, как говорится, упасть в могилу. Всякая перемена на этой моей земле, в пище или жилье, смущает и волнует меня. Мои домашние боги так ужасающе прочно укоренились, что их не вырвать без крови. По своей доброй воле они не устремятся к берегам Лавинии. Любая перемена в моем бытии потрясает меня.

Солнце, небо, легкое дуновение ветерка, одинокие прогулки, летние каникулы, зелень полей, восхитительные соки мяса и рыбы, дружеская компания, веселый стакан вина, свет свечей, беседа

---

* Перевод с английского А. Бобовича.

у камина, невинная суетность, острое словцо и сама ирония — разве все это не уходит вместе с жизнью?

Может ли призрак смеяться, надрывая свой тощий живот от смеха, когда вы шутите с ним?

А вы, мои полуночные любимцы, мои фолианты? Должен ли я расстаться с несравненным наслаждением держать вас (огромные охапки) в своих объятиях? Неужели знание достанется мне (если вообще достанется) лишь ценою тягостного внутреннего опыта, а не из столь привычного для меня чтения?

Чарльз Лэм. «Очерки Элии» (1823)

Мое небо

Прошедших дней уходит череда,
уносится к блистающим просторам,
где, может быть, соединится с хором,
поющим гимн у вечного гнезда.

Господь, в минуту Твоего суда
мне благо дней земных не ставь укором;
одним я буду счастлив приговором:
верни мне все, что нажил я тогда.

Я жизнь свою хочу прожить, как жил,
не начинать все снова в жизни новой;
я круг за кругом бы полет стремил

к минувшим дням, не достигая крова.
Мне по плечу та кладь, что я скопил, —
и мне не надобно добра чужого.

Мигель де Унамуно

Паладин вступает в рай

Роланд чувствует, что приходит его смерть и что голова его клонится на грудь. Он ложится под сосну, лицом на зеленую траву, и кладет рядом свой меч и рог, и поворачивается к сарацинскому воинству. Так он сделал затем, чтобы Карл Великий и вся его рать увидели, что благородный граф погиб, но победил в бою. Он бьет себя в грудь, каюсь в грехах, и протягивает Богу в залог перчатку.

Роланд чувствует, что кончается век его. Он лежит на высоком холме, обращенном к Испании, и бьет себя в грудь рукой: «Господь, твоим милосердием прости мне грехи в малом и большом со дня, когда я был рожден на свет, и по этот для меня последний бой». Он вознес ввысь правую перчатку. Ангелы спускаются к нему с небес.

Граф Роланд лежит под сосной, обратив лицо к Испании. О многом вспоминает он: о землях, что покори́л когда-то, о милой Франции, о родных, о Карле, некогда вскормившем его. Он плачет — нет силы удержать слез, но помнит о спасении души, исповедуется в своих грехах и просит у Бога прощения: «Истинный Отец, от века чуждый лжи, кто воскресил Лазаря из мертвых и спас Даниила от львов, помилуй и спаси мою душу, прости мне мои прегрешения». Он протянул Господу правую

перчатку, и архангел Гавриил принял ее собственной рукой. Граф поник головой на плечо и почил, сложив руки на груди. Господь направил к нему ангела Херувима и спасителя на водах Михаила; с ними спустился и Гавриил-архангел, и они понесли душу графа в рай.

Из «Песни о Роланде»

Воинственные небеса

В песнях Старшей Эдды имеются многочисленные упоминания о Вальхалле (Valhöll), или рае Одина. Снорри Стурлусон в начале XIII века описывал ее как золотой чертог: не лампы, а мечи освещают его; в нем пятьсот дверей, и из каждой в последний день выйдет по восемьсот мужей; туда попадают воины, погибшие в битве; каждое утро они берутся за оружие, сражаются, убивают друг друга и рождаются снова; потом они упиваются медом и едят мясо бессмертного вепря. Есть раи созерцательные, раи сладострастные, раи, имеющие форму человеческого тела (Сведенборг), но другого воинственного рая нет; нет другого рая, где наслаждение — в битве. Это подчеркивалось много раз в доказательство истинного мужества германских племен.

Хильда Родерик Эллис в своей книге «Дорога в ад» (Кембридж, 1945) считает, что Снорри упростил, ради связности изложения, ту доктрину, что приводится в оригинальных источниках VIII—IX веков, и что понятие о вечной битве, хоть и древнее, не имеет никакого отношения к раю. Так, «История Дании» Саксона Грамматика рассказывает о человеке, которого некая таинственная женщина ведет под землю; там они видят битву; женщина говорит, что в ней сражаются воины, погибшие во всех

войнах мира, и что сражение это вечно. В «Саге о Торстейне Бычьеногом» герой проникает внутрь кургана; там по бокам стоят скамьи; справа выстроились двенадцать благородных витязей в красных одеждах, слева — двенадцать злобных негодяев в черном; сверкают гневные взгляды, потом начинается битва, воины наносят друг другу раны, но не в силах причинить смерть... Анализ текстов вроде бы доказывает, что понятие вечной битвы никогда не было связано с надеждой на лучшее. То была изменчивая, туманная легенда, может быть, скорее адская, чем райская. Фридрих Панцер считает, что она кельтского происхождения; седьмой рассказ из «Мабиногиона», сборника валлийских легенд, говорит о войнах, которые год за годом в первый день мая бьются за принцессу, пока их не разведет Страшный Суд.

*Х. Л. Борхес и Делия Инхеньерос.
«Древнегерманские литературы» (1951)*

Самое худшее

Не множьте в Аду воображаемые ужасы; в Писании сказано о тоске по утраченному счастью, о боли, о бесконечной муке забвения Божьего. Как бледны все чудища воображения перед этой ужасной истиной!

Отец Бандевиль

Справедливое наказание

Демоны рассказали мне, что существует ад для возвышенных душ и для педантов. Их оставляют в нескончаемом дворце, почти пустом, без окон. Грешники обегают его весь, будто бы что-то ищут, а потом, известное дело, начинают болтать, что, мол, страшнейшая мука — не участвовать в созерцании Бога, что нравственная боль ощущается живее телесной, и так далее, и тому подобное. Тогда демоны низвергают их в огненное море, откуда исхода нет.

Адольфо Биой Касарес

Учение церкви

Если исключить землю, то небеса — это весь сотворенный мир, то есть небесный свод, звезды, обиталище Бога и праведников, ангелов и святых. Нам неведома природа обиталища Бога и его избранных, а то, что нам открыто об этом, можно приложить и к самому состоянию святости.

В небесах от века обитает Святая Троица и все ангелы; от дня творения и до бунта там находились и падшие ангелы. Люди богобоязненные, достигшие совершенства силой Искупления, праведники древних времен, патриархи, пророки и т. д. и т. п. дожидались пришествия Спасителя в лимбе, то есть в более низком месте, ибо грехи их еще не порушились, а ничто нечистое не может проникнуть на небеса. Со рвением ожидали они прихода Спасителя, увидели его и возвеселились¹. «После смерти своей сошел Спаситель во ад проповедовать душам плененным и возгласить им скорую их свободу»².

После Вознесения Спасителя началось вознесение праведников Ветхого Завета и сыновей Нового Завета Царствия Небесного на земле. Эти последние, перешли ли они из язычества или иудаизма, родились ли от родителей-христиан, отправились

---

¹ Иоанн 8: 56.

² I Петр. 3: 19.

на небеса, если покинули этот мир после крещения, не совершив никакого греха.

Святые подвижники Божьи на земле без промедления восходят на небо, едва покидают телесную оболочку. Иные, хоть и умершие в благодати, но совершившие все же некоторые грехи, требующие искупления, или имеющие изъяны, которые следует сгладить, проходят сначала через огонь в течение определенного времени. Этот огонь Чистилища¹, служащий посредником, — временный. Он исчезнет в день Суда. На вопрос, где же очистятся праведники, которые будут жить при окончании мира и к тому времени еще не достигнут высшего совершенства, теологи отвечают, что оное очищение произойдет в огне, поглощающем мир².

Обрели ли они совершенство на земле или в огне Чистилища, души совершенных праведников сразу же восходят к высшему и полному блаженству. Однако блаженство это обретает полноту лишь после воскресения плоти или Последнего Суда, когда Царствие Божие исполнится; «тогда и Сам Сын покорится Покорившему все Ему, да будет Бог все во всем»³.

Кто достигает полного блаженства⁴, тот, соответственно, и уверен в своем вечном спасении⁵.

---

¹ Данте помещает гору Чистилища на Южном полюсе. (Прим. Х. Л. Борхеса и А. Биой Касареса.)

² Clem. A., Poed., I. I, c. 9; Lact., div. VIII, c. 21, etc., Milar in Psal. 117, п. 4, 12; «О Граде Божиим», XXI, гл. XIII.

³ I Кор. 15: 28.

⁴ Авг., «О Граде Божиим», XI, гл. II, 12.

⁵ Id., d Corr. et Grat., c. II; de Don. pers., c. VII; «О Граде Божиим», XII.

Однако есть степени или различия в блаженстве праведных душ, зависящие от нравственных достоинств, каковые приобрела каждая из них, и от меры явленной им благодати. Но различия эти имеют такую природу, что каждый святой получает ту меру полноты блаженства, на которую способен, а потому не стремится к более высокой степени счастья, ибо если бы он мог ждать чего-то еще, то нельзя было бы сказать, что он достиг небес.

Среди прочих выделяется символ веры Флорентийского собора¹: «Верую, что душа тех, кто после крещения не запятнал себя никаким грехом, и тех, кто, запятнав себя, очистился, или в этой жизни, или уже покинув свое тело, немедленно попадут на Небеса и узрят без покрова Святую Троицу в истинном ее виде, хотя одни с большей полнотою, нежели другие, сообразно различиям в заслугах: «*meritorum tamen diversitate, alius alio perfectius*».

Состояние праведников на небесах через отрицание характеризуется тем, что они свободны от всех вообразимых зол, а через утверждение — тем, что они созерцают Бога; эта свобода и эта благодать длятся вечно. По данному вопросу в «Римском катехизисе» излагается следующее: «Необходимо прежде всего остановиться на той разнице (в состоянии праведников), которая была указана самыми знающими богословами и которая включает в себя два рода благ, одни — принадлежащие непосредственно блаженству и другие — являющиеся последствиями благ первого рода. По таковой причине первый род был назван существенным благом,

---

¹ 1439—1441 гг. (Прим. Х. Л. Борхеса и А. Биой Касареса.)

а второй — благом дополнительным (accessoria)¹. Согласно этому, небеса, называемые также вечной жизнью, являются Царствием Божиим, Вечным Царствием, Царствием, или Домом Господним, венцом правосудия, радостью Божией, славой, Новым Достоянием, Новым Небом, Небом Небес, Новым Иерусалимом и т. д. и т. п., «наследством нетленным, чистым, неувядаемым»². Праведники не могут грешить, потому что не хотят того, а не хотят, потому что уже не могут, потому как возможность греха возникает из несовершенного состояния, они же совершенны. Они во всей полноте владеют Божиими дарами, в том числе и даром постоянства. Они свободны от всяческого страдания; как свободны они от греха, так не властны над ними и последствия оногo. Смерть и все тленное убежит от них³. И смерти не будет уже, ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет⁴. Они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной, и отрет Бог всякую слезу с очей их⁵.

Через утверждение небеса характеризуются тем, что праведники непосредственно созерцают Бога⁶. Но если праведники видят Бога таким, каков он есть, необходимо, чтобы сущность их изменилась до такой степени, чтобы они сделались способны к такому созерцанию. Только Божий дух может проникнуть в глубины божественного, а посему

---

¹ Римский катехизис, ч. I, гл. XIII, вопр. 5.

² I Петр. 1: 4; Ефр. 5: 27.

³ I Кор. 15: 53.

⁴ Откр. 21: 4.

⁵ Откр. 7: 16.

⁶ Иоанн 17: 3; Иоанн 3: 2 и далее.

необходимо, чтобы совершенные души так или иначе поднимались до высоты Бога и преображались в образ Его. Взирая на славу Господню, преображаемся в тот же образ от славы во славу, как от Господня Духа ¹. Это преображение во образ Его является самым тесным слиянием с Богом; это — своего рода обожение человеческой души, как говорится в литургии: «Удостой нас причаститься божественной сущности Того, кто удостоил причаститься нашей человеческой природы». Это причащение праведников, как ангелов, так и людей, природе Божией, ни в коей мере не есть поглощение человеческой природы Богом; человеческая или ангельская природа остается неизменной, хотя и преображается в Бога ².

Так сливаются совершенное интуитивное познание Бога, созерцание Бога лицом к лицу, преобразование в Бога или обожение, обладание и вечное услаждение Господом. В этом состоянии заключаются радости, счастье и блаженство Небес; познание Бога и любовь к Нему составляют вечную жизнь, радость Господина ³. Но праведники не узрят Господа телесными очами, ибо коль скоро Бог есть дух ⁴, они и зрят Его в духе. Созерцание это бесконечно, поскольку Бог непостижим для мысли, то есть для конечного духа ⁵.

Блаженный Августин говорит, что великим блаженством является уже возможность через некоторые

---

¹ II Кор. 3: 18.

² S. Том., Summa, p. III, supl. quaest. 92.

³ Мф. 25: 21.

⁴ Иоанн 4: 24.

⁵ Иеремия 32: 19.

идеи достигнуть Бога духом нашим; охватить Его и постичь во всем Его совершенстве абсолютно невозможно, ибо, будь Он постижим, Он не был бы уже Богом. Сотворенный дух видит Божественную Сущность, но по-своему, то есть конечным образом ¹.

С блаженством от созерцания Божества сочетается чествование или прославление Господа, слава святых, причастность к несметной рати, составленной из всех народов, и племен, и колен, и языков, которая предстоит пред престолом и пред Агнцем ².

Это блаженство небесное, как взятое в отрицании, так и в утверждении, неизменно и по таковой причине именуется также вечной жизнью, нетленным венцом славы, где можно видеть Бога без конца, любить его без печали и восхвалять без усталости ³, «где упокоимся мы созерцая, станем созерцать любя и любить восхваляя. И это сбудется в конце времен, который не имеет конца».

Все вышесказанное позволяет понять, в чем ошибается Ориген вместе со своими сторонниками, когда, рассуждая относительно состояния праведников, он говорит, будто на небесах они станут развиваться как люди на земле, и это развитие сможет даже привести к новому падению. Ориген полагает, будто большинство святых будут сначала отправлены в какое-то место на земле, где они очистятся и познают то, что им неведомо, потом будут перенесены в пространства эфира и в еще более высокие сферы и, наконец, будут вознесены на вершину небес, до Христа, в котором смогут созерцать послед-

---

¹ S. Tom., I. c. quaest. 92, art. 3.

² Откр. 7: 9.

³ «О Граде Божиим», XXII, 30.

ние начала всех вещей. Там, говорит он, находится святой Павел и те, кто, будучи совершенными, видят все в Боге¹. Церковь выступила против этого заблуждения на Втором Константинопольском Соборе², где теория развития на небесах была признана ошибочной, а не сомнительной (*dubia*). Это оригенистское отклонение разрушает идею блаженства, сущность которого состоит в совершенстве. Полнота пресуществления уничтожает всякое желание нового развития, поскольку, достигнув всего, уже невозможно ничего получить, и будучи уже совершенным, нельзя совершенствоваться. Это мнение не совместимо с благостью Бога, который дает и дает себя всего без изъятия праведникам, навсегда избавленным от возможного падения.

Апокрифический Завет двенадцати патриархов признает существование семи небес. Первое, то есть то, которое для них является нижним Небом, представляет собой пространство, расположенное между Землей и облаками. На втором пребывают облака, воды, камни и демоны, на третьем, которое гораздо выше и блистательней, живут те небесные воинства, что в день Суда покарают злых ангелов. На четвертом находятся святые; на пятом — ангелы, предстающие за грехи праведных; на шестом — ангелы, которые доставляют ответы тем ангелам, что выступили с мольбами; и, наконец, на седьмом располагаются ангелы, которые без конца возносят Господу хвалу.

*«Энциклопедический словарь
католического богословия», т. V (1867)*

---

¹ Orig. Opera Omnia, I, II. Cp. Hom. 7 in Rev. Bellar., I.

² Cp. can. adv. Orig., can. VII, 9, in Bauzio. Conc., t. VI, 223.

На особом положении

Грешник, обутой в огненные туфли, чья голова украшена шапкой из пламени, воображает, будто предназначенная ему кара страшнее всех других кар. На самом деле он в аду страдает меньше всех.

«Предания Пророка»

Вечное блаженство

Ф. В. Х. Майерс, который путем спиритизма убедился в реальности потустороннего мира, спросил одну женщину, только что потерявшую дочь, куда, по ее мнению, отправилась душа покойницы. Мать ответила:

— Конечно, я не сомневаюсь, что девочка на небесах вкушает вечное блаженство, но не понимаю, зачем говорить о таких грустных вещах.

Бертран Рассел.

«Обзор интеллектуального хлама» (1943)

Сокровенные соответствия *

Чьей усладой было скрытно ставить сети и строить втайне козни, те живут в норах и пещерах, и притом до того темных, что они друг друга не видят, а, сходясь по углам, друг другу нашептывают в уши.

Кто прилежно изучал науки, но с одной только целью, чтобы прослыть ученым, а потому и не образовал этим путем разума своего и наслаждался тщеславно обширностью сведений памяти своей, тот любит места печальные и избирает их гораздо охотнее, чем тучные поля и сады; пески любезны такой бесплодной учености.

Изучавшие догматы церковные, но не прилагавшие их к жизни избирают места каменистые, заваленные булыжником.

Кто различными уловками достиг почестей и богатств, тот предается в будущей жизни чародейству и в этом находит высшую утеху жизни.

Кто страстно предавался мести и через это стал лют и жесток, тот любит близость падали и трупов и живет в таких преисподних.

Эмануэль Сведенборг.

«О небесах, о мире духов и об аде», 488 (1758)

---

* Перевод с латинского А. Аксакова.

Дороги вины *

Злодей, свершая грех, себе творит тюрьму,
И, тайны не познав, уходит вниз, во тьму;
Предательство, убийство, ярый гнев
Себе темницы строят, свет презрев;
Лишь только смерть исполнит приговор,
В застенке тать откроет мутный взор,
С ним злодеяние его, как верный пес:
С Сеяном — змей, с Тиберием — утес.

Не ведая вины, стремится в бездну тать.
Он побледнел бы, если б мог узнать
В убитом облик свой. Неистовый тиран,
Всех угнетая, для себя кует капкан —
И он защелкнется в глубинах вещества.

Могилы — дыры в сите естества,
Откуда — темный сев покрытых мглой полей —
Летит зловещий вихорь душ.

Любой злодей

Чудовище рождает в миг кончины,
И монстр его влечет, и не избыть кручины,
В крутую гору заключен Немврод,
Когда Далила под могильный свод

---

* Перевод с французского.

Нисходит, лживая душа вползает
В змею, а Фрина жабой оживает;
Тот скорпион, кому скала — темница,
В объятиях Эгисфовых царица. [...]
Казнится, в трепет страха заключен,
Живой кошмар с себя стряхнул бы он —
Но нужно, чтоб он был ужасен и казним.
О тайна! Тигр бы сжалился над ним:
Ведь на спине, где быть могли крыла,
Тень вечной клетки свой узор сплела.
Есть связь незримая меж черным эшафотом
И ворона зловещего полетом...

Виктор Гюго. «Созерцания» (1856)

Мужчина — женщине *

Тебя я знал; но если в райский сад
К тебе явлюсь — пройду, лица не повернув.

Роберт Браунинг. «Худшее из всего» (1864)

---

* Перевод с английского.

Местопребывание сына *

Как мне думать теперь о *своей* душе, если сын мой
горит в огне?

Теннисон. «Ризпах», 1880

---

* Перевод с английского.

Местопребывание отца

Счастлив тот сын, чей отец — в Аду.

*Генуэзская поговорка
(цитирована Матео Алеманом
в «Гусмане де Альфараче»)*

**Эпитафия Евы,
написанная Адамом**

Там, где была она, был Рай.

Марк Твен. «Дневник Евы» (1905)

Раскаяние — это ад

Взгляните, чему служит источник разума, и учение, и здравый рассудок, направленные по ложному пути!

Кто оплакивал все это наедине с собой, тот носил ад в своей душе!

Кеведо. «Сон об аде» (1608)

Говорит Сатана *

В Аду
Везде я буду. Ад — я сам.

Джон Мильтон. «Потерянный рай»

---

* Перевод с английского А. Штейнберга.

Корабли ада

Для негров Бенина Ад находился в море: с моря приплывали в Бенин корабли работорговцев.

«Беседы и чтения» (1873)

Весть от грешников

Ты простишь мне это добавление, вызванное необходимостью заполнить страницу. Некоторые духи, получившие позволение подняться из ада, сказали мне: «От лица Господа ты написал так много всего, напиши же что-нибудь и от нашего лица». Я им ответил: «Что же я должен написать?» Они сказали: «Напиши, что любой дух, добрый или злой, живет своим собственным наслаждением: добрый наслаждается своим добром, злой наслаждается своим злом». Я спросил: «Каково же ваше наслаждение?» Они сказали, что наслаждаются прелюбодеянием, воровством, обманом и клеветой. Я их спросил: «Какова же природа этого наслаждения?» И они сказали, что прочие их воспринимают как вонь от испражнений, гнилостный запах трупов и кислый смрад застарелой мочи. Я спросил: «И что ж, все это вам дарит усладу?» Они ответили, что да, много, много услады. Я заметил тогда: «Вы как нечистые твари, которые валяются в таких нечистотах». И они ответили: «Да, мы твари, мы твари. Но все это услаждает наше обоняние».

Эмануэль Сведенборг. «Ангельская мудрость Божественного провидения», параграф 340 (1764)

Надо уважать священнослужителей

Кто пренебрежет этой Сутрой или посмеется над священнослужителем, тому предостоят такие наказания:

Когда эти люди покинут мир, они пребудут много калып в Авичи, восьмом и последнем из пылающих адов; потом, спустя много времени, эти невежды умрут в Аду.

На самом же деле, умерев в Адах, они возродятся в лонах животных; их, слабых, униженных до состояния пса или шакала, презируют все.

Они темнеют и покрываются пятнами; кожа их вся в сыпи и язвах; сила оставляет их, шерсть выпадает, и они питают отвращение к высшему состоянию Бодхи, то есть моему.

Оставив это существование, подобные невежды рождаются с телами в пятьсот йоджан длиной; они ленивы, тупы и без конца возвращаются туда, где уже были.

Они рождаются вновь лишенными ног, обреченными влачиться на пузе, и их пожирают неисчислимые полчища живых существ; вот страдания, предназначенные тем, кто пренебрежет этой Сутрой, которой я обучаю.

Потом, до следующей своей кончины, эти невежды находятся в Авичи.

Кущи их — адские, место им уготовано в одном из тех существований, где человека постигает кара; они воплощаются непрерывно в образе осла, свиньи, шакала и собаки.

*«Сутра Лотоса Доброго Закона»,
перевод на французский язык
М. Э. Бюрнуфа (1852)*

Наказание для сладострастника

В нарке, или в Аду, сладострастника бросают в объятия раскаленной докрасна статуи, изображающей женщину.

*Мальвина, баронесса де Сервус.
«Альпинизм в джунглях» (Ретген, 1934)*

Человек выбирает себе вечность *

Когда человек вступает в ту жизнь, он сначала принимается ангелами, которые оказывают ему всевозможные услуги, говорят с ним о Господе, о небесах, об ангельской жизни и научают его истинам и благам. Но если человек, тогда уже ставший духом, таков, что он еще в мире слышал о том же, но сердцем отрицал или презирал это, то, несколько поговорив с ним, он желает оставить их и ищет, как бы уйти; когда ангелы замечают это, они оставляют его. Он наконец присоединяется к тем, которые живут в одинаковом с ним зле. Когда это свершается, он и тогда отвращается от Господа и обращается лицом к аду, с которым он был соединен еще на земле и в котором находятся все живущие в одинаковом с ним аде; они сами и по доброй воле, а не по воле Господа, ввергаются в ад.

*Эмануэль Сведенборг.
«О небесах, о мире духов и об аде»,
547, 548 (1758)*

---

* Перевод с латинского А. Аксакова.

Доказательство

Если кто-нибудь во сне попадает в Рай, и ему дают цветок в подтверждение того, что он там был, и если, проснувшись, он обнаружит этот цветок в своей руке... что тогда?

С. Т. Кольридж (1772—1834)

Золотая середина *

Малерб не очень-то верил в иную жизнь и, когда с ним говорили об аде и о рае, заявлял: «Жил я как и все другие, умереть хочу как все другие, и уйти туда, куда уходят все другие».

*Таллеман де Рео.
«Занимательные истории», гл. XXIX*

---

* Перевод с французского А. Энгельке.

Четвертое небо

На четвертом небе мертвые воображают, что они счастливы среди родных и друзей. Там у них получается то, что при жизни не получилось; они обладают тем, чего страстно желали, но в чем им было отказано; но люди, которых они видят, предметы, которыми они владеют, и поступки, которые они совершают, — призрачны, хотя, возможно, не менее, чем те, из которых составлена наша жизнь.

*Урсула Вульпиус.
«Утешение для среднего класса»
(Баден-Баден, 1908)*

Смерть как галлюцинация

После того как мы умираем, сознание, исполненное тревоги, возникает в ждущей чего-то пустоте, и мало-помалу ее заселяют чудовищные создания. Потом мы замечаем, что сами составляем все, что там творится, — и формы, и действия: эти чудовища — плоды нашего страха.

Эта фантазмагория — не менее реальная, чем мир живых, — покоряется тем, кто пребывает в Раю; быть в Аду значит страдать от нее, испытывая прозрачное бессилие, словно во сне.

В конце концов ткань наших воспоминаний иссыкает, и...

Э. Сомс. «Отрицания» (1889)

Последнее возвращение

Согласно средневековому теологу Иоанну Скоту Эриугене (800—877), вселенная вышла из Бога и в конце концов вернется в Бога. Следовательно, необходимо различать два процесса: разделение тварей и их слияние в Божестве. Во время второго процесса, именуемого *обожением*, все сотворенное — ангелы, люди, Ад, Дьявол — войдет, ликуя, в Высшее Существо. Тогда Создание и Создатель смешаются, и время прекратится.

*Уоррен Хоуп. «Теологический уик-энд»
(сокращенное издание, 1897)*

Мы переходим к последнему возражению против недавнего происхождения нашей планеты. Нам говорят: «Земля — старая кормилица, и все свидетельствует о ее древности. Присмотритесь к ее окаменелостям, мрамору, граниту, застывшей лаве — и вы усмотрите в них признаки многих прошедших годов, благодаря концентрическим кругам, наслоениям или же прожилкам, как узнают возраст змеи по кольцам, лошади — по зубам, оленя — по рогам».

Такого рода трудности уже сотни раз снимались вот каким ответом: «Господь должен был создать и, без сомнения, создал мир со всеми признаками дряхлости и долгого существования, доступными взгляду».

И действительно, очень похоже на правду, что Творец вселенной сперва насадил древние леса и молодую поросль; что на свет появились животные, одни — почтенного возраста, другие — во всей прелести юных лет. В листве дубов, чьи корни пронзают плодородную почву, несомненно, уже чернели старые вороньи гнезда и взрастало новое поколение голубок. Червяк, куколка, бабочка, —

---

* Перевод с французского.

насекомое ползало в траве, подвешивало свои золотые личинки к древесным ветвям, порхало в потоках воздуха. Пчела, пожившая всего одно утро, уже успела собрать амброзию с цветов, отцветших годы и годы назад. Необходимо верить, что у овцы уже имелись ягнята, а у малиновки — птенцы; что в кустах скрывались соловьи, удивленные тем, что насвистывают первые в своей жизни песни, разжигая в себе хрупкие надежды на первые любовные радости.

Если бы мир не был сразу и молодым и старым, то все, что связано с величием, строгостью и нравственностью, исчезло бы из природы, так как связанные с ними чувства возникают по преимуществу благодаря древностям. Каждый уголок Земли лишился бы свойственных ему чудес. Полуразрушенная скала с укоренившимися на ней травами не нависала бы более над пропастью; леса, потерявшие все свои качества, не выказывали бы более трогательного беспорядка разлапистых крон и стволов, склоненных над речным потоком. Вдохновенные мысли, внушающие трепет звуки, святой ужас лесов растворились бы вместе со сводом, служащим для них прибежищем, и одиночество земли и неба предстало бы во всей своей унылой наготе, если бы их перестали соединять колонны дубовых стволов. В тот же день, когда Океан погнал свои первые волны в сторону берега, он омыл, без всякого сомнения, камни, уже подточенные водой, песчаные отмели, усыпанные обломками раковин, голые остроконечные мысы, защищающие от приливов дрожащую землю.

Без этой изначальной старости в творении Создателя не было бы ни пышности, ни величия и — такое невозможно себе представить — природа в своей невинности была бы менее прекрасна, чем ныне в своей испорченности. Лишенные прелестные растения, животные, минералы образовали бы венец для земли, не ведающей поэзии. Но Господь не был злобным садовником, разбившим газоны в саду Эдема, как утверждают неверующие. Человек-царь родился в возрасте тридцати лет, дабы в своем величии соответствовать древней торжественности своих новых владений, так же как его спутница насчитывала, верно, шестнадцать вёсен, между тем не прожитых ею, чтобы находиться в гармонии с цветами, птицами, невинностью, любовью — со всей юной частью мироздания.

Шатобриан. «Гений христианства»

Конечные остановки

Бог, побуждаемый своей благостью, создал небеса, дабы они служили отчизной добрым людям, а также, повинувшись правосудию, образовал ады, дабы служили они тюрьмой для людей негодных. Различие грехов приводит к различию грешников, а различие грешников требует различия адов. Мы признаем четыре, а именно: Преисподняя, Чистилище, Лимб и Лоно Авраамово. В Преисподней погребены мятежные ангелы, которых мы называем демонами, а также люди, умершие в смертном грехе: исхода им не будет никогда. В Чистилище попадают те, кто умирает в благодати Божией, имея на совести простительный грех или легкую вину, какие следует искупить; в Лимб — те, кто умирает без крещения, не войдя в разумные лета; а в Лоно Авраамово отправились те, кто умер в благодати Божией до искупительной жертвы Иисуса Христа; но они исполнили сперва свой срок в Чистилище, если совершили простительный грех или имели легкую вину, какие следует искупить.

Дон Сантьяго Хосе Гарсия Масо.

«Катехизис христианской доктрины с объяснениями, или объяснения Астете, сходные также с объяснениями Рипальды» (1837)

Вороны и небеса *

Вороны утверждают, что одна-единственная ворона способна уничтожить небо. Это не подлежит сомнению, но не может служить доводом против неба, ибо небо-то как раз и означает невозможность ворон.

*Франц Кафка. «Размышления об истинном пути»
(1917—1919)*

---

* Перевод с немецкого С. Апта.

Ад заслуживает осуждения прежде всего из-за своей гнусной несправедливости. Все наши гневные и жалобные речи, наше прославление мятежа дают справедливую оценку аду, даже если не входить в подробности. Лишь предположив его существование, мы, истинно верующие, должны возненавидеть его от всей души, и перед столь безжалостным злоупотреблением властью просто обязаны стать благородными мучениками, мучениками на целую вечность.

Наши скамьи стоят в аду, насупротив жалкого неба, полного невыносимых людишек, отвратительных лизоблюдов, собранных в кружки, какие мы обычно не посещаем; пошлые, мизерные, мелочные, низкие, подлые, они поют фальцетом льстивые колядки.

В аду могут звучать и высокая поэзия, и полные первородной мощи слова. Чтобы не впасть в сомнение, не поддаться слабости, мы должны верить в ад, но это также должно заставить нас принять твердое решение: не оступаться, не унижать себя, верно следовать велениям нашего благородного сердца и не вступать в соглашение с безжалостным тираном.

Можно верить или не верить, но только нельзя признавать жестких законов веры. Можно верить

в Бога, давшего полную свободу, даже свободу совершить преступление. Преступлению противится в нас лишь здоровый инстинкт самосохранения, основа жизни. Не следует выводить из существования Бога никакой строгости, никаких ограничений или тирании. Только так можем мы преисполниться верой в Бога, хотя бы и не верили. Не было бы причины не верить.

Надо бы преподать верующим идею Бога, ибо получается, что никто не любит Бога и не верует в Него, пока не достигнет крайности; одна лишь мысль об аде развязывает верующим воображение.

Нет ни единого верующего, который ради любви к Богу достиг бы пределов, каких следовало достичь. Никто не достигает тех высот, что находятся над однообразием молитв. Никто не видит Бога, творящего все; никто, читая прекрасное стихотворение, не думает, что его написал Бог, как следовало бы думать, забыв имя поэта. Надо мыслить тоньше, доводить идею до ее крайних следствий.

А они, наоборот, сваливают слишком многое на дьявола; а ведь все это, несомненно, сотворил Бог.

Бедные они, те, кто придумал дьявола: что за трепку, скорее всего, задаст им Бог! О, эта христианская религия, созданная лишь для того, чтобы заглушить телесный голод людей, утихомирить его, обмануть; встретить этот голод издевательским смехом! А для тех, кто не желает глушить свой голод, и был прежде всего изобретен ад.

*Рамон Гомес де ла Серна.
«Коллекция» (1918)*

Обещание искупителя

Что за картина, мой милый Теофил! Можете ли вы созерцать ее без дрожи? А ведь нет ничего более верного: сам Иисус Христос обрисовал ужасные муки, ожидающие грешников. Вы бы пытались уличить во лжи саму Истину, если бы заподозрили какое-то преувеличение в этих ясных и точных описаниях, каковые ничто не в состоянии затемнить. Ведь именно Он обрушился на грешников с такими ужасающими словами: «Изыдите от меня, проклятые, ступайте в вечный огонь, уготованный для Дявола и Ангелов его». Это Он говорит нам о бесплодных слезах и тщетном скрежете зубов. Это Он положил между Лазарем и богачом непроходимую пропасть и велел Аврааму отказать несчастному, объятому пламенем, в капле воды. Это Он обещает, что адское пламя никогда не погаснет, и червь, грызущий грешника, никогда не умрет.

Ломон.

*«Христианская доктрина для благочестивого чтения
в воспитательных домах и христианских семействах»
(1801)*

Преисподние мусульман *

Аллах великий создал адского огня семь слоев, один над другим, и между каждым слоем — тысяча лет пути. И первому слою он дал название Джаханнам и уготовал его для ослушников из правоверных, которые умерли без покаяния; а название второго слоя — Лаза, и уготовал он его для неверных. Название третьего слова — аль-Джахим, и Аллах уготовал его для Йаджуджа и Маджуджа; название четвертого слоя — ас-Саир, и Аллах великий уготовал его для племени Иблиса; название пятого слоя — Сакар, и уготовал его Аллах для переставших молиться; название шестого слоя — аль-Хутама, и уготовал он его для евреев и христиан; название седьмого слоя — Хабия, и уготовал его Аллах для лицемеров. Верхний слой самый легкий из всех, в нем тысяча огненных гор и под каждой горой тысяча огненных долин, а в каждой долине — семьдесят тысяч огненных городов, а в каждом городе — семьдесят тысяч огненных крепостей, а в каждой крепости — семьдесят тысяч помещений, а в каждом помещении — семьдесят тысяч огненных лож, а на каждом ложе — семьдесят тысяч способов пытки. Что же до остальных, то число разных пыток, которые в них заключаются, знает только Аллах великий.

«Книга тысячи и одной ночи», ночь 493

---

* Перевод с арабского М. Салье.

Цепь мнимостей

Если бы высший мир был чем-то еще, кроме порождения магии, он был бы неразрушим. Мир ирреален. Пустота порождает пустоту; культ мнимого Будды судит мнимую заслугу; убиение призрака влечет за собой воображаемые мучения в магических адах.

Л. де Лавалле-Пуссен. «Буддизм» (1909)

Изъяснение ужаса*

Тень — зеркало во тьме, где преступленья блещет,
В любом движении раскаянья трепещет,
И нет пути назад;
И видит кровь злодей, и внемлет жертвы стону,
И в том же мороке мать видится Нерону,
А Каину — убитый брат.

*Виктор Гюго. Inferi¹.
(«Легенда веков», 1883)*

---

* Перевод с французского.

¹ «Обитатели преисподней» (лат.).

Пять посланников

Через пять областей перевоплощения — существование богов и людей, область призраков, царство животных и ады — ведут нас последствия наших поступков. Райское сияние ждет праведных. Нестового стража ада подводят к трону царя Ямы, и тот спрашивает грешника, не видел ли он во время своего пребывания на земле пятерых посланников, которых отправили боги, дабы предупредить человека; пять воплощений человеческой слабости и страдания: ребенка, старика, больного, преступника, несущего наказание, и мертвеца. Разумеется, он их видел. И царь говорит ему: «И когда дожил ты до зрелых лет, не задумался ли ты, о человек, о себе самом, не сказал ли себе: я также подвержен рождению, старости, смерти, и я хочу творить добро в мыслях, словах и делах?» Но человек отвечает: «Я не был к тому способен, о господин». Тогда царь Яма говорит ему: «Эти злые дела принадлежат тебе; ни мать твоя не сотворила их, ни твой отец, ни твой брат, ни твоя сестра, ни твои друзья и советчики, ни люди одной с тобой крови, ни аскеты, ни брахманы, ни боги. Ты сотворил эти злые дела, ты должен пожать плоды». И стражи ада влекут его к месту Мучений. Приковывают раскаленными цепями, швыряют в озеро кипящей крови, терзают на горах из пылающих углей, и он не умирает, пока не искупит последнюю частицу своей вины.

«*Девадатта-Сутра*»

Ждущий

У меня был старый дядюшка, мысливший прямолинейно. Однажды он остановил меня на улице и спросил: «Знаешь, как Дьявол мучает грешные души?» Я ответил отрицательно, и дядя сказал: «Он их заставляет ждать». Затем проследовал своей дорогой.

К. Г. Юнг. «Улисс» (1933)

Образы ада *

Невозможно описать в немногих словах, чем кажутся все эти образы, ибо ни один из них не подобен другому. Только между теми, которые в одинаковом зле и которые поэтому находятся в одном адском обществе, есть общее сходство. Вообще их лица ужасны и, подобно трупам, лишены жизни: у некоторых они черны, у других огненны, подобно факелам, у других безобразны от прыщей, нарывов и язв; у весьма многих лица не видать, а вместо него — что-то волосатое и костлявое, у других торчат только одни зубы. Тела их точно так же уродливы. В этих образах злость и жестокость проглядывают из внутренних начал, но, когда другие их хвалят, почитают и поклоняются им, лицо их изменяется, и в нем выражается как бы радость от удовольствия.

Следует, однако, знать, что адские духи кажутся такими только при небесном свете, но что между собой они кажутся людьми. Божественным милосердием Господа допущено, чтобы они между собой не казались столь противными, как перед ангелами.

---

* Перевод с латинского А. Аксакова.

Мне не было дано видеть, каков образ самого ада вообще; мне только было сказано, что как небеса в совокупности изображают одного человека, так и ад в совокупности изображает одного дьявола.

*Эмануэль Сведенборг.
«О небесах, о мире духов и об аде»,
553 (1758)*

Ад как руины*

Отверстия, или врата, ведущие к адам, находящимся под равнинами и долинами, на вид различны: некоторые подобны тем, которые находятся под горами, холмами и скалами; другие подобны пещерам или норам; третьи подобны пропастям и пучинам; иные похожи на болота, а некоторые — на озера стоячей воды. Когда они открываются, оттуда изрыгается как бы огонь с дымом, как это бывает на пожаре, или как бы пламя без дыма, или как бы сажа, вылетающая из раскаленного горна, или как бы туман или темная туча. Я узнал, что адские духи не видят и не чувствуют этого огня, дыма и пр., потому что среди всего этого они как бы в своей атмосфере и, следовательно, в удовольствии своей жизни.

*Эмануэль Сведенборг.
«О небесах, о мире духов и об аде»,
585 (1758)*

---

* Перевод с латинского А. Аксакова.

По образу и подобию

Если бы быки, лошади и львы имели руки и могли бы ими рисовать и ваять, подобно людям, то лошади изображали бы богов похожими на лошадей, быки же похожими на быков, каждый по-своему.

Ксенофан из Колофона (VI в. до Р. Х.)

Изнанка дней

Когда человек сбрасывает эфирное тело, он проживает свою жизнь в обратном порядке. Он переживает заново все, что испытал, но по-иному.

Предположим, что человек умирает в семьдесят лет, проживает все свои годы до сорока, когда он дал кому-то пощечину; он чувствует боль, от которой страдал тот, другой. В тридцать лет он увел жену у друга; дойдя до этого этапа, он чувствует себя на месте покинутого мужа.

*Рудольф Штейнер.
«Проявления Кармы», III (1921)*

Траектория рубина

Дантов топографический штрих, оригинальность которого более всего восхвалялась, заключался в том, что поэт вообразил престол славы, земной Иерусалим, находящимся в самом центре северного полушария нашей планеты. Точно такое же представление существовало в исламе с VII века христианской веры, то есть со времен самого Магомета. Согласно хадису, приписываемому Каабу Алабару, «Рай находится на седьмом небе, напротив Иерусалима и Храмовой горы; если бы из Рая упал рубин, он попал бы точно на гору; а если бы рубин пробил гору, то попал бы в середину Ада».

Асин-и-Паласиос. «Мусульманская эсхатология в "Божественной комедии"» (1919)

Расположение небес и ада

Чтобы представить себе ад и небеса, следует помыслить не два состояния или места, взаимоисключающие друг друга, а единый духовный мир, который является адом или небесами, судя по состоянию души. Поскольку невероятно, чтобы кто-нибудь заслуживал бесконечного блаженства или бесконечной муки, для всех найдутся переживания, которые можно будет назвать адом, и другие, которые можно будет назвать небесами.

Лесли Д. Уззерхед. «После смерти» (1923)

Сферическое будущее

В день Страшного Суда врата неба откроются перед Божьими избранниками. И они туда вкатятся, ибо воскреснут в самой совершенной из форм: сферической. Так возвестил нам Ориген.

*Дж. А. Айрленд.
«Краткий обзор мистицизма» (1904)*

Средоточие ада

Иуда. Он находится там, в средоточии Преисподней, в точке, которая также является краеугольным камнем любого жилища. Над палисадом, в который он заключен, высится таинственное здание, весьма обширное и по видимости хаотическое строение: никто не знает, где оно начинается и каких пределов достигает, но в иные из его помещений мы проникаем, мимо некоторых его стен проходим еще до смерти, на этой Земле, не догадываясь об этом; возможно, что-то чувствуя, ибо здесь начинается царство, в которое можно проникнуть единым мановением руки; мы узнаем эти помещения, эти стены, несмотря на их естественный, близкий человеку вид, по особому биению, сухому и лихорадочному, которое мы замечаем со смущающей душой ясностью, едва коснувшись их; говорят, это в средоточии ада бьется сердце осужденного, и биения эти заметнее во внешних пределах здания, чем на той самой груди, из которой они исходят и которая кажется неподвижной; но только один дотрагивался до этой груди.

Х. А. Мурена. «Средоточие Ада» (1957)

Свидетель

О рае ничего не могу сказать, потому что я там не был.

Сэр Джон Мандевиль (XIV в.)

Крах обеих вечностей

Я повстречал путника, возвращающегося из Аида, где он беседовал с Танталом и другими тенями. Все они соглашались в том, что в течение первых шести месяцев, может быть, года, наказание очень тяготило их; но потом показалось не труднее, чем лущить горох жарким летним вечером. Они понемногу обнаружили (без сомнения, позже, чем это стало ясно окружающим), что уже не так живо осознают тяжесть своей работы и думают о другом. А с того момента, как труд их стал чисто механическим, посторонние мысли с невероятной быстротой заполнили ум, и вскоре преступники забыли, что терпят наказание.

Нередко Танталу перепало кое-что: вода скапливалась на волосках тела, и он ее собирал в ладонь, а при сильном ветре доставал порядочно яблок. Может быть, ему и хотелось больше, но он и так получал достаточно, чтобы поддерживать себя в хорошей форме. Страдания его — ничто по сравнению с муками нуждающегося наследника, чей отец или какой другой родич каждую зиму подхватывает жестокий бронхит, но неизменно выздоравливает и проживает до девяноста одного года; наследник же, изнуренный долгим

ожиданием, уходит в мир иной через месяц после его кончины.

Сизиф в жизни не испытывал наслаждения, подобного тому, какое охватывало его при виде камня, прыгающего вниз по склону; а отпускал он его, улучив момент, когда какая-нибудь неосторожная тень прогуливалась по долине. Столько разнообразных развлечений доставлял ему этот труд, что само действие превратилось уже в условный рефлекс (так, кажется, ученые называют действия, совершаемые без участия мысли). Это был старый джентльмен, напыщенный, угрюмый и крайне раздражительный: ему все время казалось, что другие тени смеются над ним или стараются ему навредить. Двоих он ненавидел столь яростно, что один вид их доставлял ему большее мучение, чем кара богов. Первой из этих теней был Архимед, который провел серию экспериментов по механике и задумал проект, который позволил бы использовать энергию камня, чтобы осветить Аид электричеством. Второй был Агамемнон, который старался убраться подальше, когда камень катился по склону, однако развлекался от души, вышучивая Сизифа, когда это не представляло опасности. Многие другие тени ежедневно собирались в час падения камня, чтобы позабавиться вволю и побиться об заклад насчет того, далеко ли он сегодня прокатится.

Что до Тития, то какая разница — птицей больше, птицей меньше — для тела, покрывающего десять акров? Коршуны даже благотворно вли-

яди на его печень — иначе к ней приливала бы кровь.

Сэр Исаак Ньютон живо интересовался гидрометрическими и барометрическими процессами, происходящими в бочках Данаид.

— Так или иначе, — поведала одна из них моему информанту, — если нас в самом деле наказывают, никому не передавайте наш разговор, чтобы нас не перевели на другую работу. Сами понимаете: надо что-то делать, эту работу мы освоили и не хотим себя изнурять, обучаясь новым вещам. Может быть, вы и правы, но если нам не приходится этим зарабатывать себе на жизнь, какая разница, наполняются бочки или нет?

Мой путник доставил сходные известия и о вечном блаженстве олимпийцев. Геркулес обнаружил, что Геба — круглая дура, но так и не смог стряхнуть ее со своих вечных колен. Он душу бы продал, лишь бы найти второго Эгисфа.

Так что Юпитер, видя все это, крепко призадумался.

— Кажется, — изрек он, — что и Олимп, и Аид терпят крах.

Тогда он созвал богов на совет, и они обсудили проблему во всех деталях. В конце концов Юпитер отрекся от власти, боги спустились с Олимпа и объявили себя смертными. Многие годы наслаждались они беззаботной цыганской жизнью, образовав труппу бродячих музыкантов и кочуя по французским и бельгийским ярмаркам; затем умерли самым обычным образом, открыв наконец, что

совершенно неважно, высокое или низкое ты занимаешь положение; что счастье и горе не абсолютны, а зависят от направления, в котором ты движешься, и состоят именно в продвижении к лучшему или худшему; а наслаждение, как и боль, как и все, что может развиваться, лишь на какой-то миг удерживается в состоянии совершенства.

Сэмюэль Батлер. «Записные книжки» (1912)

Ад

Когда мы еще дети, ад — не более чем имя дьявола в устах у наших родителей. Со временем понятие это усложняется, и тогда мы ворочаемся в постели с боку на боку, переживая нескончаемые ночи отрочества, стараясь потушить пламя, сжигающее нас, — пламя воображения! Еще позже, когда мы уже не смотримся в зеркала, ибо наши лица уже похожи на лик дьявола, понятие об аде преобразуется в умственный страх, и чтобы избавиться от смертной тоски, мы бросаемся ее описывать. В старости ад находится так близко, что мы принимаем его как неизбежное зло, и нам даже явно не терпится пострадать в нем. Еще позже (тогда мы и вправду погружены в пламя), среди огня брезжит надежда, что, возможно, нам еще удастся привыкнуть. Проходят годы, и дьявол спрашивает с вежливой миной, страдаем ли мы еще. И мы отвечаем, что рутина почти заглушила страдание. Наконец, приходит день, когда мы можем покинуть ад, однако всеми силами противимся подобному предположению, ибо кто же отказывается от любимой привычки?

Вирхилио Пиньера.
«Холодные рассказы» (1956)

По ту сторону стены *

Происшедший в Британии переворот сузил не только сферу римского владычества, но и сферу знаний. Туман невежества, прояснившийся благодаря открытиям финикийцев и совершенно рассеявшийся благодаря военным подвигам Цезаря, снова сгустился над берегами Атлантического океана, и бывшая римская провинция снова исчезла в массе островов, о которых ходили баснословные рассказы. Лет через полтораста после царствования Гонория Прокопий описывал чудеса далекого острова, восточная часть которого отделена от западной старинной стеной, составляющей рубеж между жизнью и смертью или, гораздо вернее, между истиной и вымыслом. Восточная сторона, говорит он, представляет красивую местность, населенную цивилизованным народом; в ней воздух здоровый, вода чистая и в большом количестве, а земля регулярно приносит хороший урожай. На западе, по ту сторону стены, воздух наполнен заразительными испарениями, земля покрыта змеями, и эта мрачная пустыня служит жилищем для душ усопших, перевозимых туда с противоположного берега на настоящих гребных судах живыми греб-

---

* Перевод с английского В. Неведомского.

цами. Несколько рыбацких семейств, состоящих во французском подданстве, освобождены от налогов в вознаграждение за таинственную службу, которую несут эти морские Хароны. Они поочередно дожидаются, чтобы наступила полночь, слышат голоса и даже имена теней, понимают, какое значение имеет каждая из них, и подчиняются влиянию какой-то неизвестной им и непреодолимой силы. Вслед за этими фантастическими грезами мы с удивлением читаем, что этот остров называется *Brittia*, что он лежит посреди океана напротив устьев Рейна и менее чем в тридцати милях от континента, что он находится во владении трех наций — фризов, англов и бриттов — и что в Константинополе видели нескольких англов в свите французских послов.

Э. Гиббон.
«История упадка и разрушения
Римской империи»

Зеркало ада

Если человек не понимает ада, он не понимает собственного сердца.

*Марсель Жуандо.
«Алгебра моральных ценностей»
(1935)*

Ад как свойство

В одной истории о Бодхидхарме рассказывается, как он утверждал существование ада в споре с китайским императором, который это отрицал. Прения длились долго, и император рассердился. Гнев его был вызван тем, что собеседник смел противоречить ему: в конце концов он оскорбил Бодхидхарму. Тот сказал, не теряя спокойствия: «Ад существует, и ты пребываешь в нем».

Александра Давид-Нель. «Буддизм»

Гордыня грешников

Грешники восседают, словно герои или цари, каждый на огненном троне, и они вечно непоколебимы и никогда не покорятся.

*Марсель Жуандо.
«Алгебра моральных ценностей»*

Незаконное вторжение

Предположим, что нам достаточно попасть на небо, чтобы испытать блаженство, но вероятнее всего — судя по тому, что происходит на земле, — злодей, вознесенный на небеса, не узнает, что он на небесах. Я на этом не настаиваю, не спрашиваю себя — а вдруг, наоборот, сам факт того, что он оказался на небесах, погрязший в своем нечестии, сделается для него истинной пыткой и разожжет внутри его адское пламя. Это в самом деле был бы жестокий способ узнать место, где находишься. Но задумаемся над менее устрашающим примером: если человек может оставаться на небе, не будучи как бы пораженным молнией, разве догадается он, что находится на небе? Он не обнаружит там ничего замечательного.

Ньюмен. «Проповеди» (1842)

Рай для трудолюбивых

Наилучшее понятие о ярчайшем переживании, именуемом Небесами, можно получить лишь посредством служения, посредством полноценного и свободного участия в деле Христовом. Это может происходить в обществе других духов, где-то в иных мирах; или же нам будет позволено участвовать в спасении этого мира. Для служителей Христовых небесная слава — не в том, чтобы бросить свой труд и достичь блаженства. То, что почти все понимают под блаженством, через две недели станет невыносимо для человека мыслящего. Как сказал Теннисон в «Wages» («Плата», 1868):

Ни блаженной земли не желает она,
  ни спокойных убежищ святых,
Ни отдохновенья в садах золотых,
  ни сладостной летней дремоты:
Пусть платой ей станет работа ее,
  и смерть не прервет той работы ¹.

Лесли Д. Уззерхед. «После смерти» (1923)

---

¹ Перевод с английского.

Опровержение неба *

Не счастья, вечного или временного, ищет человеческий род; не такое воздаяние ему нужно. Счастье — всего лишь привал у дороги, а душа человека в пути: он рожден для борьбы и ощущает вкус жизни, лишь делая усилие, лишь при условии, что у него есть противник. И как же такое создание, пламенное, упорное, состоящее из неудовлетворенности и высоких стремлений, из столь благородных и мятежных страстей, — как может он, человек, считать, будто воздаяние ему — покой? Я не стану кричать об этом, ибо человеку нравится верить, будто он любит то самое счастье, которое постоянно отвергает, мимо которого проходит; и вера в какое-то посмертное счастье подходит ему как нельзя лучше. Он не обязательно должен остановиться и испытать это счастье; он, может быть, увлечен каким-то грубым, жестоким предприятием, к которому лежит его сердце; и все же тешить себя сказочкой о вечном чаепитии, ублажать себя мыслью, будто в нем, кроме известной его природы, есть что-то еще; и друзья его снова с ним встретятся, плоские, бесполое, но такие любимые; как будто любовь не живет лишь в недостатках любимого человека...

Р. Л. Стивенсон. Письма (1886)

---

* Перевод с английского.

Творение человека

Ад сотворил не Бог, но человек.

*Марсель Жуандо.
«Алгебра моральных ценностей»*

Милосердные толкователи

В Коране (XIX, 72) написано: «Нет среди вас того, кто бы в нее (геенну) не вошел; для твоего Господа это — решенное постановление». Толкователи объясняют, что и в самом деле каждый мусульманин низвергнется в ад, но ад этот будет свежим и приятным для тех, кто не совершил тяжких грехов.

Томас Патрик Хьюз. «Словарь ислама» (1935)

Все предусмотрено

Абу Муса передает: «Пророк сказал: Воистину, для каждого из мусульман есть павильон в раю, он сделан из цельной жемчужины, полой внутри; простирается на шестьдесят кусов, и в каждом углу ждут женщины, которые никогда не увидят одна другую, и мусульманин станет любить их попеременно»; и т. д. и т. п.

Томас Патрик Хьюз. «Словарь ислама» (1935)

Лошадь, какую бог пошлет

Один араб встретил Пророка и сказал ему: «О Посланник Бога! Я люблю лошадей. Есть ли лошади в Раю?» Пророк ответил: «Если ты попадешь в Рай, у тебя будет крылатый конь, ты сядешь на него и полетишь куда захочешь». Араб возразил: «У лошадей, которых я люблю, крыльев нет».

Томас Патрик Хьюз. «Словарь ислама» (1935)

Post Mortem ¹

В Раю будут ждать нас гурии, девы с глазами как звезды, и девственность их не растлится, но будет заново возрождаться под ласками, и слюна их будет такой сладкой, что если хоть одна капля упадет в океан, вся вода его станет пресной.

Дю Риер. «Коран» (Амстердам, 1770)

---

¹ После смерти (*лат.*).

Граница Эдема *

Земной рай по необходимости включает в себя всю землю. В противном случае земля не была бы проклята, ибо если бы Сад Радостей ограничивался определенным местом, *все*, что находилось бы за его пределами, было бы миром, который мы видим, и, следовательно, не требовало бы особого проклятия.

Адам до грехопадения жил в состоянии, которое нельзя вообразить; в таком же, кажется, как и Вочеловеченный Бог во всей славе Его, после Воскресения: был он светящимся, подвижным, бесплотным, вездесущим и т. д., ибо материя не служила ему препятствием.

Адам до грехопадения был как пылающий уголь. Его внезапно потушили, он утратил жар и свечение, стал холодным и черным.

Леон Блуа.
«Неблагодарный нищий», II (1898)

---

* Перевод с французского.

Меланхолик

Уничтожьте страх перед адом, и вы уничтожите веру христианина.

«Приложение к философским мыслям»

Раскаленный ангел

Бог сотворил ангела и сотворил ему пальцы по числу обреченных огненной пытке; и каждого из них подвергает казни один из пальцев этого ангела. Именем Аллаха клянусь, что если этот ангел приложит один из своих пальцев к своду небес, тот расплавится от жара!

Тавуз аль-Ямани

Танталы

Прикажет Господь вознести к небесам в Судный день иных из приговоренных; но когда они уже будут близко, и вдохнут ароматы небес, и увидят чертоги, и узрят блаженство, предназначенное Господом на небесах для праведных, послышится голос и прокричит: «Совлеките их с небес, ибо не имеют они тут части!» И вернут их назад с мукой и печалью, несоизмеримыми с теми, что приходилось им терпеть или же придется. Скажут они тогда: «О Господь наш! Если бы ты вверг нас во ад, не заставив увидеть перед тем воздаяние, какое уготовал ты своим избранникам, насколько легче нам было бы. На то ответит им Бог: Сегодня заставляю вас вкусить несказанную муку и к тому же лишая награды».

Абу Тудба Ибрахим бен Хубда

Пламя его видения

Беда в «Церковной истории англов» приводит видение Фурсы, ирландского монаха, обратившего многих саксов. Фурса видел ад: глубины, полные огня. Огонь не жег его, и ангел ему объяснил: «Не тронет тебя огонь, который не ты разжег». В Чистилище демоны бросили на него душу, объятую пламенем. Она обожгла ему лицо и плечо. Ангел сказал: «Теперь тебя донимает огонь, который разжег ты. На земле ты украл одежду этого грешника; теперь его кара достигает тебя». До дня своей смерти Фурса носил на подбородке и на плече ожоги от своего видения.

*Х. Л. Борхес и Делия Инхеньерос.
«Древнегерманские литературы» (1951)*

Питающий надежду

О блаженное Чистилище!

*М. де Саси (1613—1684),
на смертном одре*

Ваши ученые в сочинениях и поэты в стихах своих говорят об огненном потоке и пламенном болоте Стикса, которые предназначены для вечного мучения людей, так как они знают об этом по указаниям демонов и изречениям пророков. Вот почему у них сам царь Юпитер благоговейно клянется пылающими берегами и мрачною пропастью; ибо он предчувствует мучения, которые ожидают его вместе с его чтилителями, и боится. Этим мучениям нет никакого предела и никакой меры. Там разумный огонь сожигает и возобновляет члены тела, истощает и питает их; подобно тому, как блеск молнии касается тела, но не убивает, как огни Везувия и Этны и всех земных вулканов горят, никогда не угасая, так и огонь, назначенный для наказания, поддерживается не тем, чтоб истреблял сожигаемых им, но питается неистощимыми мучениями человеческих тел.

Минуций Феликс. «Октавий» (II в.)

---

* Перевод с латинского П. Преображенского.

О небесах, аде и мире

Небеса — творение лучших и добрейших мужчин и женщин. Ад — творение самодовольных педантов и тех, кто изрекает прописные истины. Мир — попытка вытерпеть тех и других.

Сэмюэль Батлер. «Записные книжки» (1912)

Выбор небес или ада

Ну-ка, вообрази, будто настал твой смертный час. Ты один, ты очень слаб, ты умираешь, а ветер вздымает волны на узкой реке, что пересекает твои пространные земли. Тишина, и вдруг голос говорит тебе: «Один из этих лоскутов — небо; другой — ад. Выбери один раз и навсегда; я не скажу тебе, который; ты сам это скажешь, своею силой. Смотри хорошенько!» И ты, сударь мой, открываешь глаза, и в ногах твоей супружеской кровати видишь огромного ангела Божьего, с раскинутыми крыльями никогда не виданных цветов, и стоит он в луче, просиявшем из глубины неба, весь на свету, и веления его — веления Божьи, и в руках его — два полотнища. Один из этих странных лоскутов — голубой и длинный, другой — короткий и красный, и никто не может сказать, который лучше. После получаса несказанного ужаса ты восклицаешь: «Да поможет мне Бог! Цвет неба! Голубой!» И ангел говорит: «Ад». Может быть, тогда ты перевернешься в своей постели и закричишь всем, кто любил тебя: «Иисусе Христе, если бы я только знал, если бы знал!»

Уильям Моррис. «Защита Гиневры» (1858)

Огромный паук

Мне всегда казалось, что вы заведете меня в какое-нибудь место, где живет огромный злой паук в человеческий рост, и мы там всю жизнь будем на него глядеть и его бояться.

Федор Достоевский. «Бесы» (1871—1872)

Отзыв Дидро о Данте *

Там есть дивные места, в особенности в «Аде». Данте заключает ересиархов в огненные могилы, откуда вырывается пламя и разносит гибель на далекое расстояние; неблагодарных — в ниши, где они проливают слезы, застывающие у них на щеках; лентяев — тоже в ниши и говорит об этих последних, что кровь у них течет из вен и что ее вылизывают презренные черви.

Дидро. «Жак-фаталист» (1796)

---

* Перевод с французского Г. Ярхо.

Каталог адов

Брахма

В Нарaku, или ад, ведут три двери — алчность, гнев и скупость, а помещений там семь; грешные души подвергаются мукам сообразно с провинностями и должны преодолеть двести тысяч миль до дворца Ямы, их судии и властелина. Иногда им приходится идти по горящей земле; иногда — карабкаться по острым скалам среди густого тумана, где роятся змеи, тигры, великаны и где нужно пролагать путь среди грязи и крови. Яма предстает перед ними в самом ужасном облике: бог преисподней достигает восьмидесяти миль в высоту; глаза его — широкие алые озера, голос подобен грому, и дыхание — вой ветра в бурю. Когда является перед ним грешник, Яма говорит ему: «Разве не знал ты, что есть у меня смертные муки для творящих зло? Ты знал это и грешил — значит, ад и будет твоим наследством. К чему теперь плакать?» Если грешник домогается, чтобы вину его доказали, Яма призывает в свидетели день, ночь, утро и вечер, а после того, как выскажутся эти свидетели, которых нельзя подкупить, выносит приговор. В аду есть разные муки, для каждого преступления, для каждого чувства, для каждого из членов тела; железо, огонь, ядовитые змеи, злобные хищники, желчь, яд — все использу-

ется для наказания грешников. Одних влекут через лезвия секир; другим суждено пройти сквозь игольное ушко; тем стервятник выклевывает глаза; иным вороны вырывают мясо.

«Бхагавад-Гита», IX и XVI, пурана, цитированная Кроуфертом Уордом и Де Марлем, т. II, с. 198; Дюбуа. «Путешествие в Массору», т. II, с. 325; Соннера, II, с. 17

Фо

Китайцы говорят, что есть одна гора под названием Малая Железная ограда, и ее окружает другая гора, прозванная Великой оградой. Пространство между этими двумя горами застлано густым туманом, и там один над другим расположены восемь великих адов, и каждый из них окружен шестнадцатью маленькими адами, зависящими от больших, и вокруг каждого из малых расположено десять миллионов других. В этих местах мучений каждому пороку предназначена своя особая кара: гордецов бросают в кровавую реку, бесстыжих карают огнем, скупых — стужей, гневных протыкают ножами, а наглых забрасывают нечистотами. Искупив свои прегрешения, осужденные превращаются в голодных демонов или переходят в тело животных, чтобы снова начать цикл перевоплощений. Некоторые секты не верят в муки ада, ибо не доверяют ничему, полагая, что все в этом мире одна лишь видимость.

«Азиатский дневник», т. VII, с. 254; т. VIII, с. 74, 80; Де Гинь, т. II, с. 331; Дюбуа, т. II, с. 73

Заратустра

Ормузд говорит своему пророку: «Не спрашивай, что будет с исполненным злобы, с тем, который не благоволит нам; его ожидает кара в конце его дней. Души всех людей пребудут в аду на время, соответствующее совершенным грехам. Кара, наложенная в этом месте мучений,— уже не кара огнем: как возможно доставлять страдания добродетельным элементом, который считается истинным образом Высшего Существа? Обитатели Дузака пожираются ядовитыми гадами, пронзаются кинжалами, задыхаются в дыму; дыхание им спирает от гнилостного запаха; жен, досаждавших мужьям болтливостью, вешают на веревке, и язык у них свисает изо рта. Если верить Саддеру, парсы полагают муки вечными, а если опираться на книги зендов, Ормузд каждый год открывает ворота ада на пять дней, и многие души выходят на свободу, если своим раскаянием они усмирили гнев небес или же их родители молились за них. Когда они приходят в этот мир, их нужно накормить вкусными яствами и одеть в новые одежды. В конце веков ада уже не будет».

Пасторе, «Три законодателя», с. 97;

Анкетиль. «Жизнь Заратустры», с. 41;

Саддер Порт, т. II, с. 419; Иеши-Саде, гл. XV, с. 130, 131;

«Зенд-Авеста», т. I, с. 403, 418; т. II, с. 42; т. III, с. 130;

«Словарь культов», II, с. 174

Конфуций

Ни в одной из книг Конфуция нет доказательств того, что он принимал доктрину иной жизни и мук,

которые Бог предназначает грешникам. Лейбниц после долгих исследований так и не смог прояснить этот пункт, и Лонгобарди повезло не больше. Китайские книжники, которых он опрашивал, признались, что их религия не принимает ни небес, ни ада. Пасторе в своем изложении подтверждает это. Мы уже убеждены, что китайцы верят в иную жизнь именно потому, что они верят в правосудие Бога, в провидение, в его благодать, и в этом смысле они являются одним из самых просвещенных народов Земли.

*Лейбниц, т. IV, с. 205;
Пасторе. «Три законодателя», с. 127*

Осирис

Душа, прежде чем войти в Поля Блаженства, предстает перед священным судом Осириса, высшего судии и владыки преисподней, который и назначает ей судьбу согласно земным свершениям. Когда осудит ее царь теней, душа входит в место страданий, дабы очиститься, и в соответствии с тяжестью грехов определяется длительность кары. Самые добродетельные души в девять лет завершают круг искупления и вновь восходят на Олимп, но есть и такие, кому не очиститься и за три тысячи лет. Муки, какими караются грешники, начинаются лишь после распада тела; перемещения душ, как говорит Гермес, многочисленны и не все равно благоприятны; те, кто был превращен в рептилий, переходят в обитателей вод; души обитателей вод попадают в земных тварей, а оттуда уже в тела людей. Душа,

которая, находясь в теле человека, все еще исполнена злобы, вновь одушевляет ползучих тварей и никогда не достигает бессмертия.

Пиндар. «Олимп», II, стих 10; Крейцер, I, с. 467, 886

Орфей

(Мнение философов). Божество, говорил Пифагор, не изъяснилось относительно природы мук, которые ожидают грешников после смерти; я могу лишь утверждать, согласно нашим представлениям о порядке и справедливости, выраженным во все времена всеми народами, что каждый получит по заслугам, и преступник будет искупать свою вину, пока не очистится.

(Мнение простонародья). Если грешник не успевает до своей смерти ублажить священными обрядами фурий, которые вцепились в его душу как в свою добычу, те утаскивают его в пещеры Тартара, где плач и отчаяние. Грешников судят Минос, Эак и Радамант, а затем их подвергают ужасным мучениям: безжалостные стервятники раздирают им нутро; они вращаются на горящих колесах; вот Тантал без конца умирает от голода и жажды; вот дочери Даная осуждены без конца наполнять бочку, из которой тут же выливается вода; вот Сизиф влачит в гору огромный камень, который мгновенно скатывается вниз.

*Бартелеми. «Анахарсис», т. I, с. 65; т. VII, с. 20, 29;
Гомер. «Одиссея», II; Гесиод, «Теогония», стих 720*

Нума

Мрачное царство Плутона окружено полноводным Ахероном, Стиксом, Коцитом и Флегетоном; к берегам Стикса прибывают души, сопровождаемые Меркурием, и перевозчик Харон их доставляет на другой берег, взимая обол за переправу, и бросает на пять лет неприкаянными тех, кто не может заплатить, а также тех, чьи тела не погребены. На другом берегу Стикса видны боль, угрызения, бледные немочи, страх, бедность, старость и смерть. У жерла пропасти слышны жалобные крики детей, которых ранняя смерть оторвала от материнской груди; затем мы видим тех, кто, устав от жизни, пресек ее нить, а неподалеку простирается поле плача, где стенают жертвы любви; чуть поодаль находятся знаменитые воины, у которых нет иных заслуг, кроме силы и мужества. Иными словами, картина мук Тартара почти одна и та же у Гомера и у Вергилия. Осужденные в римском аду не могли, однако, роптать на судьбу, как это было в аду греческом; высшие судьи вынуждали их признать свою вину. После определенного количества лет искупления души выходили из Тартара и поднимались на землю, чтобы начать новую жизнь. Вода реки Леты, которую их заставляли пить перед тем, как выйти из обители мертвых, стирала всякую память о прошлом.

Вергилий. «Энеида», кн. VI

Тевтат

Галлы верили в существование иного мира, в котором злых ожидают многочисленные кары. Они

не были вечными; претерпев их, душа возвращалась на землю, чтобы обрести новую жизнь.

Шиньяк. «Религия галлов», т. I, с. 60;
Мишле. «История Франции», т. I, с. 43

Один

Нифльхейм, или преисподняя, разверзся за много зим до того, как образовалась земля. В середине ее крепости бьет источник, из которого берут начало такие бурные реки, как Горе, Проклятие, Бездна, Буря и Вой. На берегах этих рек высится огромное здание, дверь которого открывается в сторону полуночи, а сделана она из мертвых змей, чьи головы, повернутые внутрь, изрыгают яд, а из этого яда образуется река, в которую погружены грешники. В доме есть девять различных помещений: в первом обитает Смерть, чьи приспешники — Голод, Нищета и Боль; чуть поодаль виднеется мрачный Настронд, или берег мертвых, а еще дальше — железная роща, где прикованы гиганты; три моря, застланные туманами, окружают эту рощу, и по ней скитаются бледные тени малодушных воинов. Над убийцами и клятвопреступниками витает черный дракон, который их неустанно пожирает и изрыгает, и они каждый миг умирают и возрождаются между его широких ляжек; других грешников раздирает на куски пес Манагармор, что поворачивает направо и налево свою безобразную, отвратительную морду; а около Нифльхейма без конца кружат

волк Фенрир, змей Мингард и бог Локи, бдительно надзирающий за исполнением наказаний, предназначенных злым и трусливым.

«Эдда», 33; Волюспа; Бартолен. «Датские древности»; Маршанжи. «Поэтическая Галлия», т. III, с. 156

Манко Капак

Перуанцы считали, что существует три мира: небо, преисподняя и земля. Оставив эту жизнь, злые погружаются в бездну, где царят все те беды, каким мы подвержены здесь, но без отдыха и без надежды.

Фед. Бернард. «Религиозные обряды всех народов», т. VI, с. 68, 206

Уицилопочтли

Из искупительных обрядов, установленных среди мексиканцев, можно вывести, что они признавали необходимость умиловить Божество и боялись его правосудия в ином мире.

Перчас. «История завоевания Мексики», с. 156

Виргинцы

Попогун, или ад виргинцев, — бездна, которую они помещают на западе своей страны; там, по их словам, вечно горят их враги. Другие полагают, что души грешников подвешены между небом и землей,

и время от времени мертвые приходят поделиться новостями о потустороннем мире и посетовать на свои страдания.

«Религиозные обряды», т. IV, с. 160; т. VI, с. 14, 123

Канадцы

Вера канадцев в адские муки — всего лишь предположение, основанное на искупительных ритуалах и на мольбах, которые они обращают к великому Духу, дабы умилоствивить его.

«Религиозные обряды», т. VI, с. 106

Моисей

Священные книги евреев гласят, что Бог прольет ярость свою на нечестивого в тот миг, когда предназначена ему будет погибель. Справедливость Господня длится во веки веков; грешник узрит ее и возопит, и будет скрежет зубовой, и погибель без спасения. Безумие грешников словно пакля, и огонь поглотит его. Кто из вас сможет пребыть в этом всежигающем пламени? Кто сможет жить в вечной геенне огненной? Нечестивых постигнет кара по беззаконию помыслов их, ибо не блюдут они справедливость, и большинство их мук пресуществится в мире ином.

Иов 21: 30; Псалом 3, стих 89; Еккл., Исайя, 20, 21, 23; Премудрость 3: 10; Катехизис еврейского культа, с. 45

Иисус Христос

Тот, кто совершает бесчестие, ввергается в пещь огненную, где плач и скрежет зубов. Страшно впасть в руки Бога живого: возьмет он сито и отделит зерна от плевел; зерна соберет в житнице, а плевелы сожжет в огне неугасимом. «Горю я и корчусь в огне», — кричит богач Эпулон в другой части Евангелий, где его изображают в аду. В христианском аду чувственная мука, то есть ощущение боли, сопровождается мукой ущерба: для нечестивых является несчастьем знать о совершенстве Бога и быть навсегда отлученным от него. И дым мучения грешников будет восходить во веки веков, и скажут они горам и камням: «Падите на нас и скройте нас от гнева Сидящего на престоле». Будут пить вино ярости Божьей, приготовленное в чаше гнева Его, и будут мучимы в огне и сере пред святыми Ангелами. Есть несколько адов: самый ужасный и мрачный — тот, где души грешников терзают нечистые духи; он еще называется «геенна» (по-еврейски «гейнам») и преисподняя; второй — это неугасимый огонь Чистилища, где души праведников страдают определенный срок, пока совершенно не очистятся, а третий — тот, где праведники в покое, избавленные от страданий, ждали пришествия Иисуса Христа.

*Мф. 13: 6; Лк. 3: 17, 16: 24;
Евр. 10: 31; Откр. 6: 16, 14: 10, 11;
Катехизис Монпелье, Катехизис
Тридентского собора, с. 50*

Магомет

Клянусь зарею, и десятой ночью месяца, и четом, и нечетом, что неверные будут наказаны и брошены в пламя, где не смогут умереть. Мы создали ад, чтобы покарать мятежных ангелов и людей, которые имеют сердце, но не слушают призыва к добру, имеют глаза, но не видят, имеют уши и не слышат. Там покараю я неверных, тех, кто переступил против самих себя, тех, кто не покорялся предписаниям, тех, кто не пожелал уверовать в Единого Бога Всемогущего, и тех, кто отбирал хлеб у бедняков. Сокровищами всего мира не смогут они откупиться, и страданиям их не будет конца; я стану жечь их на вечном огне, и всякий раз, как сготовится их кожа, Мы заменим ее другой кожей, чтобы они вкусили наказания; ад будет им ложем, огонь — пищей, и тщетно станут просить они прибежища от расплавленной бронзы, куда будут они ввергнуты и которая им послужит питьем. А если захотят выйти, станут их бить железными булавами, и закричат они: «Если бы Богу угодно было вернуть меня на землю, я был бы в числе уверовавших!» Спросят того, кто раздувает адское пламя: «Освободит ли нас твой Господин от стольких мук?» И ответ им будет: «Сострадать вам целую вечность». И спросит Бог у ада: «Полон ли ты?» И ад ответит: «А разве больше нет никого?»

Коран, суры «Рассвет», «Поражающее», «Сонмы», «Ясное знамение», «Женщины», «Корова», «Поклон», «Различение»; Пасторе, с. 249

Чезаре Канту. «Всемирная история» (1866)

Сообщение о небесах и об аде

Словно в богатых домах, идущих с аукциона, галереи Небес и Ада загромождены вещами, которые никого не удивят, поскольку точно такими же обставляются дома этого мира. Но не все будет понятно, если говорить только о вещах: в галереях этих есть города, деревни, сады, горы, долины, солнца, луны, ветра, моря, звезды, отражения, тепло и холод, вкусы, ароматы, звуки, ибо всякого рода ощущения и зрелища доставляет нам вечность.

Если ветер для тебя рычит, словно тигр, и у райской голубки — стóбит поближе присмотреться к ней — взгляд гиены; если франт, идущий по улице, одет в отвратительные лохмотья; если роза лучшего сорта, которую дарят тебе, обращается в линялую тряпку, невзрачную, словно воробей; если лицо твоей любимой — кусок растрескавшегося дерева со снятой корой, — твои глаза видят это так, а не Божьи.

Когда ты умрешь, демоны и ангелы, одинаково жадные, зная, что ты задремал, явятся переодетыми к твоему ложу и, глядя тебя по голове, станут предлагать на выбор вещи, которые нравились тебе на протяжении жизни. Из этой своеобразной коллекции сначала покажут самое простое. Если тебе покажут солнце, луну или звезды, ты их увидишь

в сфере цветного стекла, и будешь уверен, что эта стеклянная сфера есть мироздание; если тебе покажут море или горы, ты их увидишь в камне и будешь уверен, что этот камень и есть море и горы; если тебе покажут коня, то это будет миниатюра, но ты будешь уверен, что конь настоящий. Ангелы и демоны развлекут твой дух изображениями цветов, лакированных фруктов и конфет, пока ты не уверишься окончательно в том, что ты еще до сих пор ребенок; тебя усадят на маленький стульчик, называемый «королевским» или «золотым», и понесут, сплетая руки, по этим галереям к самому средоточию твоей жизни, где обретаются твои предпочтения. Будь осторожен. Если ты выберешь больше адских вещей, чем небесных, то, может быть, попадешь на Небо; если, наоборот, выберешь больше небесных вещей, чем адских, рискуешь попасть в Ад, ибо твоя любовь к небесному — не более чем корысть.

Законы Небес и Ада изменчивы. Отправишься ли ты в одно или в другое место, зависит от мельчайшей детали. Я знаю людей, которые из-за сломанного ключа или плетеной клетки для птиц попали в Ад; и других, которые благодаря газетной бумаге или чашке молока оказались на Небесах.

Сильвина Окампо. «Фурия» (1959)

Я передам тебе не Алкиноево повествование, а рассказ одного отважного человека, Эра, сына Армения, родом из Памфилии. Как-то он был убит на войне; когда через десять дней стали подбирать тела уже разложившихся мертвецов, его нашли еще целым, привезли домой, и когда на двенадцатый день приступили к погребению, то, лежа уже на костре, он вдруг ожил, а оживши, рассказал, что он там видел.

Он говорил, что его душа, чуть только вышла из тела, отправилась вместе со многими другими, и все они пришли к какому-то божественному месту, где в земле были расселины, одна подле другой, а напротив, наверху в небе, тоже две. Посреди между ними восседали судьи. После вынесения приговора они приказывали справедливым людям идти по дороге направо, вверх по небу, и привешивали им спереди знак приговора, а несправедливым — идти по дороге налево, вниз, причем и эти имели — позади — обозначение всех своих проступков. Когда дошла очередь до Эра, судьи сказали, что он должен стать для людей вестником всего, что здесь видел, и велели ему все слушать и за всем наблюдать.

---

* Перевод с древнегреческого А. Егунова.

Он видел там, как души после суда над ними уходили по двум расселинам — неба и земли, а по двум другим приходили: по одной подымались с земли души, полные грязи и пыли, а по другой спускались с неба чистые души. И все, кто бы ни приходил, казалось, вернулись из долгого странствия: они с радостью располагались на лугу, как это бывает при всенародных празднествах. Они приветствовали друг друга, если кто с кем был знаком, и расспрашивали пришедших с земли, как там дела, а спустившихся с неба — о том, что там у них. Они, вспоминая, рассказывали друг другу — одни, со скорбью и слезами, сколько они чего натерпелись и насмотрелись в своем странствии под землей (а странствие это тысячелетнее), а другие, те, что с неба, о блаженстве и о поразительном по своей красоте зрелище.

Но рассказывать все подробно потребовало бы, Главкон, много времени. Главное же, по словам Эра, состояло вот в чем: за всякую нанесенную кому-либо обиду и за любого обиженного все обидчики подвергаются наказанию в десятикратном размере (рассчитанному на сто лет, потому что такова продолжительность человеческой жизни), чтобы пеня была в десять раз больше преступления. Например, если кто стал виновником смерти многих людей, предав государство и войско, и многие из-за него попали в рабство или же если он был соучастником в каком-нибудь другом злодеянии, за все это, то есть за каждое преступление, он должен терпеть десятикратно бóльшие муки. С другой стороны, кто оказывал благодеяния, был справедлив и благочестив, тот вознаграждался согласно заслугам.

Эр говорил, что в его присутствии один спрашивал там другого, куда же девался великий Ардией. Этот Ардией был тираном в каком-то из городов Памфилии еще за тысячу лет до того. Рассказывали, что он убил своего старика отца и старшего брата и совершил много других нечестий и преступлений. Тот, кому был задан это вопрос, отвечал на него, по словам Эра, так: «Ардией не пришел, да и не придет сюда. Ведь из разных ужасных зрелищ видели мы и такое: когда после многочисленных мук были мы уже недалеко от устья и собирались войти, вдруг мы заметили Ардиея и еще некоторых — там были едва ли не сплошь все тираны, а из простых людей разве лишь величайшие преступники; они уже думали было войти, но устье их не принимало и издавало рев, чуть только кто из этих злодеев, неисцелимых по своей порочности или недостаточно еще наказанных, делал попытку войти. Рядом стояли наготове дикие люди с огненным обличем. Послушные этому реву, они схватили некоторых и увели, а Ардиея и других связали по рукам и ногам, накинули им петлю на шею, повалили наземь, содрали с них кожу и поволокли по бездорожью, по вонзающимся колючкам, причем всем встречным объясняли, за что такая казнь, и говорили, что сбросят этих преступников в Тартар. Хотя мы и натерпелись уже множества разных страхов, но всех их сильнее был тогда страх, как бы не раздался этот рев, когда кто-либо из нас будет у устья; поэтому величайшей радостью было для каждого из нас, что рев этот умолкал, когда мы входили».

Вот какого рода были приговоры и наказания, и прямо противоположными им были вознаграждения. Всем, кто провел на лугу семь дней, на восьмой день надо было встать и отправиться в путь, чтобы за четыре дня прийти в такое место, откуда сверху виден луч света, протянувшийся через все небо и землю, словно столп, очень похожий на радугу, только ярче и чище. К нему они прибыли, совершив однодневный переход, и там увидели по середине этого столпа света свешивающиеся с неба концы связей: ведь этот свет — узел неба; как брус на кораблях, так он скрепляет небесный свод. На концах этих связей висит веретено Ананки, придающее всему вращательное движение. У веретена ось и крючок — из адаманта, а вал — из адаманта в соединении с другими породами. Устройство вала следующее: внешний вид у него такой же, как у здешних, но, по описанию Эра, надо представлять это так, что в большой полый вал вставлен пригнанный к нему такой же вал, только поменьше, как вставляются ящики. Таким же образом и третий вал, и четвертый, и еще четыре. Всех валов восемь, они вложены один в другой, их края сверху имеют вид кругов на общей оси, так что снаружи они как бы образуют непрерывную поверхность единого вала, ось же эта прогнана насквозь через середину восьмого вала. Первый, наружный вал имеет наибольшую поверхность круга, шестой вал — вторую по величине, четвертый — третью, восьмой — четвертую, седьмой — пятую, пятый — шестую, третий — седьмую, второй — восьмую по величине. Круг самого большого вала — пестрый,

круг седьмого вала — самый яркий; круг восьмого заимствует свой цвет от света, испускаемого седьмым; круги второго и пятого валов близки друг к другу по цвету и более желтого, чем те, оттенка, третий же круг — самого белого цвета, четвертый — красноватого, а шестой стоит на втором месте по белизне. Все веретено в целом, вращаясь, совершает всякий раз один и тот же оборот, но при его вращательном движении внутренние семь кругов медленно поворачиваются в направлении, противоположном вращению целого. Из них всего быстрее движется восьмой круг, на втором месте по быстроте — седьмой, шестой и пятый, которые движутся с одинаковой скоростью; на третьем месте, как им было заметно, стоят вращательные обороты четвертого круга; на четвертом месте находится третий круг, а на пятом — второй. Вращается же это веретено на коленях Ананки.

Сверху на каждом из кругов веретена восседает по Сирене; вращаясь вместе с ними, каждая из них издает только один звук, всегда той же высоты. Из всех звуков — а их восемь — получается стройное созвучие. Около Сирен на равном от них расстоянии сидят, каждая на своем престоле, другие три существа — это Мойры, дочери Ананки: Лахесис, Клото и Атропос; они — во всем белом, с венками на головах. В лад с голосами Сирен Лахесис воспевает прошлое, Клото — настоящее, Атропос — будущее. Время от времени Клото касается своей правой рукой наружного обода веретена, помогая его вращению, тогда как Атропос своей левой рукой делает то же самое с внутренними кругами, а Лахесис поочередно касается рукой того и другого.

Так вот, чуть только они подошли туда, они сразу же должны были подойти к Лахесис. Некий прорицатель расставил их по порядку, затем взял с колен Лахесис жребии и образчики жизней, взошел на высокий помост и сказал:

«Слово дочери Ананки, девы Лахесис. Однодневные души! Вот начало другого оборота, смертоносного для смертного рода. Не вас получит по жребию гений, а вы его себе выберете сами. Чей жребий будет первым, тот первым пусть выберет себе жизнь, неизбежно ему предстоящую. Добродетель не есть достояние кого-либо одного: почитая или не почитая ее, каждый приобщится к ней больше или меньше. Это — вина избирающего; бог не виновен».

Сказав это, прорицатель бросил жребий в толпу, и каждый, кроме Эра, поднял тот жребий, который упал подле него; Эру же это не было дозволено. После этого прорицатель разложил перед ними на земле образчики жизней в количестве значительно большем, чем число присутствующих. Эти образчики были весьма различны — жизнь разных животных и все виды человеческой жизни. Среди них были даже тирании, пожизненные либо приходящие в упадок посреди жизни и кончающиеся бедностью, изгнанием и нищетой. Были тут и жизни людей, прославившихся своей наружностью, красотой, силой либо в состязаниях, а также жизнь женщин. Но это не определяло душевного склада, потому что душа непременно изменится, стоит лишь избрать другой образ жизни. Впрочем, тут

были попеременно богатство и бедность, болезнь и здоровье, а также промежуточные состояния.

Для человека, дорогой Главкон, вся опасность заключена как раз здесь, и потому следует по возможности заботиться, чтобы каждый из нас, оставив без внимания остальные познания, стал бы исследователем и учеником в области этого, если он будет в состоянии его откуда-либо почерпнуть. Следует отыскать и того, кто дал бы ему способность и умение распознавать порядочный и дурной образ жизни, а из представляющихся возможностей всегда и везде выбирать лучшее. Учитывая, какое отношение к добродетельной жизни имеет все то, о чем шла сейчас речь, и сопоставляя это все между собой, человек должен понимать, что такое красота, если она соединена с бедностью или богатством, и в сочетании с каким состоянием души она творит зло или благо, а также что значит благородное или низкое происхождение, частная жизнь, государственные должности, мощь и слабость, восприимчивость и неспособность к учению. Природные свойства души в сочетании друг с другом и с некоторыми благоприобретенными качествами делают то, что из всех возможностей человек способен, считаясь с природой души, по размышлении произвести выбор: худшим он будет считать образ жизни, который ведет к тому, что душа становится несправедливее, а лучшим, когда она делается справедливее; все же остальное он оставит в стороне. Мы уже видели, что и при жизни, и после смерти это самый важный выбор для человека. В Аид надо отойти с этим твердым, как

адамант, убеждением, чтобы и там тебя не ошеломило богатство и тому подобное зло и чтобы ты не стал тираном, такой и подобной ей деятельностью не причинил бы много непоправимого зла, и не испытал бы еще большего зла сам. В жизни всегда надо уметь выбирать средний путь, избегая крайностей — как по возможности в здешней, так и во всей последующей: в этом — высшее счастье для человека.

Да и вестник из того мира передавал, что прорицатель сказал тогда вот что: «Даже для того, кто приступит последним к выбору, имеется здесь приятная жизнь, совсем не плохая, если произвести выбор с умом и жить строго. Кто выбирает вначале, не будь невнимательным, а кто в конце, не отчаивайся!»

После этих слов прорицателя сразу же подошел тот, кому достался первый жребий: он взял себе жизнь могущественнейшего тирана. Из-за своего неразумия и ненасытности он произвел выбор не поразмыслив, а там таилась роковая для него участь — пожирание собственных детей и другие всевозможные беды. Когда он потом, не торопясь, поразмыслил, он начал бить себя в грудь, горевать, что, делая свой выбор, не посчитался с предупреждением прорицателя, винил в этих бедах не себя, а судьбу, божества — все, что угодно, кроме себя самого. Между тем он был из числа тех, кто явился с неба и прожил свою предшествовавшую жизнь при упорядоченном государственном строе; правда, эта его добродетель была всего лишь делом привычки, а не плодом философского размышления.

Вообще говоря, немало тех, кто пришел с неба, попало на этом, потому что они не были закалены в трудностях. А те, кто приходил с земли, производили выбор не торопясь: ведь они и сами испытали всякие трудности, да и видели их на примере других людей. Поэтому, а также из-за случайностей жеребьевки для большинства душ наблюдается смена плохого и хорошего. Если же, приходя в здешнюю жизнь, человек здраво философствовал и при выборе ему выпал жребий не из последних, тогда, согласно вестям из того мира, он скорее всего будет счастлив не только здесь, но и путь его отсюда туда и обратно будет не подземным, тернистым, но ровным, небесным.

Стоило взглянуть, рассказывал Эр, на это зрелище, как разные души выбирали себе ту или иную жизнь. Смотреть на это было смешно, жалко и странно. Большею частью выбор соответствовал привычкам предшествовавшей жизни. Эр видел, как душа бывшего Орфея выбрала жизнь лебедя: из-за ненависти к женскому полу, так как от них он претерпел смерть, его душа не пожелала родиться от женщины. Он видел и душу Фамиры — она выбрала жизнь соловья. Видел он и лебедя, который предпочел выбрать жизнь человеческую; то же самое и другие мусические существа. Душа, имевшая двадцатый жребий, выбрала жизнь льва: это была душа Аякса, сына Теламона, — она избегала стать человеком, памятуя об истории с присуждением доспехов. После него шла душа Агамемнона. Вследствие перенесенных страданий она тоже неприязненно относилась к человеческому роду

и сменила свою жизнь на жизнь орла. Между тем выпал жребий душе Аталанты: заметив, каким великим почетом пользуется победитель на состязаниях, она не могла устоять и выбрала себе эту участь. После нее он видел, как душа Эпея, сына Панопея, входила в природу женщины, искусной в ремеслах. Где-то далеко, среди самых последних он увидел душу Ферсита, этого всеобщего посмешища: она облачалась в обезьяну. Случайно самой последней из всех выпал жребий идти выбирать душе Одиссея. Она помнила прежние тяготы и, отбросив всякое честолюбие, долго бродила, разыскивая жизнь обыкновенного человека, далекого от дел; наконец она насилу нашла ее, где-то валявшуюся: все ведь ею пренебрегли, но душа Одиссея, чуть ее увидела, сразу же избрала себе, сказав, что то же самое она сделала бы и в том случае, если бы ей выпал первый жребий. Души разных зверей точно так же переходили в людей и друг в друга, несправедливые — в диких, а справедливые — в кротких; словом, происходили всевозможные сомнения.

Так вот, когда все души выбрали себе ту или иную жизнь, они в порядке жребия стали подходить к Лахесис. Какого кто избрал себе гения, того она с ним и посылает как стража жизни и исполнителя сделанного выбора. Прежде всего этот страж ведет душу к Клото, под ее руку и под кругообороты вращающегося веретена: этим он утверждает участь, какую кто себе выбрал по жребию. После прикосновения к Клото он ведет душу к пряже Атропос, чем делает нити жизни уже неизменными.

Отсюда душа, не оборачиваясь, идет к престолу Ананки и сквозь него проникает. Когда и другие души проходят его насквозь, они все вместе в жару и страшный зной отправляются на равнину Леты, где нет ни деревьев, ни другой растительности. Уже под вечер они располагаются у реки Амелет, вода которой не может удержаться ни в каком сосуде. В меру все должны были выпить этой воды, но, кто не соблюдал благоразумия, те пили без меры, а кто ее пьет таким образом, тот все забывает. Когда они легли спать, то в самую полночь раздался гром и разразилось землетрясение. Внезапно их понесло оттуда вверх в разные стороны, к местам, где им суждено было родиться, и они рассыпались по небу, как звезды. Эру же не было дозволено испить этой воды. Он не знает, где и каким образом душа его вернулась в тело. Внезапно очнувшись на рассвете, он увидел себя на костре.

Таким-то вот образом, Главкон, сказание это спаслось, а не погибло. Оно и нас спасет; если мы поверим ему, тогда мы и через Лету легко перейдем, и души своей не оскверним.

Платон. «Государство», кн. X

После суда

И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими.

Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них; и судим был каждый по делам своим. И смерть и ад повержены в озеро огненное. Это смерть вторая. И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное.

И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет.

И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего. И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их.

Откровение святого Иоанна Богослова, 20, 21

Виды рая

Брахма

Имеются, гласят священные книги индусов, многие помещения в жилище праведников. Первый рай — рай Индры, где принимают добродетельные души любой касты и пола; второй рай — рай Вишну, куда могут проникнуть только его почитатели; третий предназначен для почитателей Лингама; четвертый — рай брахманов, открытый только для них. В каждом награда соответствует заслугам и тем не менее наслаждения во всех несказанны. Все, что может возбудить чувства и утолить желания: удовольствия без примеси отвращения, покой без скуки, блаженство без конца — собраны на небесах для уболаговорения праведных.

*Дюбуа. «Путешествие в Массору», т. II, с. 32, 325, 326;
Соннера, т. II, с. 17, 135, 136; Ману, I, II;
Марль, т. II, с. 200; Крейцер, т. I, с. 276*

Фо

(Мнение философов). Награда, которой вы ожидаете, — рождение среди людей или среди обитателей неба, — настолько пуста, что не может называться наградой. Все это лишь по видимости длится или

существует, и обладание подобными благами иллюзорно. Это значит, что нет ни рая, ни ада.

(Мнение простонародья). На небесах множество ступеней, по которым можно подняться на самое совершенное из всех, обитателям которого дано знание прошлого, настоящего и будущего. Все небеса постоянно вращаются вокруг горы Сиуми. Блаженство, которым там наслаждаются, тем совершеннее, чем ближе к полному восхищению.

*«Азиатский журнал», т. V, с. 312; т. VII, с. 237;
т. VIII, с. 40; Дюбуа, т. II, с. 93*

Заратустра

Души праведников взберутся, сопровождаемые ангелами неба, на высокую гору, и пройдут по мосту, подвешенному над пропастью. Бахман поднимется с золотого трона и скажет им: «Чистые души, добро пожаловать в Горотман, место превосходное и полное благоухания; в нем все — свет, все — благо, все — счастье, и все принадлежит Ормузду и человеку чистому». Здесь даны будут наслаждения мужчинам и женщинам, словно во времена Феридана, здесь Бог наградит вас за чистоту сердца.

*«Зенд-Авеста», XIX; Вендидад-Сад, XIX, XX;
Анкетиль, т. II, с. 418; Хайд, ч. II, с. XXIV;
«Труды Академии наук», с. 297, 728*

Конфуций

Религия формально не признает учения об иной жизни; однако советует почитать предков так,

будто бы они находятся рядом; проповедует самую строгую мораль и возвещает о справедливости Бога, предполагающей воздаяние в потустороннем мире. В «Чжу Цзин» можно прочесть, что души добродетельных государей находятся на небе.

*Лейбниц, т. IV, с. 125;
«Записки о китайцах», с. 29; «Чжу Цзин», с. 209*

Осирис

Души, очистившись, возвращаются на небо, где им предназначено получить воздаяние за благие дела; самые добродетельные награждаются лучше и отправляются прямо на Солнце или на Сириус. На самом высоком из небес душа достигает совершенства и недостижимой славы. Восхождение душ происходит через знаки зодиака, а самые блаженные души обитают на неподвижных звездах.

Крейцер, т. I, с. 467; т. II, с. 887

Орфей

(Мнение философов). Божество не дало никаких объяснений относительно природы тех наград, что ожидают праведников после смерти; но ради веры в справедливость Божества мы должны полагаться на них и стараться их заслужить.

(Мнение простонародья). Кажется достоверным, что в мистериях утверждается необходимость воздаяний, какие Бог предназначил для добродетельных

людей после их смерти. Новичков проводили по прелестным дубравам и веселым лугам; то было жилище блаженства, образ Елисейских полей, где сиял чистый свет и слышались чарующие голоса; им сулили мимолетные блага и однообразное счастье, не возбранявшее душам желать того, чем они наслаждались на земле. «Лучше бы мне, — говорил самый счастливый из мертвых, — обрабатывать землю и прислуживать беднейшему из живых, чем царствовать в обиталище теней».

Койер. «Диссертация о религии Римлян», с. 225

Нума

Елисейские поля греков печальны; насколько пригляднее у римлян царство мертвых, где троянский герой встретил своего отца Анхиса! Там, живописует поэт, царит вечная весна, воздух всегда чист, к счастью не примешивается пресыщение, и нет ему конца. Праведники гуляют среди зеленых рощ, по веселым лугам, над которыми небеса просторнее, свет мягче, и солнце вечно новое. Однако будущая жизнь, как замечали философы, была для греков и римлян не более чем искаженным образом настоящей. Елисейские поля одни и те же для обеих религий, и если картины Гомера отличаются от картин Вергилия, то скорее образно, чем по существу.

«Энеида», кн. VI

Тевтат

Радость, с которой галлы бросались на смерть, достаточно доказывает, что они ждали за гробом воздаяния за благие дела. Они были убеждены, что люди, допущенные на небо, могли достигнуть такой степени совершенства, что становились богами. Религия (особенно кельтская) обещала небесное блаженство тем, кого приносили в жертву богам.

Шиньяк. «Религия Галлов», т. I, с. 226—267

Один

Есть в небе город, в котором праведникам назначено жить до скончания веков; души проходят в него по трехцветному мосту, который построили боги с бóльшим искусством, чем любое другое сооружение в мире; однако и он рухнет, когда по нему проскачут ангелы верхом на конях. Над хоромами богов высится великий ясень Иггдрасиль, лучшее из деревьев, а неподалеку расположена Вальхалла, где девы, называемые валькириями, потчуют героев пивом и медом. Есть одна коза, дающая этот мед в таком изобилии, что все блаженные души в любое время имеют чем утолить жажду и возвеселиться. Едва занимается заря, как пастух Лигур на склоне холма будит блаженных звуками своей арфы, и вскоре красный петух, сидящий на золотой ветке, заводит утреннюю песнь, сигнал к началу небесных игр. Герои хватают оружие, выходят на ристалище и рубят друг друга на куски, в чем и

состоит их развлечение. Но едва наступает час трапезы, как лира Браги снова поднимает их; девушки, розовые, словно заря, лечат им раны, и вскоре они, живые и здоровые, садятся на коней и опять едут пить в чертоги Одина. Дымящееся мясо вепря Сэкримнира, отрастающее заново под ножом, которым его разрезают, подается на круглых щитах; юные девы, бряцая на лире, воспевают подвиги пирующих, Идуна их угощает яблоками, дающими вечную молодость, а прекрасные подруги Фрейи резво порхают вокруг стола.

«Эдда», мифы 6, 7, 9, 18, 20; Саксон. «История Одина»; «Датские древности»; Рюдбек. «Атлан», т. I, с. 23; Маршанжи. «Поэтическая Галлия», т. III, с. 169; Бартолен, «Эдда»

Манко Капак

Перуанцы верили, что после земной жизни для добрых людей наступает другая, лучшая. Счастье иной жизни состояло в том, что там можно было наслаждаться спокойным мирным существованием, свободным от всяческих тревог. Обитель блаженных называлась Пача.

Фед. Бернард. «Религиозные обряды всех народов», т. VI, с. 205; «История инков», кн. II, гл. VII

Виргинцы

Согласно их представлениям, рай существует только для соплеменников, и это царство блаженных

располагается на западе, за горами. Счастье праведников состоит в том, что они украшают себя перьями, яркими красками расписывают лица, держат при себе красивые трубки и танцуют со своими потомками, с которыми в конце концов соединяются.

«Религиозные обряды», т. VI, с. 14

Канадцы

Страна душ — прекрасная страна, расположенная на западе: там можно найти веселые луга, деревья, обильные плодами, и леса для охоты.

«Религиозные обряды», там же, с. 14, 81, 95

Моисей

В книге Премудрости, которую иудеи признают священной, есть следующие слова: «Души праведных в руке Божией, и мучение не коснется их. В глазах неразумных они казались умершими, и исход их считался погибелью, и отшествие их от нас — уничтожением; но они пребывают в мире. Ибо хотя они в глазах людей и наказываются, но надежда их полна бессмертия. Праведники живут во веки; награда их — в Господе, и попечение о них — у Вышнего. Посему они получают царство славы и венец красоты от руки Господа, ибо Он покроет их десницею и защитит их мышцею. Те, кто наставил многих на путь спасения, воссияют, как звезды, во веки веков. Счастье праведных — в том,

что они Бога узрят во всей его полноте: один час подобного небесного блаженства значит более, чем вся нынешняя жизнь»¹.

*Премудрость 2: 15, 5: 2; Даниил 22: 3;
Псалом 30, стих 20; Катехизис еврейского культа, с. 131;
«О началах», перевод Аншпах, с. 419*

Иисус Христос

Многие есть чертоги на небесах; глаз человеческий не видал, ухо не слышало, сердце вообразить не могло того блага, какое Бог уготовал в вечности любящим Его. Иисус Христос говорил ученикам: «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать, и всячески неправедно злословить на Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах. Праведники воссияют как солнце в Царствии Отца Моего; там они имеют от Бога жилище на небесах, дом нерукотворный, вечный; там обретут они венец неувыдаемый, наследство нетленное, чистое. И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже, ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет. Праведники пребудут с ангелами в раю; услышат слова невыразимые, каких человеку

---

¹ Книга Премудрости (как и другие части Второкнижия — Товий, Маккавей и Екклесиаст) не признается евреями священной. В Талмуде, к которому в основном должен был прибегать автор, можно в изобилии найти доказательства того, что евреи верили в рай и ад: кроме того, есть текст, в котором с точностью до мили вычислена площадьрая. (Прим. Х. Л. Борхеса и А. Биош Касареса.)

высказать не дано, узрят Бога лицом к лицу, и Бог будет все во всем».

*Иоанн 16; I Кор., 11, 13, 15 и II Кор. 5: 12;
Откр. 21; Мф. 5: 13; Петр. 1; Лк. 20*

Магомет

Те, кто будут покорны предписаниям, найдут прибежище у Бога, где познают вечное блаженство. После смерти будут они перенесены в тенистые кущи и свежие луга; возлежа на мягких ложах, будут вкушать питье, которое усладит их, не опьяняя. Женщины их, чистые, словно свежие яйца, не обратят свои взоры ни на кого, кроме своих супругов; и станут они беседовать, и кто-то из них скажет: «Был у меня на земле товарищ, который спрашивал, разве когда мы умрем и станем землей и костями, разве мы будем судимы? Пойдемте со мной, посмотрим, что с ним». И взглянул другой, и увидел его в середине геенны, и сказал: «Клянусь Богом! Ты ведь готов был меня погубить». Все беды будут изгнаны из обиталища блаженных, величиною подобного небу и земле, и никогда насельники его не будут лишены своего владения. Сердце утолит любое свое желание, взор будет встречать только приятные вещи; все обетования праведникам будут исполнены; воля их будет законом, и наслаждение продлится во веки веков. Пока возлежат они на ложах, мягких, будто брачная постель, пребудут близ них прелестные девы с алебастровой грудью, черными, как ночь, глазами и скромными взорами.

Ни человек, ни джинн не нарушили их целомудрия, не коснулись их; жемчужины не сравнятся белизной и блистаньем с этими прекрасными девами; любовь, внушенную ими, они почувствуют сами, и возлюбленные наслаждаются неувядаемой юностью. Рядом с этим зачарованным местом простираются другие два сада, увенчанные вечной зеленью и украшенные двумя звонкими фонтанами. Там в пышных павильонах собраны самые разные плоды и гурьи удивительной красоты. Каждое доброе дело будет для праведников ступенькой к блаженству, и станут они пить изысканное вино, смешанное с водою рая, которую пьют херувимы, возле яблони без шипов и дерева, источающего ароматы.

*Коран, суры «Ступени», «Гора», «Обвешивающие»
Чезаре Канту. «Всемирная история» (1866)*

Две формы рая

Рай может быть представлением о том, чего у нас нет, или наивысшим воплощением того, что у нас есть.

Олдос Хаксли. «Слова и присловья» (1932)

Его точное местонахождение

Рай всегда там, где счастье.

Блаженный Августин

Место отдыха

На свете столько больных и усталых людей, что в большинстве случаев Рай представляют себе как место отдыха.

Олдос Хаксли. «Слова и присловья» (1932)

Этимология

Рай, *paraíso* — слово, пришедшее с востока; от *pardas* — «сад», «место удовольствий» на языке зендов.

Фабрель дю Боск. «Безделицы» (1919)

Под небесами

Под небесами
пылает пламя,
их окружает, едва ли не лижет,
оно очень близко — и все же, все же
небо не взвивается пламенем.

Багряным пламенем рдеют
малые черные демоны,
которых видали в Иерусалиме и в Вавилоне,
за спинкою трона,
в складках порфиры,
у затылка простертых в прах,
в золотых эпистолах мудрых мужей,
в том, кому дорого совершенство,
кто себя предлагает миру,
кто творит на семи ветрах,
кто обретенному ставит цену,
кто садится за стол,
кто не принимает вечери,
кто пишет об этом пламени
и перечисляет милости и терзания.

Под небесами пылает пламя;
мы — и дрова, и палящий зной,
сухостей, раздувающий пламя.

Альберто Хирри. «Покаяние и заслуга» (1957)

Рай

Рай: нет другого слова, чье употребление не расходилось бы настолько с его этимологией. Достаточно хорошо известно, что первоначально это слово означало место, где посажены фруктовые деревья; затем так стали именовать тенистые сады. Такими были в древности сады Сааны вблизи Эдема, в счастливой Аравии, известные задолго до захвата части Палестины ордами евреев.

У иудеев слово «рай» появляется только в Книге Бытия. Некоторые канонические писатели упоминают о садах; нигде ни слова не говорится о саде, называемом «земным раем». Как это возможно, чтобы ни один еврейский писатель, ни один еврейский пророк, ни одна еврейская песня ни разу не обмолвились об этом земном рае, который не сходит у нас с языка? Это с трудом поддается пониманию, и некоторые дерзкие умы полагают даже, будто Книга Бытия была написана много позже.

Никогда евреи не путали этот вертоград, этот сад, лужайку или цветник, с небом.

Святой Лука — первый авторитетный источник, где небо обозначается словом «рай», когда Иисус Христос говорит доброму разбойнику: «Ныне же будешь со Мною в раю»¹.

---

¹ Лк. 23: 43.

Люди античности называли небом облака; название неподходящее, поскольку пары облаков касаются земли, а небо — неясное слово, обозначающее огромное пространство, где вращаются бесчисленные солнца, планеты и кометы; все это никоим образом не похоже на вертоград.

Святой Фома говорит, что есть три рая: земной, небесный и духовный. Я не совсем понимаю, чем духовный отличается от небесного. Духовный вертоград, по его мнению, — блаженное видение. Но видение это как раз и есть небесный рай, или наслаждение Господом. Не решусь спорить с ангелическим богословом. Скажу только: счастлив тот, кто окажется в каком-нибудь раю из этих трех.

Иные пытливые умы считали, будто сад Гесперид, охраняемый драконом, есть подражание саду Эдема, который охраняет крылатый бык или херувим. Умы еще более дерзкие намекали, будто бык — жалкая реплика дракона; еврей-де всегда были неумелыми подражателями; но это богохульство, и ничем не подтвержденное.

Почему «раем» называют квадратные дворы перед церковью?

Почему «райком» называют третий ярус ложи в комедии и в опере? Может, потому, что места в них дешевле и предназначены для бедняков, которых, как утверждают, и в том, и в другом раю гораздо больше, чем богачей? Или эти места, очень высоко поднятые над землей, именуются словом, которое обозначает также и небо? И все же одно дело — вознестись на небо, и совсем другое — подняться к ложам третьего яруса.

Что подумает иностранец, когда, явившись в Париж, услышит от парижанина: «Сходим-ка в раек, поглядим на Пурсоньяка?»

Сколько несообразностей, сколько двусмысленностей в языках! В них отражена человеческая слабость.

Смотри статью «Рай» в Большом энциклопедическом словаре; несомненно, она лучше этой.

«Рай для благодетелей», — вечно твердил отец Сен-Пьер.

Вольтер. «Философский словарь» (1764)

Об аде и небесах *

Господень Ад обходится от века
без отблесков огня. Когда на землю
под звуки труб нагрянет Страшный Суд,
когда нутро земное обнажится,
когда воскреснут мертвые народы
и приговор услышат строгих Уст,—
взгляд не запечатлеет ни воронки
всех девяти кругов, ни асфodelей
неотцветающих в полях бескрайних,
где призрачный гоняется охотник
за призрачной косулей без конца,
ни огненной волчицы, что таится
в глубинах мусульманской преисподней,
древней Адама и его греха,
ни добела расплавленных металлов,
ни Мильтонова сумрака густого.
И ненавистный лабиринт, казнящий
железом и огнем, не уготован
для уstraшенных нечестивых душ.

И точно так же нас не поджидает
сад потаенный. Господу не нужно,
чтоб избранных вознаградить по праву,

---

* Перевод В. Петрова.

ни озаренной сферы, ни бесчисленных
Архангелов, Престолов и Господств,
ни зеркала обманного мелодий,
ни сердцевины сокровенной розы,
ни тигров хищных с их великолепьем
губительным, ни мягких переливов
заката золотого над пустыней,
ни вкуса стародавнего воды.
Не сад Его прощенье нам подарит,
не свет надежды иль воспоминанья.

В магическом кристалле сновиденья
узрел я Рай и Ад, что обретем мы:
когда о Страшном возвестят Суде
безжалостные трубы, и планета
исчезнет наша, и не станет вмиг
твоих непрочных пирамид, о Время, —
былые очертания и краски
во мраке образуют некий лик,
бесстрастный, неподвижный, неизменный
(твоей любимой — может быть, и твой);
лик этот навсегда предстанет взору —
нетленный, недоступный, непреклонный:
для осужденных это будет Адом,
для избранных же — Раем обернется.

Хорхе Луис Борхес. «Стихотворения» (1954)

Распространения

Не позволит ли нам простая вера однажды войти в рай? Откуда же являются цветы, бабочки и птицы, которыми полон сад? Думаю, оттуда же, откуда и люди. Смерть не только возносит человека в высшую плоскость: она возносит также и всю взаимобусловленную цепь живых существ. Мне кажется нелепым учение о бессмертии исключительно для одного человека или даже для нескольких людей, развитых умственно или нравственно. На этот вопрос самые примитивные народы дают наилучший ответ. Обитатель Лапландии знает, что обретет в ином мире своего оленя, а самоед — что обретет свою собаку.

Густав Теодор Фехнер. «Зенд-Авеста» (1851)

О мусульманских небесах *

Нет ничего удивительного в том, что суеверие всего сильнее действует на людей страхом, так как человеческое воображение способно изобразить страдания будущей жизни более яркими красками, чем ее блаженство. При помощи только огня и мрака мы создаем представление о таких физических страданиях, которые могут быть усилены до бесконечности мыслию об их вечности. Но та же самая мысль о вечности приводит к противоположным результатам, когда она применяется к продолжительности наслаждений, так как наши радости в большинстве случаев истекают из облегчения страданий или из сравнения настоящего положения с прежними несчастьями. Со стороны арабского пророка нас не удивляет восторженное описание райских рощ, фонтанов и ручьев; но вместо того, чтоб внушать счастливым обитателям рая благородную склонность к гармонии, знанию, обмену мыслей и дружбе, он с ребяческим увлечением описывает жемчуг и бриллианты, шелковые одеяния, мраморные дворцы, золотые блюда, роскошные вина, изысканные лакомства, многочисленную прислугу и вообще роскошную и дорогостоящую

---

* Перевод с английского В. Неведомского.

житейскую обстановку, которая успевае̄т надоесть своему владельцу даже в короткий период земной жизни. Для самого последнего из правоверных будут назначены семьдесят две гурии или черноокіе девы, одаренные ослепительной красотой, цветущей юностью, девственной чистотой и самую нежною чувствительностью; момент наслаждения будет продлен на тысячу лет, а способности счастливых будут увеличены во сто крат для того, чтоб они были достойны своего счастья. Несмотря на существовавший в народе предрассудок, врата небесные открывались для лиц обоего пола; но Магомет ничего не говорит о том, каких мужчин получают избранные женщины, и делает это из опасения возбудить ревность в их прежних мужьях или из опасения нарушить их благополучие, внушив им подозрение, что их брак будет навеки неразрывен. Это писание чувственного рая возбудило в монахах негодование, а может быть, и зависть; они стали ратовать против грязной религии Магомета, а его скромные защитники были вынуждены прибегать к тому жалкому способу оправдания, что он выразился иносказательно и аллегорически. Но самые честные и самые последовательные из его приверженцев, не краснея, принимают Коран в его буквальном смысле; действительно, воскрешение тела было бы бесполезно, если бы ему не были возвращены обладание и пользование самыми ценными из его способностей, а сочетание чувственных наслаждений с духовными необходимо для полного счастья такого двойственного существа, каким создан человек. Впрочем, утехи Магометова рая

не будут заключаться единственно в удовлетворении сластолюбия и чувственных вожделений, так как пророк положительно утверждал, что святые и мученики, которые удостоятся блаженства лицезрения Божия, позабудут о всех низших степенях блаженства и будут относиться к ним с пренебрежением.

Э. Гиббон. «История упадка и разрушения Римской империи», гл. L (1885)

Генрих Гейне. Снисходительное небо *

Дорогой читатель, я расстаюсь с тобою неохотно. Автор привыкает в конце концов к своей публике, точно она разумное существо. Да и ты как будто огорчен тем, что я должен проститься с тобою; ты растроган, мой дорогой читатель, и драгоценные перлы катятся из твоих слезных мешочков. Но успокойся, мы свидимся в лучшем мире, где я к тому же рассчитываю написать для тебя книги получше. Я исхожу из предположения, что там поправится и мое здоровье, и что Сведенборг не налгал мне. Ведь он с большою самоуверенностью рассказывает, будто в ином мире мы будем спокойно продолжать наши старые занятия точь-в-точь так же, как предавались им в этом мире, будто сохраним там в неприкосновенности свою индивидуальность и будто смерть не вызовет особых пертурбаций в нашем органическом развитии. Сведенборг — честен до мозга костей, и достойны доверия его показания об ином мире, где он самолично встречался с персонами, игравшими значительную роль на нашей земле. Большинство из них, говорит он, никак не изменились и занимаются теми же делами, которыми они занимались и раньше; они остались стационарными,

---

* Перевод с немецкого Е. Лундберга.

одряхлели, впали в старомодность, что иногда бывало очень смешно. Так, например, драгоценный наш доктор Мартин Лютер застрял на своем учении о благодати и в защиту его ежедневно в течение трехсот лет переписывает одни и те же заплесневелые аргументы — совсем как покойный барон Экштейн, который двадцать лет подряд печатал во «Всеобщей газете» одну и ту же статью, упорно пережевывая старую иезуитскую закваску. Не всех, однако, игравших роль на земле, застал Сведенборг в таком окаменелом оцепенении; иные изрядно усовершенствовались как в добре, так и во зле... Целомудренная Сусанна, устоявшая когда-то столь достопамятно перед старцами, поддалась прелести юного Авессалома, сына Давидова. Дочери Лота, напротив, с течением времени очень укрепились в добродетели и сльвут в том мире образцами благопристойности.

Как бы глупо ни звучали эти рассказы, они, однако, столь же знаменательны, сколь и остроумны. Великий скандинавский ясновидец проник в единство и неделимость нашего бытия и в то же время вполне правильно познал и признал неотъемлемые права человеческой индивидуальности. Посмертное бытие у него вовсе не какой-нибудь идеальный маскарад, ради которого мы облакаемся в новые куртки и в нового человека: человек и костюм остаются у него неизменными. В ином мире Сведенборга уютно почувствуют себя даже бедные гренландцы, которые в старину, когда миссионеры попытались обратить их в христианство, задали им вопрос: водятся ли в христианском раю тюлени?

Получив отрицательный ответ, они с огорчением заявили: в таком случае христианский рай не годится для гренландцев, которые, мол, не могут существовать без тюленей.

Как противится душа мысли о прекращении нашего личного бытия, мысли о вечном уничтожении. Ноггог васси¹, которую приписывают природе, гораздо более сродни человеческому чувству. Утешься, дорогой читатель, мы будем существовать после смерти и в ином мире также найдем своих тюленей.

А теперь будь здоров, и если я тебе что-нибудь должен, пришли мне счет.

*Написано в Париже, 30 сентября 1851 г.
Генрих Гейне*

---

¹ Боязнь пустоты (лат.).

Определенность небес *

И вознаградил их за то, что они вытерпели, садом
и шелком.

Лежа там на седалищах, не увидят они там солнца
и мороза.

Близка над ними тень их, и снижены плоды их
низко.

И будут обходить их с сосудами из серебра и кубка-
ми хрусталя —

хрусталя серебряного, который размеряли они
мерой.

Будут поить там чашей, смесь в которой с инбирем —
источником там, который называется *салса-
билем*.

И обходят их отроки вечные — когда увидишь их,
сочтешь за рассыпанный жемчуг.

И когда увидишь, там увидишь благодать и великую
власть.

На них одеяния зеленые из сундуса и парчи, и укра-
шены они ожерельями из серебра, и напоил их
Господь их напитком чистым.

Поистине, это для вас награда, и усердие ваше от-
благодарено!

Коран, сура LXVI: «Человек»

---

* Перевод с арабского И. Крачковского.

Обещания

В небесном мире в его распоряжении будет целая рать женщин, и даже огонь не в силах будет пожрать его член.

«Атхарваведа», IV, 34, 2

Три неба

Обильно водами нижнее небо; обильно миртами среднее небо; третье небо — высшее, где отдыхают предки.

«Атхарваведа», XVIII, 2, 48

Небо Египта

На небе души проходят через три этапа. *Поля Иалу*, блаженная страна, где урожай в шесть локтей высотой вознаграждает труд умерших; *Поля Подношений*, где стол всегда накрыт, и неисчислимых воздаяний достигаешь без труда и усилия; *Дуат*, куда умерший проникает в солнечной ладье.

Поля Иалу — это египетские деревни, перенесенные на небо; счастье, которое они сулят, отличается от земного только близостью звезд и обществом богов. Но Поля Подношений — страна чудес, и в раю Дуат тоже много тайн, ужасов и небесных усад. Так, начиная с надежного земного рая, душа, неустанно перебирая судьбы, попадает в область, где вместе с наслаждением увеличиваются и страхи.

А. Море. «Цари и боги Египта» (1916)

Ложное небо, ведущее к утрате

Каменная обезьяна, Нечестивая Свинья, Дельфин из пустыни и Конь, бывший ранее драконом, взобрались на холм и увидели храм, над дверью в который было написано «Лю Инь Цзе» («Храм Грома»); его, решил Конь, избрал своим жилищем известный буддийский святой. «Куань Инь обитает в Южном Океане, Пу Ень — на горе Омей, Вань Шу Пуса — в Утай; не знаю, кто живет здесь. Войдем». Но Обезьяна сказала: «Ведь место это называется не просто „Храм Грома“, а „Малый Храм Грома“. Думаю, лучше нам не входить». Но Конь настоял на своем. Обезьяна молвила: «Хорошо, только потом не пеняй на меня».

Они вошли. Увидели изображение Юлая в окружении восьмиста ангелов, четырех херувимов, восьми боддхисатв и бесчисленных учеников. Изображения эти наполнили благоговением Коня, Свинью и Дельфина, которые преклонили колени, дабы почтить их, но Обезьяна осталась стоять. И тогда громкий голос воззвал: «Почему Обезьяна не поклоняется Будде?» Обезьяна крепче сжала свою железную палицу и воскликнула: «Самозванец, как смеешь ты выдавать себя за Будду?» Едва сказала она это, как очутилась внутри металлической сферы, а Коня провели в следующую комнату.

Обезьяна испугалась: вдруг Коню причинят какой-нибудь вред. Употребив свои познания в магии, она увеличилась, но металлическая сфера увеличилась тоже; тогда она сжалась до размера горчичного зерна, чтобы выскочить в дырочку, но сфера из металла тоже уменьшилась. Обезьяна позвала на помощь духов четырех сторон света. Те пришли, но ни один из них не смог сдвинуть с места или развернуть сферу. Призвали на помощь небеса, и ангелы двадцати четырех созвездий получили приказ вмешаться. И они с невыразимым трудом пробуравили крошечную дырочку, через которую выбралась Обезьяна. Так четверо друзей бежали с ложного неба.

Чу Чан Чунь. «Посланцы в небеса». Шанхай, 1940

На что способно небо

Я это прочел в «Рэймонде» англичанина сэра Лоджа: «Некоторые покойники, еще не отвыкшие от земных привычек, едва прибыв на небеса, просят шотландского виски и листовых сигар. Готовые ко всему, небесные лаборатории удовлетворяют запрос. Праведники пробуют произведенное и больше никогда не просят».

Жюль Дюбоск. «Есть ли у вас душа?» (1924)

Белые небеса *

Аллах сотворил мир белый, как серебро, и никто не знает меры его протяжения, кроме Аллаха великого. Он населил его ангелами, чья еда и питье — хвала Аллаху и освящение его имени.

«Книга тысячи и одной ночи», ночь 496

---

* Перевод с арабского М. Салье.

Богатые на небесах *

Сообщаясь с ангелами, я узнал, что богатые попадают на Небеса с такой же легкостью, что и бедные; никого не изгоняют только потому, что он богат, никого не принимают только потому, что он беден.

Участь богатых на небесах такова, что они живут в большем великолепии, чем другие; иные из них помещаются во дворцах, где все сияет как бы золотом и серебром; у них в изобилии все, что относится к службам и потребностям жизни.

*Эмануэль Сведенборг.
«О небесах, о мире духов и об аде»,
361 (1758)*

---

* Перевод с латинского А. Аксакова.

Питательное небо

Пусть растекутся для тебя на небе лужи масла и реки меда, вин, молока, воды и сливок. Пусть эти реки, что полнятся сладким сиропом, текут для тебя в небесном мире, и озера, поросшие лотосами, окружают тебя повсюду.

«Атхарваведа», IV, 34

Усердие

Моя бабушка, очень больная, все время читала.
«Правильно,— сказал Александр Шульц,— учите-
тесь, готовьтесь к Небесам».

Джордж Лоринг Фрост. «Солнечные часы» (1924)

Небеса для иудея

Сад Эдема в шестьдесят раз обширнее Египта и расположен на седьмой сфере мироздания. В двое ворот его входят шестьдесят мириад ангелов, и лики их сверкают, словно небесный свод. Когда праведник достигает Эдема, ангелы совлекают с него одежды, украшают главу его двумя венцами: одним — золотым, другим — из дорогих камней; дают в руки ему до восьми веточек мирта и, танцуя вокруг, не устают петь приятными голосами: «Вкуси своего хлеба и возвеселись».

Талмуд

Воскресение плоти

Воскреснет лишь то, что необходимо для действительности естества.

Все, что говорилось о цельности человека после воскресения, должно относиться к реальности человеческого естества, ибо то, что не относится к истине естества человека, не будет воссоздано в воскресших: иначе необходимо было бы, чтобы все люди достигли необычайной протяженности, если бы вся пища, превращенная в плоть и кровь, была бы воссоздана. Итак, во внимание принимается лишь истина каждой природы согласно ее виду; потом части тела, разделенные по видам и формам, окажутся в целости в воскрешенных людях — части как органические, так и сопутствующие, а именно: плоть, нервы и вся материя того же рода, образующая органы тела. Не вся та материя, которая составляла телесные части во время их естественного существования, будет воскрешена, а лишь та, которой будет достаточно для целостности тела. Тем не менее количественно человек останется тем же в своей целостности, хотя бы и не воскресла вся та материя, какая в нем была. В самом деле, очевидно, что в этой жизни человек количественно тот же самый от начала и до конца.

Тем не менее материя, которая находится в нем в совокупности телесных частей, не остается неизменной, а подвержена убыванию или возрастанию так же, как и огонь поддерживается на прежнем уровне путем добавления дров по мере того, как прежние истребляются; человек является цельным, когда сохраняется вид и количество материи, соответствующее этому виду.

*Святой Фома Аквинский.
«Сумма теологии», IX*

Встреча на небесах *

Возьми для примера молодую мать, которая потеряла ребенка, и...

— Ш-ш-ш! — Сэнди поднял палец. — Гляди!

К нам приближалась женщина. Она была средних лет, седая. Шла она медленным шагом, понурив голову и вяло, безжизненно свесив крылья; у нее был очень утомленный вид, и она, бедняжка, плакала. Она прошла вся в слезах и не заметила нас. И тогда Сэнди заговорил тихо, ласково, с жалостью в голосе:

— Она ищет своего ребенка! Нет, похоже, что она уже нашла его. Господи, до чего она изменилась! Но я сразу узнал ее, хоть и не видел двадцать семь лет. Тогда она была молодой матерью, лет двадцати двух, а может, двадцати четырех, цветущая, красивая, милая — роза, да и только! И всем сердцем, всей душой она была привязана к своему ребенку, к маленькой двухлетней дочке. Но дочка умерла, и мать помешалась от горя, буквально помешалась! Единственной утехой для нее была мысль, что она встретится со своим ребенком в загробном мире. «Чтобы никогда уже не разлучаться». Эти слова — «чтобы никогда уже не разлучать-

---

* Перевод с английского В. Лимановской.

ся» — она твердила непрестанно, и от них ей становилось легко на сердце; да, да, она просто веселе-ла. Когда я умирал, двадцать семь лет тому назад, она просила меня первым делом найти ее девочку и передать, что она надеется скоро прийти к ней, скоро, очень скоро!

— Какая грустная история, Сэнди!

Некоторое время Сэнди сидел молча, уставившись в землю, и думал; потом произнес этак скорбно:

— И вот она наконец прибыла!

— Ну и что? Рассказывай дальше.

— Стормфилд, возможно, она не нашла своей дочери, но мне лично кажется, что нашла. Да, скорее всего. Я видел такие случаи и раньше. Понимаешь, в ее памяти сохранилась пухленькая крошка, которую она когда-то баюкала. Но здесь ее дочка не захотела оставаться крошкой, она пожелала вырасти; и желание ее исполнилось. За двадцать семь лет, что прошли с тех пор, она изучила самые серьезные науки, какие только существуют, и теперь все учится и учится и узнает все больше и больше. Ей ничто не дорого, кроме науки. Ей бы только заниматься науками да обсуждать грандиозные проблемы с такими же людьми, как она сама.

— Ну и что?

— Как что? Разве ты не понимаешь, Стормфилд? Ее мать знает толк в клюкве, умеет разводить и собирать эти ягоды, варить варенье и продавать его, а больше — ни черта. Теперь она не пара своей дочке, как не пара черепаха райской птице.

Бедная мать: она мечтала возиться с малюткой!
Мне кажется, что ее постигло разочарование.

— Так что же будет, Сэнди, они так и останутся навеки несчастными в раю?

— Нет, они сблизятся, понемногу приспособятся друг к другу. Но только произойдет это не за год и не за два, а постепенно.

Марк Твен. «Путешествие капитана Стормфилда в рай»

Мир форм *

В этом сверхчувственном мире все прозрачно и нет ни тени, ни чего-либо такого, что преграждало бы созерцание; вследствие этого все сущности насквозь проникают взором и видят насквозь друг друга, — свет тут со всех сторон встречается со светом, так что каждая сущность и в себе самой и в каждой другой имеет пред собою и видит все прочее; каждая из них везде, каждая свет, одно чистое сияние: все здесь велико, потому что и малое тут велико. Тут есть свое солнце и всяческие звезды, из коих каждая есть солнце, и все вместе суть солнце, потому что каждая, светя своим собственным светом, отражает в себе также свет всех прочих. Тут царствует чистое абсолютное движение, ибо причина, его производящая, не есть что-либо отвне приходящее и его возмущающее; тут и покой чистый и абсолютный, потому что сюда не примешивается ничто неустойчивое, беспокойное. Прекрасное здесь поистине прекрасно, потому что не основывается ни на чем другом прекрасном (а на самом себе); здесь каждая сущность не на другом чем-либо чуждом утверждается, как на почве, но на себе самой, так что куда и как она ни обращается,

---

* Перевод с древнегреческого Г. Малеванского.

всегда встречает саму себя и не есть сама что-нибудь иное, чем занимаемое ею место, потому что каждая и субстратом своим имеет ум, и сама есть ум (субстанциальная мысль ума — идея). Некоторым подобием этого мира может служить даже это нами видимое небо, если представить, что оно все, будучи световидным, из света своего порождает все звезды и светила. Различие будет только то, что тут каждая часть (звезда) имеет особое отдельное существование и не происходит каждая из совокупности всех прочих, между тем как в сверхчувственном мире именно каждая часть составляется из совокупности всех, так что каждая, будучи частью целого, есть вместе и все целое. На первый взгляд, пожалуй, и тут каждая часть кажется только частью, но для взора пронизательного, для обладающего таким острым зрением, каким, по смыслу мифа, обладал Линкей, проникавший будто бы взорами даже во внутренность земли, — каждая часть оказывается также и целым. Миф этот может быть принят за символ того созерцания, какое имеет место там, в сверхчувственном мире: оно там непрерывное — не способное довести созерцающего ни до утомления, ни до пресыщения, так как не предполагает ни пустоты, по заполнении которой, ни цели, по доставлении которой он сказал бы себе: «Теперь довольно», ни такого многоразличия предметов, при котором бы каждый представлял нечто совсем иное, чем каждый другой, и одни из них не нравились бы ему именно потому, что другие нравятся. Напротив, все они одинаковы и неизменны. Созерцание тут не ведет к пресыщению от наполне-

ния, потому что не соединяется с прискучиванием созерцаемого, а это опять потому, что каждая сущность чем дольше смотрит, тем больше и тем яснее усматривает свою собственную бесконечность в бесконечности всех прочих и таким образом в созерцании их всегда имеет пред собою свою собственную природу. Так как жизнь всех их есть чистая, то она не есть трудовая, да и какой труд может соединиться с жизнью, которая есть самая полная и совершенная? Ведь жизнь эта есть всецело мудрость, притом не та мудрость, которая приобретается посредством рассуждений и исследований, не та, которая отсутствует в уме и ищет их, но та, которая всегда вся была и есть, мудрость самая первая, ни от какой другой не происходящая, — мудрость, которая составляет самую сущность ума, а не нечто в нем более позднее, не так, что сперва ум, а потом мудрость. Поэтому-то нет и не может быть мудрости еще большей, чем эта, которая, как совершенное — абсолютное — знание, всегда присуща уму и совместно с ним всегда появляется, подобно тому как подле Зевса всегда находится его Дике. Все сущности этого сверхчувственного мира суть как бы статуи, которые самих себя созерцают и наслаждаются в этом самосозерцании неизреченным блаженством.

Плотин. «Эннеады», V, 8

Река *

Когда пришло время их ухода, они пришли к берегу реки. Последние слова господина Уныние были: «Прощай, ночь; приветствую тебя, день!» Дочь его пошла через реку с пением, но никто не мог понять ее речей.

Джон Беньян. «Путешествие пилигрима» (1678)

---

* Перевод с английского печатается по изданию: Джон Бюниан. Путешествие пилигрима. Издание Ф. А. Семенова. СПб., 1903.

Ад, небо и земля *

Ад — обитель тех, кто бежит от действительности и ищет блаженства. Только здесь они могут укрыться, потому что небо, как я уже говорил, есть обитель властелинов действительности, а земля — обитель ее рабов.

Бернард Шоу. «Человек и сверхчеловек»

---

* Перевод с английского Е. Калашниковой.

Мелодичный дьявол

На серых зимних тропках вдоль оград
в саду растут деревья ботаническом,
и дрозд свистит так сладко-мелодически,
что отягчит, пожалуй, вечный Ад
своею песнью механической.

*Сильвина Окампо.
«Стихи о безнадежной любви»
(1949)*

Свободный день

У пределов рая путник увидел дерево, ветви которого ломались от белых птиц, почему-то очень печальных. «Что это за птицы?» — спросил он. «Это осужденные души, — ответили ему. — По воскресеньям им разрешается выйти из ада».

*Кармело Сольдано.
«Сообщение о праздничных днях,
возведенное в превосходную степень»
(Бельвиль, 1908)*

Время птицы

В знаменитой III Кантиге Альфонса Мудрого рассказывается, как один монах попросил у Пречистой Девы, чтобы та дала ему при жизни познать наслаждения рая. Прогуливаясь по монастырскому саду, видит он прозрачный ручей и слышит пение птицы, которое его восхищает; когда он возвращается в монастырь — к трапезе, как ему кажется, — находит, что все изменилось, и узнает, что с тех пор, как он вышел в сад, прошло триста лет.

Мария Роса Лида де Малькиель.

«Видение иного мира в испаноязычных литературах».

Приложение к книге «Иной мир в средневековой литературе» Говарда Роллина Пэтча (Мехико, 1956)

Время небесное и время земное не имеют связи

Мухаммед, согласно исламской традиции, был вознесен вплоть до седьмого неба сверкающей кобылой Бурак, и на каждом из небес он беседовал с патриархами и ангелами, обитающими там, и почувствовал холод, оледенивший ему сердце, когда рука Господа коснулась его плеча. Уносясь с земли, Бурак копытом опрокинула кувшин; вернувшись из своего долгого странствия, Пророк поднял кувшин прежде, чем оттуда пролилась хотя бы одна капля.

Саль. «Пролог к Корану»

Время в раю и на земле не соотносится

В «Пантеоне» Готфрида Витербского говорится, что некие монахи отплыли от берегов Бретани, взяв курс к раю, который, согласно молве, находится на краю океана. Достигли они города за хрустальными стенами, где воздух благоухал. Серебряные олени и золотые кони спустились к ним и провели к дереву, где птиц было больше, чем листьев. Целый день им было позволено провести в раю.

Вернувшись в Бретань, монахи тщетно искали церковь, в которой раньше служили. Епископ был новый, деревня новая, прихожане новые. Все старое умерло, другое, новое, родилось. Монахи не узнавали ни мест, ни людей, ни языка. Проливая слезы, сетовали они друг перед другом, ибо не имели больше ни родины, ни знакомых.

«Энциклопедия церковных паломничеств», X (1879)

Явная ошибка праведника

Когда Сиф достиг рая, то подумал, будто в нем пожар: такое яркое было зарево.

*Кунменч.
«Раннехристианские латинские поэты»
(1929)*

Партии праведников

После спора о политике доктор Джонсон, консерватор, и отец Босуэлла, либерал, расстались друзьями. Босуэлл пишет: «Так они расстались. Теперь они в другом, высшем мире, и поскольку оба были достойными христианами, я верю, что они встретились в обители блаженства. Должен, однако, заметить, согласуясь с политическими принципами моего друга и с моими собственными, что они, должно быть, встретились в таком месте, куда либералам вход закрыт».

*Джеймс Босуэлл.
«Дневник путешествия на Гебриды»
(1785)*

Блаженное единение

Так, в «Мантиг ут-Тейр» («Разговоре птиц») тридцать птиц, означающих души, в поисках огромной птицы Симург, их бога, пересекают семь морей (по другим вариантам, семь долин): Искания, Любви, Знания, Осведомленности, Единства, Изумления и Растворения в Ближнем (т. е. уничтожения собственного «я») — различные этапы созерцательной жизни. Наконец, достигнув таинственного острова Симург и «поглядев на нее с почтением, увидели в ней тридцать птиц; а когда они поглядели друг на друга, все тридцать птиц походили на одну Симург; в самих себе видели они всю Симург, а в Симург — все тридцать птиц».

*Р. Ф. Бертон.
«Книга тысячи и одной ночи», X, 130*

Грешник на небесах

Никто из тех, кто услаждается в аду, не может иметь части в наслаждениях неба. Один человек, который до того, как умереть, уверовал в мгновенное спасение, добился, чтобы Всеблагое провидение заменило ему адскую усладу наслаждением небесным, и Господь разрешил ангелам, истребив в этом духе дьявольское наслаждение, вознести его на небеса. Но та, первая услада составляла всю любовь, всю сущность его жизни; дух этот обмер, остался бесчувствен и недвижим; чтобы вернуть его к жизни, пришлось опять вселить в него адскую усладу. Он немедленно удрал в ад и сказал, что перед тем, как потерять сознание, испытал ужасающее чувство, которое невозможно выразить. Правду говорят на небесах: легче филина превратить в горлинку или змею в агнца, чем злобного духа — в ангела.

*Эмануэль Сведенборг.
«Ангельская мудрость
Божественного провидения»,
параграф 338 (1764)*

Inferum, подземелье; народы, которые погребали своих мертвецов, клали их под землю; душа их, следственно, оставалась с ними. Таковы были первая физика и первая метафизика египтян и греков.

Индийцы, народ гораздо более древний, изобрели хитроумный догмат метемпсихоза и никогда не полагали, будто души их находятся под землей.

Японцы, корейцы, китайцы, обитатели бескрайних равнин Восточной и Западной Татарии не ведали ничего о философии подземелья.

Греки со временем сотворили из подземелья обширное царство и щедрой рукой подарили его Плутону и супруге оного Прозерпине. Им предоставили троих государственных советников, трех ключниц, называемых *пуриями*, трех парок, прядущих, ссучивающих и перерезающих нить человеческой жизни; и поскольку у всякого античного героя был свой пес, чтобы охранять дверь, Плутону тоже выделили громадного зверя с тремя головами; счет тогда шел на тройки. Трое государственных советников, Минос, Эак и Радамант, так разделили свои обязанности: первый судил в Греции, второй — в Малой Азии (ибо Великой Азии греки тогда еще не знали), а третьему досталась Европа.

---

* Перевод с французского и испанского.

Поэты, придумав ад, первыми принялись насмеяться над ним. В «Энеиде» Вергилий говорит об аде серьезно, поскольку серьезность подобает избранному им сюжету, а в «Георгиках» тон его презрителен (II, стих 490 и след.):

Felix qui potuit rerum cognoscere causas,
Atque metus omnes et inexorabile fatum
Subject pedibus, strepitumque Acherontis avari!¹

В римском театре декламировали такие вот стихи из «Троянок» (хор из II акта), и сорок тысяч зрителей рукоплескали им:

...Таенара et aspero
Regnum sub domino, limen et obsidens
Custos non facil Cerberus ostio,
Rumores vacui, verhaque inania,
Et par sollicito fabula somnio².

Лукреций, Гораций выражались с такой же определенностью; Цицерон, Сенека говорили то же самое в двадцати местах. Великий император Марк Аврелий рассуждает еще философичней: «Тот, кто

---

¹ Счастливы те, кто вещей познать сумел основы,
Те, кто всяческий страх и Рок, непреклонный к молениям,
Смело повергли к ногам, и жадного шум Ахеронта.
(Перевод С. Шервинского.)

² ...Тенара и царство —
Большей власти во всем мире не сыщешь;
Цербер, вечен, трехглав, стражем при входе;
Речи наши, слова, — звуки пустые,
Точно так же и сны — смысл их утрачен.
(Перевод А. Андреева.)

боится смерти, боится либо потерять все свои чувства, либо испытать другие ощущения. Но если ты лишен твоих чувств, ты не подвержен больше ни боли, ни лишениям; если же чувства твои иной природы, то и ты сам — иное существо».

На это рассуждение языческой философии было нечего возразить. Однако же из-за противоречия, присущего человеческому роду, ключевого, наверное, для нашей природы, в то же самое время, когда Цицерон заявлял публично: «Ни одна старуха не верит уже в эту чепуху», Лукреций признавал, что подобные идеи оказывали глубокое впечатление на людей, и считал своей задачей эти идеи искоренить:

...Si certam finem esse viderent
Aerumnarum homines, aliqua ratione valerent
Religionis atque minis obsistere vatum.
Nunc ratio nulla est restandi, nulla facultas:
Aeternam quoniam poenas in morte timendum¹.

(Lucr., I, v. 108 et seq.)

Значит, действительно среди простого народа одни смеялись над адом, другие дрожали перед ним. Одни смотрели на Цербера, Фурий, Плутона как на смехотворные побасенки, другие без конца приносили жертвы подземным богам. Все как у нас:

---

¹ ...если б знали наверное люди,
Что существует конец их мытарствам, они хоть какой-то
Дать бы отпор суеверьям могли и угрозам пророков.
Ныне ж ни способов нет, ни возможности с ними бороться,
Так как по смерти должны все вечной кары страшиться.
(Перевод Ф. Петровского.)

Et quocumque tamen miseri venere, parentat,
Et nigras mactant pecudes, et Manibu' divis
Inferias mittunt; multoque in rebus acerbis
Acrius advertunt animos ad religionem¹.

(Lucr., III, v. 51 — 54.)

Иные философы, сами не верившие в сказки об аде, желали, чтобы эти верования сдерживали чернь. Таков был Тимей из Локр, таков был политик и историк Полибий. «Ад,— говорил этот последний,— мудрецу не нужен, однако необходим бессмысленной толпе».

Достаточно хорошо известно, что в Пятикнижии нигде нет упоминания об аде. Люди оставались ввергнутыми в хаос противоречий и неопределенности, когда в мир явился Иисус Христос. Он утвердил древнюю доктрину ада; не доктрину языческих поэтов или египетских жрецов, но ту доктрину, какую приняло христианство и каковой все должно было подчиниться. Он возгласил царство грядущее и ад, которому не будет конца.

Вот что сказал он в Капернауме, в Галилее: «Кто же скажет брату своему: „рака“, подлежит синедриону, а кто скажет: „безумный“, подлежит gehenei eimot, геенне огненной».

Отсюда следуют две вещи: во-первых, Иисус Христос не желал, чтобы люди оскорбляли друг

---

¹ Всюду, куда ни придут, они тризну творят по умершим,
Жалкие! Черных овец закаляют и Манам подземным
Жертвы приносят, творя возлиянья, и в скорби жестокой
Строже гораздо блюдут религии чин и уставы.

(Перевод Ф. Петровского.)

друга, ибо только он, учитель, обладал правом называть проповедников-фарисеев: «Змии, порождения ехиднины»; во-вторых, те, кто оскорбляют ближних своих, заслуживают ада, ибо геенна огненная находилась в долине Энном, где некогда сжигались жертвы, приносимые Молоху; эта-то геенна и означает адское пламя.

В другом месте он говорит: «Кто соблазнит одного из малых сих, верующих в меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его в глубине морской.

И если соблазняет тебя рука твоя, отсеки ее: лучше тебе, увечному, войти в жизнь, нежели с двумя руками войти в геенну, в огонь неугасимый, где червь их не умирает и огонь не угасает. И если глаз твой соблазняет тебя, вырви его: лучше тебе с одним глазом войти в Царствие Божие, нежели с двумя глазами быть ввержену в геенну огненную, где червь их не умирает и огонь не угасает. Ибо всякий огнем осолится, и всякая жертва солью осолится. Соль — добрая вещь; но ежели соль не солоната будет, чем вы ее поправите? Имейте в себе соль, и мир имейте между собою».

А еще он сказал по дороге в Иерусалим: «Когда хозяин дома встанет и затворит двери, тогда вы, стоя вне, станете стучать в двери и говорить: Господи! Господи! Отвори нам; но Он скажет вам в ответ: не знаю вас, откуда вы. Тогда станете говорить: мы ели и пили пред Тобою, и на улицах наших учил Ты. Но Он скажет: говорю вам: не знаю вас, откуда вы; отойдите от Меня все делатели неправды. Там будет плач и скрежет зубов, когда увидите Авраама,

Исаака и Иакова и всех пророков в Царствии Божием, а себя изгоняемыми вон».

Несмотря на то что Спаситель рода человеческого и в других своих изречениях утверждал, будто всякий, отошедший от Церкви, будет подвергнут вечному проклятию, Ориген и некоторые другие не верили в неизбежность мук.

Социниане отрицают их, но они не принадлежат к Церкви. Лютеране и кальвинисты, хоть и вышли из лона Церкви, признают бесконечный ад.

С тех пор как люди стали жить в обществе, они должны были заметить, что многие преступники избегают суровости закона. Законы карают преступления против общества: нужно было чем-то обуздать преступления тайные; только религия могла исполнить это. Персы, халдеи, египтяне, греки придумывали посмертные наказания; из всех известных нам древних народов только евреи признавали лишь посюсторонние кары. Смешно верить или делать вид, что веришь, полагаясь на некоторые весьма темные пассажи, будто бы ад был включен в древние законы евреев — «Левит» или «Десять заповедей», тогда как автор этих законов не сказал ни слова, могущего иметь хоть малейшее отношение к наказаниям в будущей жизни. С полным правом можно было бы сказать составителю Пятикнижия: «Вы — человек непоследовательный и непорядочный, да и неумный к тому же, в высшей степени недостойный звания законодателя, на которое претендуете. Как! Вам был известен догмат, такой подавляющий, настолько необходимый людям, а вы не изложили его в простых и ясных словах?»

И в то время как он принят у всех сопредельных народов, вы удовольствовались тем, чтобы позволить угадать его в ваших писаниях неким комментаторам, которые явятся через четыре тысячи лет и станут корезить ваши слова, дабы отыскать в них то, чего вы не собирались говорить? Или вы — невежда, не знавший, что верование это было повсеместно принято в Египте, Халдее, Персии, или же вам не хватило ума, ежели вы имели сведения об этом догмате, но не сделали его основой своей религии».

Авторы иудейских законов могли бы в общем и целом ответить: «Должны признаться: мы и в самом деле чересчур невежественны; мы слишком поздно научились писать; народ наш был дикой ордою варваров, которая, признаем и это, около полувека блуждала в необитаемой пустыне; наконец, захватила крошечную страну путем самого отвратительного грабежа и самых омерзительных зверств, о каких только упоминала история. Мы не имели никакого сообщения с цивилизованными народами; как же, по-вашему, могли мы (мы, наиболее земные из всех людей) выработать систему, целиком и полностью духовную?»

Слово, означающее „душа“, мы используем лишь в значении „жизнь“; и нашего Бога и вестников его, ангелов, мы знаем лишь как телесные существа; различие души и тела, идея посмертной жизни могут возникнуть лишь после долгих размышлений, могут быть плодами лишь крайне утонченной философии. Спросите у готтентотов, у негров, населяющих земли в сто раз более обширные,

чем наша, знакомы ли они с загробной жизнью. Мы полагали, что довольно будет убедить наш народ в том, что Бог карает злодеев вплоть до четвертого колена, либо проказой, либо внезапными смертями, либо потерей того немногого, чем могли они владеть».

На эту апологию можно было бы ответить: «Вы придумали систему, смехотворность которой бросается в глаза, ибо злодей, дела которого идут хорошо и семейство которого процветает, обязательно стал бы издеваться над вами».

Апологет иудейского закона тогда ответил бы: «Вы ошибаетесь, ибо на одного преступника, способного рассуждать, приходится сто, которые вовсе не рассуждают. Тот, кто, совершив преступление, не ощутил кары ни на себе, ни на своем сыне, боится за внука. К тому же, если он в эту минуту не страдает от какой-нибудь зловонной язвы, каким мы все весьма подвержены, то заполучит ее через несколько лет: в любой семье не обходится без несчастий, и мы с легкостью можем внушить веру в то, что несчастья эти ниспосланы Божьей рукою, карающей за тайные прегрешения».

Легко было бы возразить на этот ответ, сказав: «Оправдание ваше ничего не стоит, ибо ежедневно случается, что самые честные люди теряют и здоровье, и имущество, и если нет такой семьи, какую не поразило бы несчастье, а несчастья эти — кара Господня, тогда все ваши семьи состоят из мошенников».

Иудейский священник мог бы возразить и на это, он мог бы сказать, что есть несчастья, прису-

щие человеческой природе, а есть другие, нарочно ниспосланные Богом. Но нашему резонеру можно было бы объяснить, насколько смешно полагать, будто лихорадка и заморозки являются то Божьей карой, то природным феноменом.

Наконец, среди иудеев фарисеи и ессеи по-своему признали существование ада; догмат этот перешел уже от греков к римлянам и был воспринят христианами.

Некоторые отцы церкви не верили в вечные муки; им казалось нелепым целую вечность жечь беднягу, укравшего козу. Напрасно говорит Вергилий в шестой книге «Энеиды»:

...Sedet aeternumque sedebit
Infelix Theseus¹.

Напрасно он полагает, будто Тесей навеки прикован к кресту, в чем и заключается его мука. Другие верили, что Тесей — герой, и место его не в аду, а в Элизиуме.

Совсем недавно добрый, честный священник-гу-генот проповедовал и писал о том, что и на грешников когда-нибудь снизойдет благодать, что должно быть соответствие между грехом и карой и что минутное прегрешение не может заслуживать бес-срочного наказания. Его собратья-священники отвергли сего снисходительного судию; один из них сказал: «Друг мой, я не более вашего верую в вечный

---

¹ На скале Тесей горемычный
Вечно будет сидеть.

(Перевод С. Шервинского.)

ад, но хорошо бы вашей прислуге, вашему портному, даже вашему прокурору в него верить».

Я бы добавил для *иллюстрации* этого пассажа небольшое предостережение философам, с порога отрицающим ад в своих писаниях. Я сказал бы им: «Господа, мы не проводим нашу жизнь с Цицероном, Аттиком, Катонем, Марком Аврелием, Эпиктетом, советником Л'Опиталем, Ла Мотом Ле Вайе, Дез Ивето, Рене Декартом, Ньютоном, Локком, не проводим мы ее ни с достопочтенным Бейлем, который свысока смотрел на судьбу, ни с добродетельным, слишком недоверчивым Спинозой, который, не имея ничего, отдал детям Великого Пенсионера де Вита пенсия в триста флоринов, предоставленный ему вельможей де Витом, чье сердце сожрали голландцы, не получив от этого никакой выгоды. Люди, с которыми мы имеем дело, не похожи на Де Барро, который выплачивал тяжущимся оспариваемую сумму, если забывал принести материалы процесса. Не все женщины похожи на Нинон де Ланкло, скрупулезно соблюдавшую соглашения, в то время как более влиятельные лица нарушали их. Одним словом, господа, мир не состоит целиком из философов.

Мы имеем дело с прорвой мошенников, не привыкших размышлять; с толпой пошляков, скотов, пьяниц, воришек. Проповедуйте им, если угодно, что ада нет и душа смертна. Я бы, со своей стороны, кричал бы им в самые уши, что они будут прокляты, если обокрадут меня; я последовал бы примеру сельского кюре — когда его бесстыдно обворовали собственные прихожане, он заявил во

время проповеди: «Не знаю, о чем только думал Иисус Христос, когда умирал за таких подонков, как вы».

Отличной книгой для дураков является «Христианский наставник»; сочинил ее досточтимый отец Утреман из Общества Иисуса, а дополнил досточтимый Кулон, кюре из Вильжюиф-ле-Пари. С Божьего соизволения мы располагаем пятьюдесятью одним изданием этой книги, в которой ни на единой странице не найти и следа здравого смысла.

Брат Утреман утверждает (страница 157 издания in-quarto), будто барон де Хонсен, вымышленный министр королевы Елизаветы, предрек Сесилу и другим шести министрам, что все они попадут в ад, и этой судьбы они не избежали, как не избежал ее ни один еретик. Возможно, Сесил и другие министры не поверили в пророчество барона де Хонсена; но если бы пресловутый барон говорил с шестью горожанами, ему бы поверили.

Сегодня, когда ни один житель Лондона не верит в ад,— что делать нам? Чем обуздать порок? Честью, законами, даже божеством, которое, несомненно, хочет видеть нас праведными независимо от того, есть ад или нет его.

Вольтер. «Философский словарь» (1764)

Блаженный Августин.

Об аде и свойствах вечных мук *

Итак, что Бог сказал через Своего пророка о вечном наказании осужденных, так оно и будет, непременно будет: «Червь их не умрет, и огонь их не угаснет» (Ис. 66: 24). Для сильнейшего запечатления этих слов и Господь Бог, разумея под членами, соблазняющими человека таких людей, которых кто-либо любит, как свои члены, и повелевая их отсекают, говорит: «Лучше тебе увечному войти в жизнь, нежели с двумя руками идти в геенну, в огонь неугасимый, где червь их не умирает и огонь не угасает». Так же говорит и о ноге: «Лучше войти тебе в жизнь хромо-му, нежели с двумя ногами быть ввержену в геенну, в огонь неугасимый, где червь их не умирает и огонь не угасает». Не иначе говорит и о глазе: «Лучше тебе с одним глазом войти в Царствие Божие, нежели с двумя глазами быть ввержену в геенну огненную, где червь их не умирает и огонь не угасает» (Марк. 9: 43—48). Три раза сряду повторил Он одно и то же; кого не устрасит это повторение, эта столь сильная угроза вечным мучением, изреченная божественными устами?

Между тем, по мнению некоторых, то и другое, т. е. огонь и червь, относится к мучениям духа, а не

---

* Перевод печатается по изданию: Блаж. Августин. Творения. Т. 4. СПб.— Киев, Алетейя, УЦИММ-Пресс, 1998.

тела. Тех, говорят они, которые отделены будут от царства Божия, будет сжигать скорбь поздно и бесплодно кающегося духа; поэтому не было ничего несообразного назвать эту сжигающую скорбь огнем; отсюда и апостол говорит: «Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?» (II Кор. 11: 29). То же, полагают, нужно разуметь и относительно червя. Ибо, говорят, написано (Соломоном): «Как моль одежду и червь дерево, так и печаль точит сердце мужу». Те же, которые не сомневаются, что в будущих муках наказаниям будут подлежать и дух, и тело, утверждают, что тело будет жечься огнем, а дух подтачиваться своего рода червем печали. Хотя последнее мнение вероятнее, так как нелепо думать, чтобы тогда или дух или тело были свободны от страдания; однако, по моему мнению, вернее сказать, что то и другое относится к телу, чем одно к телу, а другое к духу. В вышеприведенных словах Божественного Писания о страдании духа умалчивается; потому что само собою понятно, хотя и не высказывается, что когда будет страдать таким образом тело, дух будет мучиться бесплодным раскаянием. Ибо и в ветхозаветном Писании читаем: «Наказание плоти нечестивого — огонь и червь» (Сир. 7: 19). Могло бы быть сказано и короче: «Наказание нечестивого». Почему же сказано «плоти нечестивого», если не потому, что то и другое, т. е. огонь и червь, будет наказанием плоти? А если о наказании плоти сказано потому, что в человеке будет подлежать наказанию то, что жило во плоти (ибо по этой причине человек вступит во вторую смерть, как указывает апостол в словах: «Если живете во плоти, то умрете» (Рим. 8: 13)),

то пусть каждый выбирает, что ему угодно: или приписывает телу огонь, а духу червя,— первое в буквальном смысле, а последнее в переносном; или же то и другое — телу в буквальном смысле. Выше я уже достаточно показал, что животные могут жить в огне, гореть не уничтожаясь и страдать не умирая, чудесным действием всемогущего Творца; кто отрицает возможность этого для Него, тот не знает, от Кого происходит все, что только есть удивительного во всех природах. Ибо Он есть Бог, сотворивший в мире все те великие и малые чудеса, о которых мы упомянули, и еще несравненно большие, о которых не упомянули, и заключивший их в этом мире, представляющем собою величайшее из всех чудо.

Итак, пусть каждый выбирает одно из двух, что ему угодно: пусть думает, что червь относится или к телу в буквальном смысле, или к духу в смысле переносном. А что из этих двух истинно, это яснее покажет само дело, когда наступит такое знание святых, что для них не будет нужды в опыте для исследования тогдашних мучений, а для познания и этого предмета будет достаточно одной только мудрости, которая тогда будет полной и совершенной. Ибо ныне мы знаем только отчасти (I Кор. 13: 9). А до тех пор будем верить, что будущие тела будут подвергнуты мукам посредством огня.

*Блаженный Августин.
«О Граде Божиим», кн. XXII, гл. IX*

Небеса для медведей *

Не прельщайся атеизмом:
Ведь медведь без веры в Бога —
Не медведь! Должны мы помнить,
Что Господь — творец вселенной.

В небесах луна и звезды,
Миллионы звезд хвостатых
(И бесхвостых в равной мере) —
Только отблеск Божьей силы.

Твердь небес, вода и суша —
Только эхо Божьей славы,
Славят все земные твари
Всемогущество Творца.

Даже крохотная вошка
В бороде у пилигрима,
С ним тернистый путь свершая,
Восхваляет мудрость Божью.

Там, на золотом престоле,
В небе звездном восседает
Колоссальный, снежно-белый,
Миром правящий медведь.

---

* Перевод с немецкого В. Левика.

Незапятнанно-блестящий
Мех на нем. Венец алмазный
На его челе сияет,
Наполняя светом небо.

В мудром взоре мир, и кротость,
И печать высоких мыслей;
Только скипетром взмахнет он —
Зазвенят, играя, сферы.

Вкруг Творца благочестивый
Сонм угодников-медведей,
Претерпевших в мире дольнем.
Каждый — с пальмой страстотерпца.

И на каждого нисходит
Дух святой поочередно,
И, вскочив, угодник пляшет
Вдохновенный танец танцев.

Танец милостью Господней, —
Для него талант не нужен,
Но душа, возликовав,
Хочет выпрыгнуть из шкуры.

Буду ль, недостойный Тролль,
Удостоен благодати?
Из глухой земной юдоли
Воспарю ль в страну блаженства?

Буду ль в райском упоенье
Наверху, под сенью звездной,
В нимбе славы, с пальмой в лапах
Танцевать пред Божьим тронем?

Генрих Гейне. «Атта Тролль», VIII (1841—1842)

Сектант *

Не представляю себе Рая без моего Императора.

Леон Блуа. «Душа Наполеона»

---

* Перевод с французского.

Зеркальное отражение *

Ужасная мысль Хуаны по поводу текста «*Reg speculum in aenigmate*»¹: «Наслаждения этого мира — страдания, увиденные наоборот, в зеркальном отражении».

Леон Блуа. «Старец с Горы»

---

* Перевод с французского.

¹ «Раскрытие тайн с помощью зеркала» (лат.).

Его изобретатель

Отец часто говорил мне: «Подумай только, что за тварь способна была изобрести ад».

Джон Стюарт Милль. «Автобиография» (1873)

Возвращение с небес

Бран и его люди думали, будто провели в раю год. «Вернувшись на родину, один из них прыгнул на берег... тотчас же он превратился в горстку праха, словно протекли сотни лет».

*Говард Роллин Пэтч.
«Иной мир в средневековой литературе»
(Мехико, 1956)*

Вы заметили, что я думаю о людях, которых изобразил Данте в чистилище и в раю (в аду они всего лишь повторяют или продолжают свою земную жизнь)? Они не более чем Истина их земного существования, или урок, извлеченный из него, и, очевидно, никогда не сделают и не познают ничего нового. Они — живые памятники самим себе.

*Джордж Сантаяна.
Письма, с. 394 (Лондон, 1955)*

---

¹ Без изменения (*лат.*).

Иной мир индейцев Бедлахула

Говорят, будто этот призрачный подземный мир расположен на берегу реки, тонущей в песках. Мертвые ходят, понурив голову, и говорят на чужом языке, и там стоит зима, когда у нас лето.

*«Энциклопедия религии и этики»,
изданная Хастингсом (Нью-Йорк, 1928)*

Искупление фразой

«Нет Бога, кроме Бога, и Магомет пророк его». Если написать эти слова на бумаге и снабдить ими покойника, они перевесят на Божьем суде самые коварные деяния, какие только тот совершил при жизни.

*Х. М. де Рипальда.
«Катехизис мусульманской веры»
(Тетуан, 1619)*

Звезды — это души

Патагонцы считают, что звезды — это мертвые соплеменники, которые идут на охоту на Млечный Путь.

Дж. К. Причард. «Исследование физической истории человечества», V, с. 490 (Лондон, 1837—1847)

По ту сторону славы

Чиригуаны думают, будто души уходят к Игиоке, где достигают высшего блаженства, а потом превращаются в тигров и лисиц.

*Т. Кох. «Об анимизме
южноамериканских индейцев»
(Лейпциг, 1900)*

Единственный жилец

В огромном аду вмещается только одно создание:
бог, который его изобрел.

*Л. де С. «Письмо к Атеисту,
полное Радостей» (1803)*

Путь к совершенству

Он явился ко мне и сказал: «Живите как хотите. Не нужно никаких заслуг: ведь, того гляди, палка окажется о двух концах. Ублаговорять его, угадывать, что ему нравится, а что нет,— ребяческое самомнение. Без горечи признаюсь: Бога сам черт не поймет». Когда он отправился восвояси, я спросил себя, достиг ли он в ином мире высшей мудрости или не изменился и остался таким же дураком, каким был всегда.

Лже-Сведенборг. «Сновидения» (1773)

Четыре небесных божества у китайцев

Слева и справа от входа в буддийские храмы стоят гигантские изображения четырех Алмазных Владык Неба. Самый старший держит волшебный меч, Синее Облако, на клинке которого выгравированы знаки четырех стихий: Земли, Воды, Огня, Ветра. Вытащить этот меч из ножен — значит породить черный ветер, уничтожающий тела людей и превращающий их в пыль. Второй несет зонтик под названием Зонтик Хаоса, магический инструмент: если его открыть, мир погрузится в потемки, а если повернуть его вниз, разразятся бури, грозы и землетрясения. Третий держит четырехструнную гитару: когда Бог играет на ней, весь мир замирает, обратившись в слух, и горят шатры врага. У четвертого — два бича и сумка из шкуры пантеры, где живет судьба белой крысы, чье подлинное имя Хуаху Тяо; если ее выпустить, зверек превращается в слона с белыми крыльями, который пожирает людей.

*Ф. Т. К. Вернер.
«Мифы и легенды Китая»
(Лондон, 1922)*

Каждому бы да свое место

Андреа, служанка, переживает.

— В церкви Богоматери-Заступницы, — объясняет она, — батюшка нам сказал, будто есть другая жизнь. Кабы знать, сеньора, что и там попадешь в хороший дом, как ваш, где тебя уважают, то все бы ничего, но, говоря откровенно, работать непонятно где, на деспотов, которые станут издеваться над бедняжкой...

*Рита Асеведо де Сальдумбиде.
«Мелочи жизни Буэнос-Айреса прошлого века»
(1907)*

Человеческая гордыня не имеет границ: перо отказывается описывать иные святотатства. Бывали дерзкие, которые пытались воссоздать, пусть даже и в несовершенном виде, те изумительные учреждения правосудия, каковыми являются Ад и Небеса!

Среди подобных неправедных попыток последняя относится к XI веку. Персидский ересиарх Хассан ибн Сиббах выстроил на вершине горы искусственный рай, снабдив его павильонами, спрятанными музыкантами, диванами, девами; там протекали реки, полные меда, вина и молока. В нужное время поданные дозы гашиша усыпляли приверженцев секты, которые, сами не понимая как, то попадали в рай, то выходили из него. Эти ложные видения потустороннего мира подогревали их веру и укрепляли ее. Таково подлинное происхождение знаменитой секты ассасинов, название которой происходит от гашиша; любознательный читатель сможет обратиться к главе XXII первой книги Марко Поло, называемой «О Старце с Горы. О его дворце и садах. О его пленении и смерти».

Неисповедимы пути Провидения! Деспот замыслил рай; мудрый, святой жизни самодержец впал в иное искушение и устроил ад. За три века до хри-

стианской эры Ашока, властитель Индии, повелел своим зодчим и каменотесам воздвигнуть земной ад, полный режущих клинков и чанов кипящего масла. Один буддийский монах, скитавшийся там, был предпоследним из его насельников; стражи бросили его в один из ужасных чанов, однако масло, соприкоснувшись с телом святого, превратилось в теплую воду, процветшую лотосами. Ашока не пренебрег таким предостережением и повелел уничтожить построение, подвергнув сперва всем пыткам неразборчивого управителя. Странствующий буддийский монах Сун Юнь поведал об этом.

П. Залевский.

«Мемуары букиниста с берегов Сены»

Херувимский странник *

На небеса, мой друг, совсем недолог путь:
Тебе придется лишь единожды шагнуть.

Кто проклят, хоть бы он и был на небо взят,
В самом себе несет своих мучений ад.

Я ада не страшусь, хоть век я в нем гори:
И жжет не он, а то, что у тебя внутри.

Невесты поцелуй Бог ценит выше дел,
Хоть бы ты Ему до смерти порадел.

Бог — Царство в небесах: чтоб в небеса шагнуть, —
В тебе самом должна светиться Божья суть.

Коль изначальный рай совсем не ведом ти,
Не обретешь его и в пакибытии.

Сего довольно, друг. Кто хочет вести новой,
Потщись Писаньем стать и сущностью Христовой.

Ангелус Силезиус

---

* Перевод с немецкого Н. Гучинской.

Комментарии

Как и другая антология — «Собрание коротких и необычайных историй», — «Книга Небес и Ада» представляет собой пример весьма свободного обращения составителей с текстами. Об апокрифических авторах и несуществующих сочинениях уже говорилось в предисловии. Однако Борхес и Биой Касарес во многих случаях дают вольное переложение или даже краткий пересказ фрагментов тех или иных произведений, выпускают отдельные предложения и т. д. Иногда — речь идет, скажем, о «Сутре Лотоса Доброго Закона», — несмотря на существование более адекватного русского перевода, приходилось делать перевод испанского текста, чтобы не нарушать общую стилистику книги. Все эти случаи, как правило, специально не оговариваются.

Стр. 8. *Эней* — в греческой и римской мифологии участник Троянской войны, родоначальник римского народа.

Стр. 10. *Людовик IX Святой* (1214/15—1270) — король Франции (1226—1270).

Святой Ив, епископ шартрский (1040—1116) — французский церковный деятель, внесший большой вклад в выработку канонического права.

Стр. 16. *Лавиния (Лавиниум)* — город в Центральной Италии, по преданию, основанный Энеем и названный в честь его супруги Лавинии.

- Стр. 19. *Карл Великий* (747—814) — король франков (768—814), в 800 г. коронованный как римский император.
- Стр. 21. *Снорри Стурлусон* (1178—1241) — исландский писатель и политический деятель. По традиции считается составителем «Круга земного» — собрания так называемых королевских саг, повествующих о древнейшем периоде истории Норвегии.
- Саксон Грамматик* (ок. 1140—1220) — датский священнослужитель. В своей «Истории Дании» собрал многие сказания народов Северной Европы.
- Стр. 22. «*Мабиногион*» — свод одиннадцати средневековых валлийских сказаний, составленный в XIV — начале XV вв.
- Стр. 30. *Ориген* (ок. 185—253/4) — раннехристианский философ, чья доктрина была осуждена церковью в VI в.
- Стр. 31. *Второй Константинопольский собор* был созван в 553 г. императором Юстинианом.
- Стр. 35. *С Сеяном — змеем, с Тиберием — утесом*. — Сеян Луций Элий (ок. 20-16 до н. э. — 31 н. э.) — фаворит императора Тиберия, впоследствии казненный по обвинению в государственной измене. Здесь содержится намек на отравление Сеяном Друза, сына Тиберия. *Тиберий Клавдий Нерон* (42 до н. э. — 37 н. э.) — римский император в 14—37 гг., правление которого ознаменовалось многочисленными казнями. Последние годы жизни провел на о. Капри, где осужденных сбрасывали в море у него на глазах.
- Немврод* (*Нимврод*, *Нимрод*) — в Книге Бытия «сильный зверолов перед Господом», царь одной из областей Месопотамии.

- Далила* — в Книге Судей возлюбленная Самсона, отрезавшая ему волосы и тем лишившая его силы.
- Стр. 36. *Фрина* — греческая куртизанка IV в. до н. э., любовница Праксителя, которому служила моделью.
- Эгисф* — в греческой мифологии царь Микен, приемный сын Атрея, убивший Агамемнона и, в свою очередь, убитый сыном последнего Орестом.
- Стр. 39. *Алеман-и-де-Энеро Матео* (1547—ок. 1614) — испанский писатель, чье произведение «Гусман де Альфараче» считается образцом плутовского романа.
- Стр. 45. *Кальпа* — в индуизме временной промежуток, соответствующий 24 000 божественных лет или 8 640 000 000 человеческих.
- Авичи* — в индийской мифологии самый мучительный из жарких адов (нарак).
- Йоджана* — древнеиндийская мера длины, соответствующая дневному переходу армии (15—20 км).
- Стр. 46. «*Сутра Лотоса Доброго Закона*» («*Сутра о цветке Лотоса чудесной Дхармы*») — одна из важнейших буддийских сутр. Согласно преданию, представляет собой запись проповеди, произнесенной буддой Сиддхартхой Гаутамой.
- Стр. 47. *Нарака* — в древнеиндийской мифологии ~~и~~ или совокупность адов.
- Баронесса де Сервус* — один из персонажей книги Х. Л. Борхеса и А. Биой Касареса «Шесть задач для дона Исидро Пароди» (1942).
- Стр. 62. *Йаджудж* и *Маджудж* — в мусульманской мифологии народы, живущие на далеком востоке и распространяющие нечестие по земле. Соответствуют библейским Гогу и Магогу.

Иблис — имя дьявола в мусульманской мифологии.

Стр. 64. ...*мать видится Нерону*.— Нерон Клавдий Друз Германик Цезарь (37—68) — римский император в 54—68 гг. Одним из последствий борьбы за власть в начале правления Нерона стало убийство им своей матери Агриппины.

Стр. 65. *Яма* — в древнеиндийской мифологии владыка царства мертвых.

Девадатта — двоюродный брат и один из злейших врагов будды Сиддхартхи Гаутамы.

Стр. 72. *Хадис* — собрание разъяснений Мухаммеда и его ближайших последователей относительно текста Корана или правил поведения для мусульман.

Стр. 77. *Тантал* — в греческой мифологии царь одной из областей Фригии (Малая Азия), за оскорбления богов обреченный на вечные муки голода и жажды в аду.

Стр. 78. *Титий* — в греческой мифологии великан, сын Зевса, обреченный на вечные мучения в подземном царстве.

Стр. 79. *Данаиды* — в греческой мифологии пятьдесят дочерей Даная, царя Аргоса, за убийство своих мужей осужденные вечно наполнять водой бездонные бочки.

Геба — в греческой мифологии богиня юности, дочь Зевса и Геры.

Стр. 82. *Гонорий* (384—423) — первый император Западной Римской империи (395—423).

Прокопий Кесарийский (кон. V в.— ок. 562) — византийский историк, описавший в своих трудах события царствования Юстиниана.

Стр. 85. *Бодхидхарма* — индийский царевич, в 526 г. переселившийся в Китай и способствовавший распространению там буддизма. Почитается буддистами как святой.

Стр. 92. *Кус (локоть)* — мера длины, соответствующая примерно 50—60 см.

Стр. 99. *Беда Достопочтенный* (673—735) — английский монах, автор «Церковной истории ангелов» в пяти книгах.

Стр. 105. *Отзыв Дидро о Данте.* — Роман «Жак-фаталист» был написан в 1773—1774 гг., но полное французское издание увидело свет только в 1796 г.

Стр. 107. «*Бхагавад-гита*» — древнеиндийская поэма религиозно-философского содержания, созданная в I тыс. до н. э. и входящая в 6-ю книгу «Махабхараты». Традиция приписывает ее авторство Кришне.

Стр. 108. *Ормузд (Ахурамазда)* — верховное божество в зороастрийской и ахеменидской мифологии.

Парсы — приверженцы зороастризма, проживающие в Индии.

Зенды — имеются в виду приверженцы зороастризма, пользующиеся в качестве культового мертвым зендским, или авестийским, языком.

«*Зенд-Авеста*» — общераспространенное с конца XVIII в. в Европе название «Авесты» — священной книги зороастрийцев, созданной в III—VII вв.

Стр. 109. *Лонгобарди Никколо* (1566—1655) — иезуитский миссионер итальянского происхождения. С 1596 г. и до конца жизни находился в Китае. Написал трактат об учении Конфуция, воспроизведенный Лейбницем в его «Посланиях к разным лицам».

- Осирис* — в египетской мифологии бог производительных сил природы, ежегодно умирающий и воскресающий, царь загробного мира, муж Исиды.
- Стр. 110. *Пифагор* (ок. 540—500 до н. э.) — греческий философ.
- Стр. 111. *Тартар* — в греческой мифологии нижняя часть преисподней, где находятся те, кто нанес оскорбление богам.
- Минос, Зак, Радамант (Радаманф)* — в греческой мифологии триоца, вершившая правосудие в подземном царстве (Аиде).
- Ахерон (Ахеронт), Стикс, Коцит (Кокит), Флегетон* — в греческой мифологии реки подземного царства (Аида).
- Меркурий* — в римской мифологии бог торговли и путешествий, отождествлявшийся с греческим Гермесом.
- Тевтат* — в кельтской мифологии бог, отождествленный позднее с римским Марсом.
- Стр. 112. *...в сторону полуночи.* — То есть на север.
- Стр. 113. «*Эдда*» («*Старшая Эдда*») — собрание германо-скандинавских мифов, относящееся к периоду VIII—XIII вв.
- Манко Капак* — легендарный основатель династии инков.
- Уицилопочтли* — верховное божество у ацтеков.
- Стр. 119. *Памфилия* — историческая область в Малой Азии.
- Стр. 127. *Орфей*, согласно преданию, был растерзан вакханками, которых наслал на него Дионис.

- Фамира (Фамирид)** — фракийский певец, состязавшийся с Музами и ослепленный ими.
- Аякс, сын Теламона** — один из героев Троянской войны. Отбил у троянцев труп Ахилла, но был побежден Одиссеем в споре за его доспехи.
- Стр. 128. **Аталанта** — охотница; всем добивавшимся ее руки предлагала состязаться в беге и убивала тех, кто проигрывал. В конце концов с помощью хитрости победу над ней одержал Меланион (или Гиппомен).
- Эней** — участник Троянской войны, строитель деревянного коня, с помощью которого греки добились победы.
- Ферсит (Терсит)** — участник Троянской войны. В «Илиаде» — отрицательный персонаж, отличающийся трусостью и уродливым внешним видом.
- Стр. 131. **Индра** — в древнеиндийской мифологии бог грома и молнии.
- Вишну** — в индуистской мифологии один из трех высших богов (вместе с Брахмой и Шивой).
- Лингам (Линга)** — в древнеиндийской мифологии символ божественной производящей силы, обозначение мужского детородного органа.
- Стр. 134. **Анхис** — в греческой и римской мифологии отец Энея, рожденного от его связи с Афродитой.
- Стр. 146. **Рай**. — Такой статьи в «Философском словаре» Вольтера не содержится.
- Стр. 150. **Архангелы, Престолы, Господства** — наименования различных чинов ангельских в христианстве.
- Стр. 159. **«Атхарваведа»** — памятник древнейшего (ведического) периода индийской литературы, относящийся к началу I-го тыс. до н. э. Представляет собой собрание заговоров и заклинаний.

- Стр. 161. *Иалу (Иару)* — в египетской мифологии место вечного блаженства, где пребывают умершие, оправданные на суде Осириса.
- Дуат (Дат)* — в египетской мифологии преисподняя.
- Стр. 176. *Линкей* — в греческой мифологии супруг одной из Данаид (Гиперместры).
- Стр. 177. *Дике* — в греческой мифологии богиня правосудия.
- Стр. 182. *Альфонс X Мудрый (1221—1284)* — король Кастилии и Леона (1252—1284), германский император (1252—1272). Поощрял развитие наук и искусств, по его приказу были составлены астрономические таблицы (т.н. «Альфонсовы таблицы»).
- Стр. 184. *Готфрид Витербский* (ок. 1120—?) — немецкий историк. Главным его сочинением стал «Пантеон», написанный попеременно стихами и прозой и охватывавший всю всемирную историю.
- Стр. 185. *Сиф* — согласно Книге Бытия, третий сын Адама и Евы.
- Стр. 189. *Ад.*— Трех последних абзацев в соответствующей статье Вольтера не содержится.
- Плутон* — в греческой мифологии бог — владыка богатств подземного мира.
- Прозерпина* — в римской мифологии богиня подземного царства и плодородия.
- Стр. 190. «*Троянки*». — Здесь имеется в виду трагедия Сенеки.
- Тенара* — в греческой мифологии город, где находился вход в подземное царство.
- Марк Аврелий (121—180)* — римский философ-стоик, император (161—180).

Стр. 191. *Цербер (Кербер)* — в греческой мифологии пес, охранявший ворота Аида.

Фурии — в римской мифологии богини мщения.

Стр. 192. *Тимей из Локр* — философ-пифагореец, современник Сократа. Персонаж платоновских диалогов «Тимей» и «Критий».

Полибий (ок. 200—ок. 120 до н. э.) — греческий историк, автор «Всемирной истории» в 40 книгах, посвященной истории Средиземноморья. Внес большой вклад в развитие исторической методологии.

Стр. 198. *Аттик Тит Помпоний* (110—32 до н. э.) — друг Цицерона, получивший известность благодаря публикации и распространению различных литературных произведений.

Катон Марк Порций (Катон Утический; 95—46 до н. э.) — римский политический деятель, противник Цезаря и защитник республиканского строя.

Эпиктет (ок. 50—ок. 130) — римский философ-стоик греческого происхождения.

Л'Опиталь Мишель де (ок. 1505—1573) — французский политический деятель, канцлер (1560—1573). Направлял усилия на достижение в стране религиозного мира.

Воклен дез Ивето Никола (1567—1649) — французский поэт.

Бейль Пьер (1647—1706) — французский писатель и философ, чьи труды способствовали становлению философии Просвещения.

Де Вит Ян (1625—1672) — голландский государственный деятель, Великий пенсионер (с 1653).

Де Барро Жак (1602—1673) — французский поэт.

Никон де Ланкло (настоящее имя — Анна; 1616—1705) — французская куртизанка, содержательница литературного салона, посещавшегося известнейшими литераторами того времени.

Стр. 199. *Утреман Филипп д'* (1585—1652) — французский религиозный писатель.

Стр. 208. *Возвращение с небес.* — Текст представляет собой отрывок из ирландской саги «Путешествие Брана» — переложения «Путешествия святого Брендана», памятника латинской литературы IX в.

Стр. 217. *Асеведо* — фамилия предков Борхеса с материнской стороны.

Стр. 218. *Марко Поло* (1254—1324) — венецианский коммерсант. Совершил путешествие в Китай и провел 17 лет при дворе монгольского хана Хубилая, описав позднее все это в «Книге Марко Поло».

Стр. 219. *Ашока* (ок. 269—ок. 232 до н. э.) — индийский царь из династии Маурьев, способствовавший распространению буддизма в стране.

Справки об авторах

АВГУСТИН Аврелий (Блаженный Августин; 354—430) — римский философ, один из христианских отцов церкви. Автор многочисленных сочинений, среди которых выделяется труд «О Граде Божием» — наиболее обширная и цельная из всех концепций мироздания, принадлежащих христианским мыслителям. Доктрина Августина, почти не оставляющая места свободной воле человека в деле его спасения, никогда полностью не принималась христианской церковью.

АНГЕЛУС СИЛЕЗИУС (Ангел Силезский; настоящее имя — Иоханнес Шефтер; 1624—1677) — немецкий поэт. Главным его сочинением стал «Херувимский странник» — собрание коротких стихотворений (в основном двустиший) мистического характера.

АСИН-И-ПАЛАСИОС Мигель (1871—1944) — испанский арабист.

АТТАР Фарид-ад-дин Мохаммед бен Ибрахим (ок. 1119—?) — персидский поэт-мистик, приверженец суфийского учения.

БАТЛЕР Сэмюэль (1835—1902) — английский писатель. Проявил себя как выдающийся сатирик и едкий критик нравов викторианского общества. Известен как автор многочисленных афоризмов.

- БЕНЬЯН Джон (1628—1688)** — английский писатель. Автор аллегорического романа «Путешествие пилигрима» (1678—1684), написанного с позиций пуританства.
- БЕРТОН Ричард Фрэнсис (1821—1890)** — английский путешественник и писатель. Исследовал Центральную Африку. Первым из европейцев совершил полностью успешное путешествие в Мекку, переодевшись мусульманином. Оставил 43 книги о своих путешествиях. Борхес писал о Бертоне в очерке о переводчиках «Книги тысячи и одной ночи».
- БИОЙ КАСАРЕС Адольфо (1914—1999)** — аргентинский писатель, друг и соавтор Х. Л. Борхеса.
- БЛУА Леон (1846—1917)** — французский писатель, творчество которого носило религиозно-мистическую направленность. Особую роль в нем играли размышления о выдающихся исторических личностях, являвшихся, согласно Блуа, орудиями провидения.
- БОРХЕС Хорхе Луис (1899—1986)** — аргентинский писатель, друг и соавтор А. Биои Касареса.
- БОСУЭЛЛ Джеймс (1740—1795)** — английский писатель. Автор романов, очерков, путевых заметок. Прославился в качестве близкого друга и биографа Сэмюэля Джонсона («Жизнь Сэмюэля Джонсона», 1791).
- БРАУНИНГ Роберт (1812—1889)** — английский поэт.
- ВЕРГИЛИЙ (Публий Вергилий Марон; 70—19 до н. э.)** — римский поэт.
- ВОЛЬТЕР (настоящее имя — Франсуа-Мари Аруэ; 1694—1778)** — французский писатель и философ.
- ГЕЙНЕ Генрих (1797—1856)** — немецкий поэт и публицист.

ГЕСИОД (ок. 700 до н. э.) — греческий поэт. Первый из европейских поэтов, существование которого считается достоверно установленным. Гесиоду приписываются различные поэмы, в т. ч. «Теогония» и «Труды и дни».

ГИББОН Эдуард (1737—1794) — английский историк. Автор семитомной «Истории упадка и разрушения Римской империи» (1776—1788) — труда, высоко ценимого Борхесом.

ГИНЬ Кретьен Луи Жозеф де (1759—1845) — французский востоковед и дипломат.

ГОМЕС ДЕ ЛА СЕРНА Рамон (1888—1963) — испанский писатель. В 1936—1963 гг. проживал в Аргентине. Прославился своей приверженностью к игровому началу в литературе, так же, как и экстравагантностью поведения.

ГЮГО Виктор (1802—1885) — французский поэт, прозаик, драматург.

ДИДРО Дени (1713—1784) — французский писатель и философ.

ДОСТОЕВСКИЙ Федор Михайлович (1821—1881) — русский писатель.

ЖУАНДО Марсель (1888—1979) — французский писатель. Большинство его произведений представляют собой переработанные и определенным образом сгруппированные выборки из дневника, который Жуандо вел на протяжении всей жизни.

КАНТУ Чезаре (1804—1895) — итальянский историк. Автор 32-томной «Всеобщей истории» (1836—1847), где особое внимание уделяется религиозным вопросам.

КАФКА Франц (1883—1924) — австрийский писатель.

- КЕВЕДО-И-ВИЛЬЕГАС** Франсиско Гомес де (1580—1645) — испанский поэт и прозаик.
- КОЛЬРИДЖ** Сэмюэль Тэйлор (1772—1834) — английский поэт, крупнейший представитель раннего романтизма.
- КСЕНОФАН** из Колофона (ок. 565—после 483 до н. э.) — греческий поэт. Автор эпических и сатирических произведений. Приобрел известность как критик устоявшихся в народной среде представлений, в том числе мифологических.
- ЛАВАЛЛЕ-ПУССЕН** Людовик де (1861—после 1924) — французский военный, историк-любитель.
- ЛИЛИЕНКРОН** Детлев фон (настоящее имя — Фридрих; 1844—1909) — немецкий писатель и поэт, видный представитель импрессионизма в литературе. Одна из главных тем его творчества — воспевание романтики войны и военных подвигов.
- ЛОМОН** Шарль Франсуа (1727—1794) — французский историк.
- ЛЭМ** Чарльз (1775—1834) — английский эссеист. Получил известность благодаря «Очеркам Элии», опубликованным частями в 1820—1825 гг.
- МАНДЕВИЛЬ** Джон — английский франкоязычный писатель XIV в., автор книги путешествий по Востоку.
- МИЛЛЬ** Джон Стюарт (1806—1873) — английский философ, крупнейший (наряду с Дж. Бентамом) представитель утилитаризма.
- МИЛЬТОН** Джон (1608—1674) — английский поэт и памфлетист, полностью потерявший зрение в возрасте 43 лет. Остался в истории литературы прежде всего как автор поэмы «Потерянный рай», над которой работал в течение пятнадцати лет (1652—1667).

МИНУЦИЙ ФЕЛИКС Марк (II — III вв. н. э.) — раннехристианский апологет. До наших дней дошло единственное его произведение — «Октавий», написанное в форме диалога между христианином и язычником.

МИШЛЕ Жюль (1798—1874) — французский историк и писатель, один из самых ярких представителей романтической историографии. Главным трудом жизни Мишле стала монументальная 17-томная «История Франции» (1833—1869).

МОРЕ Александр (1868—1938) — французский египтолог.

МОРРИС Уильям (1834—1896) — английский писатель и художник, один из основателей группы прерафаэлитов. Активно пропагандировал идеи социализма, понимавшегося им как союз корпораций свободных тружеников на средневековый манер.

МУРЕНА Гектор Альберто Альварес (1923—после 1957) — аргентинский писатель.

НЬЮМЕН Джон Генри, кардинал (1801—1890) — английский теолог. В 1845 г. порвал с англиканством и принял католичество. Не принимая полностью католической ортодоксии, Ньюмен к концу жизни сделался тем не менее одним из высших авторитетов в глазах английских католиков.

ОКАМПО Сильвина (1910—1993) — аргентинская писательница, жена А. Биой Касареса, написавшая в соавторстве с ним роман «Ненависть любви» (1946). Вместе с Борхесом и Биой Касаресом составила «Антологию фантастической литературы» (1940).

ПЕРЧАС Сэмюэль (1575? — 1626) — английский писатель.

ПИНДАР (518/517—ок. 438 до н. э.) — крупнейший из лирических поэтов Древней Греции.

- ПЛАТОН** (ок. 427—ок. 347 до н. э.) — греческий философ.
- ПЛОТИН** (203—269/270) — греческий философ. Развивал учение о «Едином» — первоначале, порождающем путем эманации все прочие сущности.
- ПРИЧАРД Джеймс Коулз** (1786—1848) — английский этнолог.
- ПЭТЧ Говард Роллин** (1889—?) — американский педагог.
- РАССЕЛ Бертран** (1872—1970) — английский философ.
- РИПАЛЬДА Херонимо де** (1536—1618) — испанский писатель и теолог.
- САНТАЯНА Джордж** (1863—1952) — испанский философ, большую часть жизни проживший в США. Представитель т. н. философии «критического реализма», уделявший основное внимание проблемам этического порядка.
- СВЕДЕНБОРГ Эмануэль** (1688—1772) — шведский философ-мистик. Неоднократно посещал потусторонний мир, подробное описание которого оставил («О небесах, о мире духов и о аде», 1758).
- СТИВЕНСОН Роберт Льюис** (1850—1894) — английский писатель.
- ТАЛЛЕМАН ДЕ РЕО Жеден** (1619—1690) — французский писатель-мемуарист. Имел возможность на протяжении длительного времени наблюдать за жизнью парижского высшего света, которую и описал в своем главном произведении — «Занимательных историях». При жизни автора книга осталась неизданной и увидела свет лишь в 1835 г. «Занимательные истории» до наших дней остаются одним из первостепенных источников по истории Франции XVII в.

ТВЕН Марк (настоящее имя — Сэмюэль Лэнгхорн Клеменс; 1835—1910) — американский писатель.

ТЕННИСОН Альфред, лорд (1809—1892) — английский поэт.

ТЭЙЛОР Джереми (1613—1667) — английский писатель.

УНАМУНО Мигель де (1864—1936) — испанский поэт, прозаик, философ.

ФЕХНЕР Густав Теодор (1801—1887) — немецкий психолог и философ.

ФОМА АКВИНСКИЙ (1225/1226—1274), «ангелический доктор» — средневековый философ и теолог, причисленный к лику католических святых. Основные сочинения — «Сумма теологии» и «Сумма против язычников». В настоящее время учение св. Фомы является официальной доктриной католической церкви.

ХАКСЛИ Олдос Леонард (1894—1963) — английский писатель и эссеист. В шестнадцать лет был поражен почти полной слепотой, что наложило сильный отпечаток на его жизнь. В качестве литератора прославился как поборник освобождения людей от существующих моральных условностей и политических систем, изображавший в ироническом ключе современное ему европейское общество.

ХИРРИ Альберто (1918—?) — аргентинский поэт, прозаик, эссеист.

ХЬЮЗ Томас Патрик — английский миссионер и писатель XIX в.

ШАТОБРИАН Франсуа-Рене де (1768—1848) — французский писатель и политический деятель. Стал крупнейшим представителем раннего романтизма во Франции (романы «Атала», «Рене»). Центральным

произведением в его творчестве явился «Гений христианства» в пяти томах (1802) — своеобразная апология христианской религии. В 1815—1830 — один из виднейших французских политиков, сторонник легитимистов; в 1823—1824 — министр иностранных дел.

ШИНЬЯК ДЕ ЛА БАСТИД Пьер (1741—1811) — французский историк и писатель.

ШОУ Бернард (1856—1950) — английский драматург.

ШТЕЙНЕР Рудольф (1861—1925) — австрийский философ. В течение долгого времени был приверженцем теософского учения; в 1913 г. окончательно порвал с ним и основал собственную доктрину, ставшую известной под названием антропософии.

ЮНГ Карл Густав (1875—1961) — швейцарский психолог и философ.

СОДЕРЖАНИЕ

Владимир Петров.
Несколько слов по поводу одной коллекции

5

Книга Небес и Ада

ПРОЛОГ

Х. Л. Б. и А. Б. К.
Буэнос-Айрес, 27 декабря 1959 года

9

РАДИ БЕСКОРЫСТНОЙ ЛЮБВИ

Джереми Тэйлор

10

СОНЕТ

Аноним XVI в.

11

МОЛИТВА СВЯТОЙ

Аттар

12

ПОДКУП БЛАЖЕНСТВОМ

Бернард Шоу

13

НЕБО ХРАБРЕЦА

Джон Беньян

14

ГОВОРIT СОЛДАТ
Детлев фон Лилиенкрон
15

ЛУЧШЕ, ЧЕМ НЕБО
Чарльз Лэм
16

МОЕ НЕБО
Мигель де Унамуро
18

ПАЛАДИН ВСТУПАЕТ В РАЙ
Из «Песни о Роланде»
19

ВОИНСТВЕННЫЕ НЕБЕСА
Х. Л. Борхес и Делия Инхеньерос
21

САМОЕ ХУДШЕЕ
Отец Бандевиль
23

СПРАВЕДЛИВОЕ НАКАЗАНИЕ
Адольфо Бийо Касарес
24

УЧЕНИЕ ЦЕРКВИ
*«Энциклопедический словарь
католического богословия», т. V (1867)*
25

НА ОСОБОМ ПОЛОЖЕНИИ
«Предания Пророка»
32

ВЕЧНОЕ БЛАЖЕНСТВО
Бертран Рассел
33

СОКРОВЕННЫЕ СООТВЕТСТВИЯ

Эмануэль Сведенборг

34

ДОРОГИ ВИНЫ

Виктор Гюго

35

МУЖЧИНА — ЖЕНЩИНЕ

Роберт Браунинг

37

МЕСТОПРЕБЫВАНИЕ СЫНА

Теннисон

38

МЕСТОПРЕБЫВАНИЕ ОТЦА

Генуэзская поговорка

39

ЭПИТАФИЯ ЕВЫ,
НАПИСАННАЯ АДАМОМ

Марк Твен

40

РАСКАЯНИЕ — ЭТО АД

Кеведо

41

ГОВОРIT САТАНА

Джон Мильтон

42

КОРАБЛИ АДА

«Беседы и чтения»

43

ВЕСТЬ ОТ ГРЕШНИКОВ

Эмануэль Сведенборг

44

НАДО УВАЖАТЬ
СВЯЩЕНОСЛУЖИТЕЛЕЙ
«Сутра Лотоса Доброго Закона»
45

НАКАЗАНИЕ ДЛЯ СЛАДОСТРАСТНИКА
Мальвина, баронесса де Сервус.
47

ЧЕЛОВЕК ВЫБИРАЕТ СЕБЕ ВЕЧНОСТЬ
Эмануэль Сведенборг
48

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО
С. Т. Кольридж
49

ЗОЛОТАЯ СЕРЕДИНА
Таллеман де Рео
50

ЧЕТВЕРТОЕ НЕБО
Урсула Вульпиус
51

СМЕРТЬ КАК ГАЛЛЮЦИНАЦИЯ
Э. Сомс
52

ПОСЛЕДНЕЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ
Уоррен Хоуп
53

ЮНОСТЬ И ДРЕВНОСТЬ РАЯ
Шатобриан
54

КОНЕЧНЫЕ ОСТАНОВКИ
Дон Сантьяго Хосе Гарсия Масо
57

ВОРОНЫ И НЕБЕСА

Франц Кафка

58

АД

Рамон Гомес де ла Серна

58

ОБЕЩАНИЕ ИСКУПИТЕЛЯ

Ломон

61

ПРЕИСПОДНИЕ МУСУЛЬМАН

«Книга тысячи и одной ночи»

62

ЦЕПЬ МНИМОСТЕЙ

Л. де Лавалле-Пуссен

63

ИЗЪЯСНЕНИЕ УЖАСА

Виктор Гюго

64

ПЯТЬ ПОСЛАННИКОВ

«Девадатта-Сутра»

65

ЖДУЩИЙ

К. Г. Юнг

66

ОБРАЗЫ АДА

Эмануэль Сведенборг

67

АД КАК РУИНЫ

Эмануэль Сведенборг

69

ПО ОБРАЗУ И ПОДОБИЮ

Ксенофан из Колофона

70

ИЗНАНКА ДНЕЙ
Рудольф Штейнер
71

ТРАЕКТОРИЯ РУБИНА
Асин-и-Паласиос
72

РАСПОЛОЖЕНИЕ НЕБЕС И АДА
Лесли Д. Уэзерхед
73

СФЕРИЧЕСКОЕ БУДУЩЕЕ
Дж. А. Айрленд
74

СРЕДОТОЧИЕ АДА
Х. А. Мурена
75

СВИДЕТЕЛЬ
Сэр Джон Мандевиль
76

КРАХ ОБЕИХ ВЕЧНОСТЕЙ
Сэмюэль Батлер
77

АД
Вирхилио Пиньера
81

ПО ТУ СТОРОНУ СТЕНЫ
Э. Гиббон
82

ЗЕРКАЛО АДА
Марсель Жуандо
84

АД КАК СВОЙСТВО
Александра Давид-Нель
85

ГОРДЫНЯ ГРЕШНИКОВ

Марсель Жуандо

86

НЕЗАКОННОЕ ВТОРЖЕНИЕ

Ньюмен

87

РАЙ ДЛЯ ТРУДОЛЮБИВЫХ

Лесли Д. Уэзерхед

88

ОПРОВЕРЖЕНИЕ НЕБА

Р. Л. Стивенсон

89

ТВОРЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Марсель Жуандо

90

МИЛОСЕРДНЫЕ ТОЛКОВАТЕЛИ

Томас Патрик Хьюз

91

ВСЕ ПРЕДУСМОТРЕНО

Томас Патрик Хьюз

92

ЛОШАДЬ, КАКУЮ БОГ ПОШЛЕТ

Томас Патрик Хьюз

93

POST MORTEM

Дю Риер

94

ГРАНИЦА ЭДЕМА

Леон Блуа

95

МЕЛАНХОЛИК

«Приложение к философским мыслям»

96

РАСКАЛЕННЫЙ АНГЕЛ

Тавуз аль-Ямани

97

ТАНТАЛЫ

Абу Тудба Ибрахим бен Хубда

98

ПЛАМЯ ЕГО ВИДЕНИЯ

Х. Л. Борхес и Делия Инхеньерос

99

ПИТАЮЩИЙ НАДЕЖДУ

М. де Саси

100

ОСОБЫЙ ОГОНЬ

Минуций Феликс

101

О НЕБЕСАХ, АДЕ И МИРЕ

Сэмюэль Батлер

102

ВЫБОР НЕБЕС ИЛИ АДА

Уильям Моррис

103

ОГРОМНЫЙ ПАУК

Федор Достоевский

104

ОТЗЫВ ДИДРО О ДАНТЕ

Дидро

105

КАТАЛОГ АДОВ

Чезаре Канту

Брахма

106

Фо

107

246

Заратустра
108

Конфуций
108

Осирис
109

Орфей
110

Нума
111

Тевтат
111

Один
112

Манко Капак
113

Уицилопочтли
113

Виргинцы
113

Канадцы
114

Моисей
114

Иисус Христос
115

Магомет
116

СООБЩЕНИЕ О НЕБЕСАХ И ОБ АДЕ

Сильвина Окампо

117

ЭР, СЫН АРМЕНИЯ

Платон

119

ПОСЛЕ СУДА

Откровение святого Иоанна Богослова

130

ВИДЫ РАЯ

Чезаре Канту

Брахма

131

Фо

131

Заратустра

132

Конфуций

132

Осирис

133

Орфей

133

Нума

134

Тевтат

135

Один

135

Манко Капак

136

Виргинцы

136

248

Канадцы

137

Моисей

137

Иисус Христос

138

Магомет

139

ДВЕ ФОРМЫ РАЯ

Олдос Хаксли

141

ЕГО ТОЧНОЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ

Блаженный Августин

142

МЕСТО ОТДЫХА

Олдос Хаксли

143

ЭТИМОЛОГИЯ

Фабрель дю Боск

144

ПОД НЕБЕСАМИ

Альберто Хирри

145

РАЙ

Вольтер

146

ОБ АДЕ И НЕБЕСАХ

Хорхе Луис Борхес

149

249

РАСПРОСТРАНЕНИЯ
Густав Теодор Фехнер
151

О МУСУЛЬМАНСКИХ НЕБЕСАХ
Э. Гиббон
152

СНИСХОДИТЕЛЬНОЕ НЕБО
Генрих Гейне
155

ОПРЕДЕЛЕННОСТЬ НЕБЕС
Коран
158

ОБЕЩАНИЯ
«Атхарваведа»
159

ТРИ НЕБА
«Атхарваведа»
160

НЕБО ЕГИПТА
А. Море
161

ЛОЖНОЕ НЕБО, ВЕДУЩЕЕ К УТРАТЕ
Чу Чан Чунь
162

НА ЧТО СПОСОБНО НЕБО
Жюль Дюбоск
164

БЕЛЫЕ НЕБЕСА
«Книга тысячи и одной ночи»
165

БОГАТЫЕ НА НЕБЕСАХ

Эмануэль Сведенборг

166

ПИТАТЕЛЬНОЕ НЕБО

«Атхарваведа»

167

УСЕРДИЕ

Джордж Лоринг Фрост

168

НЕБЕСА ДЛЯ ИУДЕЯ

Талмуд

169

ВОСКРЕСЕНИЕ ПЛОТИ

Святой Фома Аквинский

170

ВСТРЕЧА НА НЕБЕСАХ

Марк Твен

172

МИР ФОРМ

Плотин

175

РЕКА

Джон Беньян

178

АД, НЕБО И ЗЕМЛЯ

Бернард Шоу

179

МЕЛОДИЧНЫЙ ДЬЯВОЛ

Сильвина Окампо

180

251

СВОБОДНЫЙ ДЕНЬ

Кармело Сольдано

181

ВРЕМЯ ПТИЦЫ

Мария Роса Лида де Малькиель

182

ВРЕМЯ НЕБЕСНОЕ И ВРЕМЯ ЗЕМНОЕ
НЕ ИМЕЮТ СВЯЗИ

Саль

183

ВРЕМЯ В РАЮ И НА ЗЕМЛЕ
НЕ СООТНОСИТСЯ

«Энциклопедия церковных паломничеств»

184

ЯВНАЯ ОШИБКА ПРАВЕДНИКА

Кунменч

185

ПАРТИИ ПРАВЕДНИКОВ

Джеймс Босуэлл

186

БЛАЖЕННОЕ ЕДИНЕНИЕ

Р. Ф. Бертон

187

ГРЕШНИК НА НЕБЕСАХ

Эмануэль Сведенборг

188

АД

Вольтер

189

ОБ АДЕ И СВОЙСТВАХ ВЕЧНЫХ МУК

Блаженный Августин

200

252

НЕБЕСА ДЛЯ МЕДВЕДЕЙ

Генрих Гейне

203

СЕКТАНТ

Леон Блуа

205

ЗЕРКАЛЬНОЕ ОТРАЖЕНИЕ

Леон Блуа

206

ЕГО ИЗОБРЕТАТЕЛЬ

Джон Стюарт Милль

207

ВОЗВРАЩЕНИЕ С НЕБЕС

Говард Роллин Пэтч

208

NEC VARIETUR

Джордж Сантаяна

209

ИНОЙ МИР ИНДЕЙЦЕВ БЕДЛАХУЛА

«Энциклопедия религии и этики»

210

ИСКУПЛЕНИЕ ФРАЗОЙ

Х. М. де Рипальда

211

ЗВЕЗДЫ — ЭТО ДУШИ

Дж. К. Причард

212

ПО ТУ СТОРОНУ СЛАВЫ

Т. Кох

213

253

ЕДИНСТВЕННЫЙ ЖИЛЕЦ

Л. де С.

214

ПУТЬ К СОВЕРШЕНСТВУ

Лже-Сведенборг

215

ЧЕТЫРЕ НЕБЕСНЫХ БОЖЕСТВА

У КИТАЙЦЕВ

Ф. Т. К. Вернер

216

КАЖДОМУ БЫ ДА СВОЕ МЕСТО

Рита Асеведо де Сальдумбиде

217

ФАКСИМИЛЕ

П. Залевский

218

ХЕРУВИМСКИЙ СТРАННИК

Ангелус Силезиус

220

КОММЕНТАРИИ

221

СПРАВКИ ОБ АВТОРАХ

231

а обложке книги:

Дунджидма — монгольская церемониальная маска XIX в., один из элементов первостепенной важности в ритуальной практике ламаизма. Представляется необходимым заявить, что любое сходство с ныне живущими политическими, общественными, религиозными и культурными деятелями России, а также ближнего и дальнего зарубежья является случайным и непреднамеренным. Вследствие этого Издательство заранее снимает с себя ответственность за последствия, могущие произойти из возникших совпадений.

Хорхе Луис Борхес
Адо́льфо Био́й Касаре́с

Б83 Книга Небес и Ада / Пер. с исп. Предисл., комм. и справки об авторах В. Петрова. СПб.: «Симпозиум», 2001. — 256 с.
ISBN 5-89091-149-X

Составленная Х. Л. Борхесом и А. Био́й Касаре́сом «Книга Небес и Ада» представляет собой самый необычный взгляд на древнейшую из «вечных проблем». Привычные истины уживаются в ней с парадоксальными определениями, а основным правилом составителей было: подарить читателю удовольствие от каждого текста.

Хорхе Луис Борхес
Адо́льфо Био́й Касаре́с

КНИГА
НЕБЕС И АДА

Ответственный редактор *В. А. Петров*
Редактор *В. А. Петров*
Технический редактор *Е. И. Каплукова*
Компьютерная верстка *И. В. Петрова*
Корректоры *Н. Ю. Богачева, Н. И. Капитонова*

Издательство «Симпозиум»
190000, Санкт-Петербург, Исаакиевская пл., 5
Тел./факс +7 (812) 314-46-13, 314-84-49
e-mail: symposium@online.ru
ЛР № 066158 от 02.11.98.

Подписано в печать 25.01.01. Формат 76×90/32.
Гарнитура Antiqua. Печать высокая. Усл. печ. л. 10,16.
Тираж 6000 экз. Заказ № 90.

Отпечатано с диапозитивов в ФГУП «Печатный двор»
Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций.
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15.

Хорхе Луис

Борхес

Адольфо

Биой Касарес

Книга Небес и Ада

Со времени появления на свет человека разумного, для него, возможно, не было более мучительной загадки, чем вопрос о существовании жизни после жизни. Поэтому вполне объяснимо, что Хорхе Луис Борхес и Адольфо Биой Касарес, составившие множество различных антологий, не смогли пройти мимо этой темы. Все многообразие представлений человечества о потустороннем мире, поражающие воображение – и часто парадоксальные – определения сущности рая и ада нашли себе место на страницах этой книги. Борхес и Биой Касарес не отдавали предпочтения какой-то одной религиозной или мифологической системе, стремясь представить выбранную ими проблему во всей ее многогранности. Как и в другой антологии – «Собрании коротких и необычайных историй» – основным принципом здесь было: дать читателю возможность получить наслаждение от текста.

 SYMPOSIUM

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ISBN 5-89091-149-X

9 785890 911490